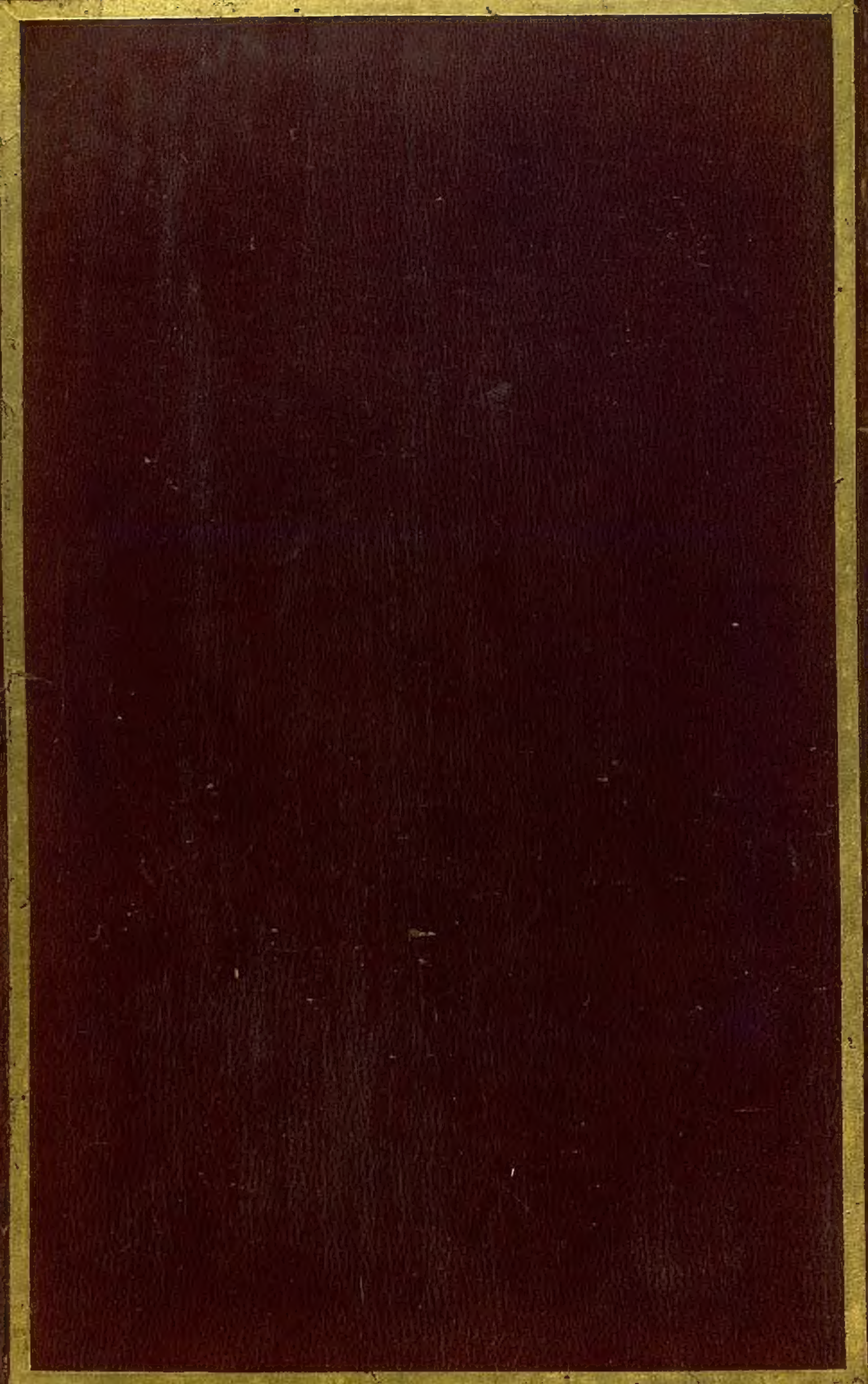

КРАТКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ХОДА РАБОТЪ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ

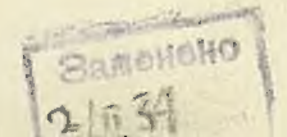
ПО СОСТАВЛЕНІЮ НОВАГО КОДЕКСА

ЗАКОНОВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцеляріи.

1846.

2007111262

Заменено

КРАТКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ХОДА РАБОТЪ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ

ПО СОСТАВЛЕНІЮ НОВАГО КОДЕКСА

ЗАКОНОВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ.

—

Почти всѣ главныя эпохи нашей отечественной исторіи ознаменованы болѣе или менѣе обширными законодательными памятниками. Обозрѣвая дошедшіе до насъ, мы находимъ въ нихъ рядъ, едва ли не безпрерывный, постановленій разнородныхъ и во многомъ весьма несовершенныхъ, но состоящихъ въ тѣсной между собою связи и доказывающихъ очевидное стремленіе къ точнѣйшему опредѣленію и развитію Русскаго Права. Сіе стремленіе обнаруживается особенно въ постепенномъ ходѣ и исправленіи нашихъ законовъ уголовныхъ. Постановленія по сей части являются почти при самомъ основаніи Государства Россійскаго. Сначала кругъ ихъ дѣйствія довольно ограниченъ;

но чѣмъ болѣе увеличиваются потребности гражданскаго общества, чѣмъ болѣе яснѣютъ и умножаются понятія, тѣмъ болѣе распространяются и предѣлы уголовнаго законодательства. Первоначальный, главный оныхъ характеръ, основанный на правахъ и обычаяхъ Славянскихъ и сѣверныхъ племенъ, есть болѣе или менѣе личное, соразмѣрно съ родомъ и степенью вины, мщеніе,—остатокъ, или утвержденіе и освященіе самоуправства. Но онъ вскорѣ измѣняется, и въ исходѣ XV столѣтія, сіи законы подчиняются уже высшимъ правительственнымъ видамъ. Съ того времени начинается также и видимое постоянное стараніе Высшей Власти о усовершенствованіи постановленій, опредѣляющихъ преступленія и наказанія. Сіи опыты не всегда имѣли желаемый успѣхъ, не всегда соотвѣтствовали потребностямъ даже и своего времени; однакожъ не были напрасны. Въ сихъ трудахъ законодательства зрѣли, такъ сказать, и объяснялись общія понятія о правѣ и о средствахъ огражденія онаго, и самыя неудачныя предначертанія готовили къ другимъ болѣе удовлетворительнымъ. Представляемое здѣсь краткое, въ общихъ легкихъ чертахъ, обозрѣніе нашихъ уголовныхъ законоположеній и тѣхъ по сей части работъ, которыя были предпринимаемы по волѣ Правительства въ разныя эпохи нашей исторіи, можетъ удостовѣрить въ справедливости сего заключенія.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СОСТОЯНІЕ УГОЛОВНАГО ПРАВА ВЪ РОССІИ ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ЕЯ ИСТОРІИ ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

I.

Постановленія и предположенія по части Законодательства Уголовнаго.

Русская Правда.

Первое въ порядкѣ времени мѣсто между памятниками нашего законодательства занимаетъ Кодексъ Ярослава Великаго, наименованный *Русскою Правдою*, и дополняющія оный постановленія. Сіе древнѣйшее собраніе законовъ Русскихъ содержитъ въ себѣ уставы первыхъ нашихъ Великихъ Князей до XIII столѣтія, и какъ все

издаваемые въ началѣ гражданскихъ обществъ законы, Русская Правда посвящена почти исключительно Праву уголовному. Впрочемъ, будучи изображеніемъ духа времени и края, она объемлетъ только преступленія противъ частныхъ лицъ и собственности (délits privés). Въ ней мы находимъ постановленія о убійствѣ, увѣчьѣ, обидахъ, похищеніи, истребленіи и поврежденіи чужаго имущества. Но преступленія противъ государственнаго и общественнаго благоустройства (délits publics) въ то время не были еще ясно понимаемы и не составляли особаго разряда и предмета особыхъ правилъ. Наказаніе государственныхъ преступленій предоставлялось усмотрѣнію Верховной Власти, и подъ симъ разумѣли не только злоумышленія и мятежническія дѣйствія, но и всякое нарушеніе общей тишины и порядка, даже всѣ вины по службѣ, а преступленія противъ вѣры и нравовъ почти всегда подлежали суду духовному, какъ видно изъ многихъ церковныхъ уставовъ и грамотъ.

Періодъ Удѣловъ: Судныя и Уставныя Грамоты.

По уничтоженіи первоначальнаго единства земли Русской и раздѣленіи оной на мелкіе удѣлы, Русская Правда замѣнена въ разныхъ мѣстахъ особыми Судными и Уставными Грамотами. Сіе безъ сомнѣнія было препятствіемъ для развитія общихъ въ Россіи понятій о Правѣ, но за то имѣло и нѣкоторую выгоду. Вниманіе, которое при составленіи сихъ грамотъ было обращаемо на особенныя нужды различныхъ

областей государства и племенъ населяющихъ его, способствовало усовершенствованію законодательства въ другомъ отношеніи. Сіи мѣстныя постановленія отличаются бо́льшею противъ прежнихъ подробностію и точностію, болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ, такъ сказать, ежедневной гражданской жизни. Доказательствомъ сего можетъ служить самая форма сихъ грамотъ. Въ нихъ мы находимъ уже не простое собраніе отдѣльныхъ узаконеній, а уставы довольно полные, въ коихъ, вмѣстѣ съ лучшимъ и удовлетворительнѣйшимъ опредѣленіемъ порядка производства суда и съ указаніемъ мѣръ для охраненія общественной безопасности и спокойствія, заключаются, сверхъ постановленій сходныхъ съ постановленіями Русской Правды о преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ и собственности, еще другія новаго рода: о наказаніи судей и прочихъ чиновниковъ.

Великое Княжество Московское. Великій Князь Іоаннъ III-й: Судебникъ 1497 года.

Съ возвышеніемъ Княжества Московскаго родилась или воскресла мысль единства всей Руси. Постепенное приведеніе оной въ дѣйство имѣло рѣшительное вліяніе и на законодательство. Мѣстные уставы должны были замѣниться законами общими для всего Государства, и первымъ въ семъ направленіи дѣйствіемъ, согласнымъ съ другими общими видами Правительства, было обнародованіе Судебника Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1497 году. По наружной формѣ своей Судебникъ ни въ чемъ почти не отличается

отъ прежнихъ Судныхъ Грамотъ; оный также есть грамота, опредѣляющая устройство судной части въ самой Москвѣ, но цѣль изданія его есть высшая, государственная. Онъ долженствовалъ приготовить преобразованіе судоустройства и судопроизводства, не только во всѣхъ владѣніяхъ, уже довольно обширныхъ, Великаго Князя Московскаго, но и въ другихъ Княжествахъ; ибо по превосходству своему предъ прочими уставами могъ въ тогдашнее время служить образцемъ, слѣдственно способствовать нравственному сближенію частей еще раздробленной Россіи. Уголовная система Судебника во многомъ отличается отъ прежнихъ постановленій. Въономъ уже обращено особенное вниманіе на преступленія государственныя и съ бо̀льшею точностію и подробностію означены преступленія должностныхъ лицъ, употребляющихъ во зло довѣренность Правительства. То и другое показывало силу и бдительную дѣятельность центральной Верховной Власти.

Царствованіе Іоанна IV-го: Судебникъ 1550 года; Дополнительные указы и приговоры, Судебникъ Сводный.

Великое дѣло, начатое Іоанномъ III, было продолжаемо въ царствованіе внука Его. Іоаннъ Васильевичъ IV не только обнародовалъ новое исправленное изданіе перваго Судебника (въ 1550 году), но взялъ мѣры, чтобы во всѣхъ частяхъ Государства слѣдовали неуклонно постановленіямъ онаго и въ устройствѣ Судовъ, и въ порядкѣ дѣлопроизводства. Съ сего времеми законы, вначалѣ составленные какъ будто для одного

бывшаго Великаго Княжества Московскаго, пріобрѣтаютъ непрестанно болѣе силы и важности: всѣ части Государства, одна въ слѣдъ за другою, подчиняются ихъ дѣйствію. Сему способствуетъ между прочимъ изданіе Дополнительныхъ указовъ и приговоровъ, которые по сдѣланному Царемъ распоряженію приписаны къ постановленіямъ Судебника, и тогда же или въ послѣдствіи расположены по принятому въономъ порядку,— правило, коему слѣдовали какъ видно и въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Такимъ образомъ составился дошедшій до насъ третій или Сводный Судебникъ, сіе первое въ отечествѣ нашемъ появленіе мысли о систематическомъ Сводѣ Законовъ,—мысли, коей исполненіе въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ было предназначено нашему времени.

Царствованіе Алексія Михайловича: Уложеніе 1649 года; Новоуказныя Статьи.

Рѣшительное окончательное подчиненіе всей Россіи дѣйствію однихъ законовъ совершилось въ правленіе Царя Алексія Михайловича. Соборное Уложеніе, обнародованное Имъ въ 1649 году, почти чрезъ 150 лѣтъ послѣ изданія перваго Судебника, было первымъ торжественно объявленнымъ общимъ закономъ въ Государствѣ Россійскомъ. Сего уже было бы довольно, чтобы дать Уложенію Царя Алексія одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи нашего законодательства; но оно имѣетъ и другія весьма важныя преимущества передъ всѣми предшествовавшими оному у насъ законами. Характеръ его, можно сказать,

есть двоякій: оно, и сводъ узаконеній прежнихъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ законоположеніе новое. При составленіи сего Кодекса сохранены, какъ видно, всѣ тѣ изъ прежнихъ постановленій, которыя по опыту признавались полезными; но многіе изъ недостатковъ ихъ исправлены, многое въ нихъ дополнено и почти вездѣ первоначальная оныхъ мысль получила большее развитіе. Къ сему служили пособіемъ: во первыхъ, такъ называемые Законы Градскіе, сей сокращенный сводъ постановленій Римскаго Права, частію дополненныхъ или измѣненныхъ преемниками Іустиніана (*); во вторыхъ, и положенія Статута Литовскаго, которыя имѣли силу и дѣйствіе въ сосѣдственныхъ съ нами древнихъ Русскихъ, вскорѣ потомъ возвращенныхъ царству, областяхъ.

До изданія Общаго Свода Законовъ Имперіи, въ 1832 году, Уложеніе Царя Алексія было замѣчательнѣйшимъ памятникомъ нашего законодательства по своему объему и полнотѣ. Въ немъ соединены и не безъ искусства расположены узаконенія всѣхъ родовъ: административныя, полицейскія, гражданскія и уголовныя. Примѣненіе важнѣйшихъ основаній Права уголовнаго

(*) Помѣщенные въ 48 главѣ Кормчей Книги Градскіе Законы суть не что иное какъ переводъ составленнаго при Императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, между 870 и 878 годами, сокращенія (или ручной книги, ὁ πρόχειρος νόμος) дѣйствовавшихъ въ то время, съ нѣкоторыми, какъ сказано выше, дополненіями и измѣненіями постановленій Римскаго Права.

къ дѣламъ или случаямъ опредѣлено въ семъ Кодексѣ весьма подробно и довольно точно. Преступленія и проступки уже не просто означаются, какъ въ Судебникѣ; они раздѣляются по ихъ видамъ и свойству: каждый родъ противозаконныхъ дѣяній составляетъ предметъ особаго раздѣла, и повсюду болѣе или менѣе отличаются даже и степени оныхъ, съ назначеніемъ соразмѣрнаго съ сими степенями наказанія. Послѣ преступленій противъ Вѣры, государственной измѣны, и нарушенія долга уваженія къ Особѣ Царя и главныхъ сановниковъ Церкви, Уложеніе переходитъ къ преступленіямъ противъ правъ казны и противъ постановленій о воинской службѣ, а потомъ къ нарушенію уставовъ благоустройства, безопасности и правъ частныхъ лицъ, исчисляя виды сихъ противозаконныхъ дѣяній, и не касаясь только преступленій и проступковъ, коихъ разсмотрѣніе и судъ предоставлялись духовной власти. Должно замѣтить, что обнародованіе сего общаго Уложенія нимало не уменьшило дѣятельности законодательства того времени. Кажется даже напротивъ, что сія дѣятельность еще усилилась. Вниманіе Правительства, а можетъ быть и умовъ вообще, было обращено на сію часть, и мы видимъ, что въ слѣдъ за Уложеніемъ, еще въ царствованіе Алексія Михайловича, изданы разные указы о мѣрахъ полицейскихъ для Москвы, дополнены и исправлены нѣкоторыя постановленія самаго Уложенія. Потомъ при Царѣ Ѳеодорѣ II и во время

малолѣтства Царей Іоанна и Петра вышли многія такъ называемыя Новоуказныя Статьи, то есть, Именные указы и Боярскіе приговоры, которые долженствовали служить продолженіемъ и усовершенствованіемъ Уложенія, хотя, какъ замѣчалъ покойный Графъ Сперанскій (*), бывъ часто несогласны съ правилами сего основнаго Кодекса и даже между собою, они больше запутывали нежели развивали прежнія постановленія.

Царствованіе Петра Великаго: Генеральный Регламентъ; Воинскіе Артикулы; Уставъ Морской; Мѣры для составленія новаго Уложенія.

Съ самаго начала царствованія Петра I замѣчается уже необыкновенное движеніе во всѣхъ отрасляхъ законодательства. Нѣтъ почти ни одной части управленія, которая не подвергалась бы преобразованію болѣе или менѣе коренному, или по крайней мѣрѣ важнымъ значительнымъ измѣненіямъ. На каждую изъ нихъ, попремѣнно или въ совокупности съ прочими, геній Великаго Монарха обращаетъ свой всеобъемлющій взоръ, и въ семъ общемъ новомъ устройствѣ Россіи, начатомъ и почти совершенномъ могущественною волею Самодержца, одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ составляетъ законодательство уголовное. Петръ Великій своими постановленіями измѣнилъ существовавшую дотолѣ систему наказаній, далъ ей другой новый характеръ. Въ начертанномъ подъ личнымъ руководствомъ Его Генеральномъ Регламентѣ (1721), Онъ собралъ

(*) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, стр. 10.

въ одно цѣлое и привелъ въ систематическій порядокъ разные многочисленные указы о казняхъ и наказаніяхъ за преступленія чиновниковъ по службѣ. Въ Его царствованіе изданы не только многіе уставы, коими исправлены, дополнены, или точнѣе опредѣлены прежнія полицейскія учрежденія, но и цѣлые новые Кодексы законовъ уголовныхъ по особымъ частямъ: въ Воинскихъ Артикулахъ для сухопутнаго войска, въ Морскомъ Уставѣ 1722 года для флота. Какое вниманіе обращалъ на сіе Петръ Великій, доказывается тѣмъ между прочимъ, что Воинскіе Артикулы, Морской Уставъ и Генеральный Регламентъ составлены почти Имъ самимъ, или по крайней мѣрѣ, какъ сказано выше, подъ непосредственнымъ Его руководствомъ. Но симъ Онъ не ограничиваетъ своихъ желаній и плановъ. Начертавъ законы для войскъ и флота, наиболѣе важные и нужные по тогдашнимъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ и положенію Государства, Петръ не терялъ изъ вида необходимости приведенія въ порядокъ и исправленія прочихъ частей отечественнаго законодательства.

Для сего, въ продолженіе Его царствованія были учреждены, одна послѣ другой, три особыя Коммисіи. Судьба не дозволила Ему привести сего великаго дѣла къ концу. Главнѣйшими причинами неуспѣха были, безъ сомнѣнія, съ одной стороны, самое множество предприня-

тыхъ Имъ разнородныхъ трудовъ и перемѣнъ, коими ознаменованы каждый годъ, почти каждый день Его государственной жизни, а съ другой недостатокъ въ людяхъ, въ помощникахъ способныхъ постигать Его мысли и виды, и содѣйствовать приведенію ихъ въ исполненіе. Замѣчательно, что они, какъ кажется, не умѣли согласиться въ самомъ выборѣ основныхъ началъ для сочиненія новаго Уложенія. Сперва предполагали составить только Сводъ дѣйствующихъ законовъ. Двѣ первыя Коммисіи, съ сею цѣлію учрежденныя въ 1700 и 1714 годахъ, ограничили дѣйствія свои одпѣми приготовительными работами: первою составленъ, и не совсѣмъ оконченъ, Сводъ трехъ главъ Уложенія; во второй предначертаны, но не разсмотрѣны десять главъ такъ называемаго Уложенія Сводпаго. Учреждая въ 1720 году третію Коммисію, Петръ Великій повелѣлъ ей составить уже новое Уложеніе, по примѣру, сначала Шведскаго, а потомъ Датскаго Кодекса. Указывая на сіи образцы законодательства и освобождая Коммисію отъ обязанности собирать и соглашать изданныя прежде постановленія, Императоръ, какъ видно, хотѣлъ облегчить и сдѣлать простѣе поручаемый ей трудъ. Но въ семъ представились и должны были представиться препятствія другаго рода, и еще важнѣйшія. Примѣръ законодательствъ иностранныхъ можетъ служить только пособіемъ и только для тѣхъ, которые хорошо знаютъ положеніе и потребности

какъ своего, такъ и другихъ государствъ и въ состояніи, занимая чужое, искусно примѣнять его къ своему. Сію способность во многихъ случаяхъ, во многихъ отношеніяхъ имѣлъ самъ Петръ, но сотрудники Его, или по крайней мѣрѣ бо̀льшая часть ихъ, не имѣли ни свѣдѣній, ни дарованій для того нужныхъ, и предположенія Его о введеніи въ Государство полной, стройной системы законовъ гражданскихъ и уголовныхъ остались безъ послѣдствія.

Царствованія: Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны.

Начертаніемъ новаго Уложенія занимались также, и также безъ успѣха, въ продолженіе трехъ царствованій, непосредственно слѣдовавшихъ за вѣкомъ Петра Великаго. При Екатеринѣ I еще существовала третья учрежденная въ 1720 году Коммисія. Но члены оной, которые и подъ руководствомъ Петра и подъ вліяніемъ сильной воли Его, оставались какъ кажется въ бездѣйствіи, могли ль быть въ состояніи итти по указанному Имъ пути, когда Его не стало? Можно съ достовѣрностію полагать, что они даже и не хотѣли приступить къ предлежавшему имъ труду, и слѣдствіемъ сего было, что какъ скоро Петръ II принялъ Престолъ, то сія Коммисія уничтожена, и вмѣсто оной учреждена новая уже на основаніи первоначальнаго предположенія: ей велѣно было обратиться опять къ составленію Свода дѣйствующихъ законовъ, съ дополненіемъ оныхъ только въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ сіе будетъ признано нужнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Но и сія Коммисія уничтожилась съ смертію Петра II, не сдѣлавъ ничего.

Столь же безплодно было и установленіе еще новой, пятой Коммисіи, въ царствованіе Анны Іоанновны (въ 1730 году). На сей разъ предполагались, и составленіе Свода законовъ существующихъ, и усовершенствованіе оныхъ, заимствованіемъ постановленіи изъ законодательствъ иностранныхъ.

Вѣроятно по тѣмъ же причинамъ, которыя при Петрѣ Великомъ препятствовали составленію систематическаго собранія законовъ, сія новая Коммисія не могла достигнуть до цѣли ей указанной. Въ 1741 году она прекратила свои дѣйствія, не оставивъ почти никакихъ слѣдовъ десятилѣтняго своего существованія.

Между тѣмъ, и не смотря на сіи многочисленные неудачные опыты въ составленіи общаго Свода или общаго новаго Уложенія, начатое Петромъ Великимъ развитіе и дополненіе законовъ въ частности продолжались безостановочно, иногда въ бòльшемъ, иногда въ мѐньшемъ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ времени и бòльшей или мѐньшей внимательности и твердости Правительства. Сіи противоположности были замѣчаемы въ законодательствахъ почти всѣхъ вѣковъ и народовъ. Ихъ легко объяснить положеніемъ Правительства, которое чувствуетъ,

съ одной стороны потребность въ улучшеніи гражданскаго порядка въ Государствѣ возрастающемъ, а съ другой недостатокъ средствъ и даже времени для созданія общей согласной съ сею потребностію системы законовъ. Изъ уголовныхъ постановленій, обнародованныхъ въ теченіе сихъ трехъ царствованій, важнѣйшія имѣли цѣлію, или точнѣйшее означеніе нѣкоторыхъ преступленій, или же увеличеніе или уменьшеніе опредѣленныхъ прежними законами наказаній.

Царствованіе Императрицы Елисаветы I.

По правленіе Императрицы Елисаветы Петровны, ознаменовано какъ многими достопамятными указами, въ коихъ проявляются уже высшіе государственные виды и къ числу коихъ несомнѣнно принадлежитъ драгоцѣнное человѣчеству воспрещеніе исполненія смертныхъ приговоровъ въ случаяхъ обыкновенныхъ, такъ и начертаніемъ перваго, послѣ столькихъ напрасныхъ приготовленій, Проекта общаго Кодекса законовъ. Онъ составленъ Коммисіею (шестою со времени Петра Великаго), учрежденною въ 1754 году, и одна часть онаго посвящена законамъ уголовнымъ. Она имѣетъ слѣдующее заглавіе: *О розыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя преступленія казни, наказанія и штрафы положены.*

Сей Проектъ заслуживаетъ вниманіе. Редакторы онаго, какъ видно, имѣли цѣлію составить полное Уголовное Уложеніе, по примѣру Воинскихъ Артикуловъ и Морскаго Устава, чрезъ приведеніе прежнихъ дѣйствовавшихъ по сей

части узаконеній, въ одинъ систематическій порядокъ, и чрезъ объясненіе и дополненіе оныхъ. Въ немъ не достаетъ яснаго изложенія главныхъ основныхъ правилъ, которое одно даетъ такъ сказать надлежащій смыслъ частнымъ постановленіямъ закона и облегчаетъ ихъ примѣненіе; но по крайней мѣрѣ сіи частныя постановленія здѣсь представлены въ неразрывной между собою связи, и мы видимъ въ нихъ, какъ живое изображеніе общаго характера тогдашняго уголовнаго законодательства Россіи, такъ и ходъ и постепенное развитіе онаго отъ временъ Уложенія Царя Алексія до эпохи составленія сего Проекта. Въ семъ отношеніи особенно замѣчательны: точнѣйшее опредѣленіе размѣра наказаній и болѣе сообразное назначеніе оныхъ по преступленіямъ. Проектъ Императрицы Елисаветы имѣетъ и то достоинство, что въ немъ отличаются и опредѣляются съ основательностію и разборчивостію многіе неуказанные въ прежнихъ нашихъ законахъ роды и виды преступленій, между прочимъ, въ постановленіяхъ совершенно новыхъ о подкидываніи дѣтей, о сводничествѣ, о самоуправствѣ, о разныхъ степеняхъ вины въ церковной татьбѣ, въ зажигательствѣ, въ воровствѣ (*). Сей Проектъ не утвержденъ Императрицею, можетъ быть потому, что въ немъ опредѣлялась смертная казнь

(*) Въ немъ уже отличается святотатство отъ кражи въ церкви вещей неосвященныхъ; различаются также зажигательства жилыхъ и нежилыхъ строеній.

даже въ такихъ случаяхъ, въ коихъ исполненіе оной было уже воспрещено, или же по замѣченнымъ вѣроятно и тогда многимъ несовершенствамъ редакціи и другимъ недостаткамъ. Главнѣйшіе, кромѣ неполноты сего Кодекса (ибо въономъ упоминается только о преступленіяхъ важнѣйшихъ и вовсе умалчивается о всѣхъ, такъ сказать, второстепенныхъ нарушеніяхъ порядка), суть смѣшеніе правилъ уголовнаго судопроизводства съ самыми постановленіями о наказаніяхъ, и иногда весьма неясное означеніе сихъ наказаній, различныхъ родовъ и степеней ихъ. Сверхъ того, редакторы какъ кажется слишкомъ заботились о сохраненіи въ Проектѣ своемъ прежнихъ, въ то время дѣйствовавшихъ, узаконеній, а Императрица больше желала улучшенія ихъ и усовершенствованія всей системы законодательства. Сему служитъ доказательствомъ утвержденный Ею планъ новаго Уголовнаго Кодекса, который Она повелѣла обнародовать вскорѣ послѣ изъявленія несогласія на утвержденіе представленнаго Ей Проекта.

Мысль Императрицы Екатерины II составить полное новое Уложеніе по всѣмъ частямъ законодательства не приведена, и конечно не могла быть приведена въ исполненіе; но чрезъ изданіе многихъ отдѣльныхъ, важныхъ по роду и объему своему, постановленій, законодательство наше вообще, и въ особенности уголовное, во многомъ усовершенствовано. Въ самыхъ понятіяхъ о

Царствованіе Екатерины II.

истинныхъ основаніяхъ онаго видны замѣчательные успѣхи. Въ своемъ достопамятномъ Наказѣ *Коммисіи о составленіи Проекта новаго Уложенія,* Императрица сама начертала сіи основанія, разсматривая съ высшей точки зрѣнія, какъ свойство преступленій вообще, такъ и разные оныхъ роды и виды, указывая правила для опредѣленія соразмѣрныхъ съ ними наказаній, и означая предѣлы власти, которая должна быть предоставлена судамъ.

Учрежденіе Губерній, 1775 года, также заключаетъ въ себѣ важныя по уголовной части постановленія. Въ немъ опредѣлены, какъ порядокъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, такъ и нѣкоторые роды и степени наказаній, о коихъ должно было упомянуть по связи сего предмета съ правилами для дѣйствій губернскаго и уѣзднаго управленія. 3-го Апрѣля 1781 года обнародованъ указъ, въ коемъ соединены, приведены въ порядокъ и исправлены всѣ дѣйствовавшія въ то время узаконенія о разныхъ родахъ воровства, а 25 Іюня тогожъ года— *Уставъ Купеческаго Водоходства,* содержащій въ себѣ между прочимъ и уголовныя постановленія, для обезпеченія безопасности и удобности морской торговли.

Чрезъ годъ послѣ того изданъ *Уставъ Благочинія;* въ ономъ означены, распредѣлены по родамъ и степенямъ вины, всѣ проступки полицейскіе, и указана черта, отдѣляющая поли-

цейскую власть отъ судной уголовной. Въ 1785 году въ *Жалованныхъ Грамотахъ дворянству и городамъ,* вмѣстѣ съ другими преимуществами, даруются дворянству и высшему городскому сословію изъятія отъ наказаній нѣкотораго рода. Сверхъ того, въ грамотѣ данной городамъ помѣщено *Ремесленное Положеніе,* коимъ постановляются правила наказанія за проступки ремесленниковъ въ ихъ сношеніяхъ съ ремесленными управами и въ частныхъ торговыхъ.

При учрежденіи Ассигнаціоннаго Банка въ 1786 году, постановлены также особыя правила о наказаніи за поддѣлку ассигнацій. Наконецъ, въ 1787 г. изданъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ *Манифестъ о поединкахъ.* Въ немъ собраны и приведены въ порядокъ разныя постановленія о наказаніяхъ за поединки и обиды вообще.

Царствованіе Павла I-го.

Данное законодательству нашему сильное движеніе продолжается и при Императорѣ Павлѣ I. Въ сіе кратковременное царствованіе изданы многіе новые положенія и уставы для разныхъ отдѣльныхъ отраслей государственнаго управленія, и почти во всѣхъ, для утвержденія силы закона, помѣщаются и постановленія о наказаніяхъ. Вводимыя чрезъ сіе дополненія и измѣненія должны, по крайней мѣрѣ большею частію, быть признаны полезными въ нашихъ законахъ исправленіями, ибо всѣ они были указаны практикою, потребностями мѣста и

времени (*). Но въ составленіи общихъ систематическихъ Кодексовъ и учрежденная для сего Императоромъ Павломъ I въ 1796 году Коммисія не имѣла успѣха, также какъ всѣ ей предшествовавшія.

Царствованіе Александра I.

Можно было, и съ основательностію, надѣяться, что со вступленіемъ на Престолъ Императора Александра I, будутъ счастливо устранены всѣ замедлявшія дотолѣ сіе великое дѣло препятствія и трудности. Сіе обѣщали, и устройство новой законодательной Коммисіи (въ 1804 г.), составленной изъ людей извѣстныхъ по своимъ способностямъ и свѣдѣніямъ, и огромная масса приготовленныхъ для того, въ теченіе двухъ предшедшихъ царствованій, и уже частію приведенныхъ въ порядокъ матеріаловъ, наконецъ и общіе успѣхи гражданственности въ нашемъ Отечествѣ. Труды сей Коммисіи достойны вниманія и уваженія. По части уголовной ею составленъ новый Проектъ Уложенія, ровно чрезъ 60 лѣтъ послѣ начертаннаго при Императрицѣ Елисаветѣ. Сей Проектъ внесенъ Коммисіею въ Департаментъ Законовъ, разсмотрѣнъ онымъ въ 1813 и 1814 годахъ, и потомъ съ предположенными Департаментомъ измѣненіями и дополненіями преданъ тисненію, но не представленъ въ то время Общему Собранію Государственнаго

(*) Къ числу достопамятныхъ постановленій, изданныхъ въ царствованіе Императора Павла I, принадлежатъ: указы: 12 Марта 1798 г. о лѣсномъ управленіи; 31 Іюля 1799 г. о наказаніяхъ за смертоубійство, воровство-грабежъ и воровство-кражу; 12 Ноября 1799 г. Уставъ цеховъ; 19 Декабря 1800 г. Уставъ о банкротахъ.

Совѣта. Вѣроятно, что тогдашнее положеніе дѣлъ политическихъ и отсутствіе Императора не дозволяли заняться окончательнымъ разсмотрѣніемъ сего Проекта. Государственный Совѣтъ приступилъ къ сему только въ 1824 году.

Нельзя не признать, что сей Проектъ новаго Уголовнаго Уложенія былъ обработанъ тщательно и съ искусствомъ. Общія и частныя постановленія онаго соглашены съ высшими изъ умозрѣній науки о правѣ извлеченными началами, а съ тѣмъ вмѣстѣ по возможности и съ дѣйствующими у насъ законами, какъ видно изъ означенія источниковъ, присоединеннаго къ Проекту въ видѣ таблицъ.

Но въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, истекшихъ со времени составленія Проекта до разсмотрѣнія онаго въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, произошли новыя довольно важныя перемѣны въ состояніи нашего уголовнаго законодательства, а съ другой стороны и теорія Права обогатилась нѣкоторыми идеями и наблюденіями. Государственный Совѣтъ въ 1824 и 1825 годахъ занимался въ особенности разсмотрѣніемъ лѣстницы наказаній, но однакожъ не постановилъ о семъ ничего рѣшительно, полагая представить Проектъ оный и свои замѣчанія на Высочайшее разрѣшеніе. Въ другихъ частяхъ Проекта Уложенія, Государственный Совѣтъ также признавалъ необходимымъ сдѣлать многія измѣненія или дополненія. Разсмотрѣніе остановилось на

главѣ II части второй о преступленіяхъ противъ Вѣры. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовала кончина Императора Александра, и трудамъ по части законодательства дано новое, сильнѣйшее и болѣе сообразное съ практическою въ дѣлахъ пользою, направленіе.

II.

Главныя общія основанія Русскихъ уголовныхъ законовъ.

Опредѣленіе преступленія; объемъ и предметы законовъ уголовныхъ; классификація преступленій.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего законодательства не было и не могло быть точнаго и вѣрнаго опредѣленія того, что должно признавать преступленіемъ. Отвлеченныя понятія, долженствующія служить основаніемъ опредѣленій сего рода, принадлежатъ къ временамъ позднѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ. Сихъ опредѣленій, въ точномъ смыслѣ сего слова, нѣтъ и въ самомъ Уложеніи Царя Алексія; но изъ общаго духа постановленій онаго видно уже, что законодатель признавалъ преступленіями только тѣ дѣянія, которыя воспрещены закономъ подъ страхомъ наказанія. Сіе доказывается точностію и опредѣлительностію, съ коими въ немъ означены не только всѣ преступленія, но и различные ихъ виды и степени. Первое въ нашихъ законахъ отдѣльное и такъ сказать теоретическое опредѣленіе преступленія, мы находимъ въ Проектѣ 1813 года.

Что касается объема нашихъ уголовныхъ законовъ и входящихъ въ оные предметовъ, то, какъ выше замѣчено, Русская Правда заключаетъ въ себѣ постановленія лишь о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ и обыкновеннѣйшихъ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ; но въ Судныхъ и Уставныхъ Грамотахъ уже упоминается о преступленіяхъ судей въ отправленіи должности; а въ Судебникахъ опредѣляются, въ первый какъ кажется разъ, наказанія за преступленія государственныя. Въ Уложеніи 1649 года сверхъ сего мы видимъ уже узаконенія о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны. При составленіи Проекта Уголовнаго Кодекса, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, приняты вообще тѣ же основанія, которыя мы находимъ въ Уложеніи Царя Алексія. Въ семъ Проектѣ не упоминается о тѣхъ нарушеніяхъ порядка, которыя обыкновенно именуются проступками полицейскими. До изданія Устава Благочинія, они были предметомъ лишь отдѣльныхъ указовъ и постановленій. Проектъ 1813 года, хотя также въ отношеніи къ объему онаго, составленный по образцу Уложенія, не заключаетъ въ себѣ никакихъ правилъ о наказаніи нѣкоторыхъ изъ менѣе важныхъ преступленій противъ имущества и доходовъ казны.

Мысли о правильномъ раздѣленіи преступленій по свойству, родамъ и видамъ ихъ, довольно медленно развиваются въ нашемъ законодательствѣ. Первую достойную замѣчанія въ семъ

отношеніи классификацію мы видимъ въ Уложеніи Царя Алексія. Въ немъ спачала означаются преступленія противъ Вѣры и противъ Особы и правъ Государя; за симъ слѣдуютъ, безъ соблюденія впрочемъ строгой системы, преступленія противъ порядка управленія и казны, а потомъ преступленія противъ частныхъ лицъ и собственности: разбой, воровство, мошенничество, разные роды смертоубійства и насилія. Тотъ же порядокъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ подробностяхъ, принятъ и въ Проектѣ 1754 года. Екатерина II, въ Наказѣ своемъ, раздѣляетъ преступленія на четыре главные рода: 1) преступленія противъ Вѣры; 2) преступленія противъ нравовъ; 3) преступленія противъ тишины и спокойствія; 4) преступленія противъ безопасности гражданъ. Уставъ Благочинія, начертанный подъ вліяніемъ сей мысли Императрицы Екатерины, установляетъ во второмъ, третьемъ и четвертомъ изъ означенныхъ выше родовъ преступленій, слѣдующія подраздѣленія: 1) преступленія противъ правосудія; 2) преступленія противъ народной тишины; 3) преступленія противъ общей народной торговли; 4) преступленія противъ общенароднаго здравія; 5) преступленія противъ лицъ: смертоубійства, увѣчья, раны, насильства; 6) преступленія противъ жилищъ; 7) преступленія противъ имуществъ. Нѣтъ нужды замѣчать или доказывать неточность и вообще недостатки сего раздѣленія. Гораздо удовлетворительнѣе въ семъ отношеніи Проектъ 1813 года. Въономъ всѣ преступленія дѣлятся на

три главные класса: *государственныя*, *общественныя* и *частныя*. Къ сожалѣнію, редакторы Проекта не слѣдовали постоянно сему основному раздѣленію во всѣхъ онаго частяхъ, и между прочимъ нѣкоторыя изъ преступленій, названныхъ *общественными*, въ немъ совершенно выпущены изъ вида, а другія не отдѣлены отъ государственныхъ. Въ указѣ 5 Іюля 1811 года (Полн. Собр. № 24707) принято еще другое раздѣленіе преступныхъ дѣяній на три разряда, но единственно по опредѣляемымъ за оныя наказаніямъ.

Хотя въ древнемъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ уже дѣлается нѣкоторое различіе между противозаконными дѣяніями умышленными и случайными, между совершеніемъ преступленія и покушеніемъ на оное, и опредѣляются также различныя наказанія по мѣрѣ участія въ преступленіи; но всѣ сіи основанія излагаются не въ видѣ общихъ, для сужденія о преступленіяхъ всякаго рода, правилъ, а отдѣльно вмѣстѣ съ постановленіями о каждомъ особомъ видѣ преступленія. Такъ въ Уложеніи упоминается о убійствѣ случайномъ, но о другихъ бывающихъ также послѣдствіемъ лишь случая зловредныхъ дѣяніяхъ не сказано ничего; а Русская Правда опредѣляетъ низшую мѣру наказанія за покушеніе на нанесеніе увѣчья, умалчивая о покушеніи на преступленія иного рода. Мы въ Уложеніи находимъ постановленія и о томъ, что зачинщики наказываются строже

Степени вины; обстоятельства, по коимъ отмѣняется наказаніе; обстоятельства увеличивающія или уменьшающія вину.

прочихъ участвовавшихъ въ преступленіи, что подговаривающій къ смертоубійству наказывается столь же строго какъ и совершившій оное, что одинаковому съ главными виновными наказанію подвергаются и укрыватели воровъ и недоносящіе о злоумышленіи противъ Государя и т. п.; но нигдѣ нѣтъ правилъ общихъ, опредѣляющихъ съ точностію мѣру наказанія, по мѣрѣ бо̀льшаго или мѐньшаго участія въ совершеніи преступленія. Въ толкованіяхъ, приложенныхъ къ статьямъ Воинскихъ Артикуловъ и Морскаго Устава, указываются нѣкоторыя изъ сихъ общихъ основаній, но какъ по смерти Петра I мысль о составленіи Уложенія не приведена въ исполненіе, и были издаваемы лишь отдѣльныя постановленія, то не приступали и къ начертанію такихъ общихъ правилъ.

Понятіе о томъ, что въ иныхъ случаяхъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, также довольно медленно развивалось въ нашемъ законодательствѣ. Изъ случаевъ сего рода упоминается прежде другихъ: о необходимой оборонѣ и случайно сдѣланномъ злѣ. Указъ 1669 года, слѣдуя постановленіямъ Законовъ Градскихъ, къ числу обстоятельствъ, въ коихъ наказаніе отмѣняется, относитъ малолѣтство до семи лѣтъ, а другой, Императрицы Екатерины I, 15 Марта 1727 года, присовокупляетъ къ сему и помѣшательство ума (*). Въ нашихъ древнихъ законахъ

(*) Учиненіе преступленія въ пьянствѣ почитается обыкновенно обстоятельствомъ не уменьшающимъ, а напротивъ увеличивающ-

и даже въ бóльшей части новѣйшихъ, также нѣтъ и означенія обстоятельствъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину преступника, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ. Иногда одно и то же обстоятельство признается причиною къ усиленію, а въ другомъ случаѣ къ уменьшенію строгости наказанія.

Только въ Проектѣ 1813 года, мы въ первый разъ находимъ мысль, подчинить разбросанныя такъ сказать отрывками въ законахъ нашихъ постановленія началамъ общимъ, опредѣлить съ точностію различіе между преступленіемъ умышленнымъ и неумышленнымъ, между совершеніемъ преступленія и однимъ на оное покушеніемъ, означить степени участія въ преступленіи, и указать главныя обстоятельства увеличивающія или уменьшающія вину преступника.

Древнѣйшая система наказаній въ Россіи есть *воздаяніе за сдѣланное зло;* слѣдующая за нею можетъ быть названа *системою устрашенія;* характеръ третьей есть стремленіе обратить наказанія на общественную пользу. Система наказаній.

Въ первой изъ сихъ системъ занимаютъ главное мѣсто взысканія денежныя. Часть оныхъ отдается лицамъ, коимъ нанесены обиды или вредъ, другая обращается въ казну Князя. Во

щимъ вину, и только въ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ случаяхъ предоставляется усмотрѣнію судьи опредѣлять виновному наказаніе менѣе строгое противъ постановленнаго законами.

второй системѣ, главныя наказанія суть такъ сказать физическія или тѣлесныя: смертная казнь, отнятіе члена или иной части тѣла, наказаніе кнутомъ, батогами и т. п. Въ третьей, вездѣ видна мысль сдѣлать преступника по возможности полезнымъ членомъ гражданскаго общества.

Подъ вліяніемъ первой системы начертаны постановленія Русской Правды, и болѣе или менѣе всѣ изданныя во время раздѣленія Россіи на удѣльныя Княжества. Она была и могла быть примѣняема лишь къ преступленіямъ противъ частныхъ лицъ и собственности, ибо, какъ выше уже замѣчено, только преступленія сего рода были предметомъ уголовныхъ законовъ того времени; преступники государственные отдавались Князю на потокъ (т. е. осуждались имъ на ссылку или въ заточеніе) и на разграбленіе (т. е. для конфискаціи ихъ имуществъ), или же, по усмотрѣнію Князя и по мѣрѣ *Княжескаго гнѣва*, приговаривались и къ смертной казни, или къ одному изъ наказаній тѣлесныхъ. За преступленія подлежащія суду духовному, сверхъ денежныхъ взысканій, виновные подвергались церковному покаянію, или иногда, на основаніи Законовъ Градскихъ, и смертной казни.

Въ духѣ второй системы *(устрашенія)* составлены Судебники обоихъ Іоанновъ. Наказанія въ оныхъ установлены въ слѣдующей постепенности: казнь смертная, торговая казнь (кнутъ),

батоги, содержаніе въ тюрьмѣ, взысканія денежныя. Симъ наказаніямъ подвергались, по первому и второму Судебникамъ, виновные какъ въ преступленіяхъ противъ государственнаго и общественнаго благоустройства, такъ и въ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ. Начала сообразныя съ сею системою замѣтны и въ постановленіяхъ временъ древнѣйшихъ. Такъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ (Двинской и другихъ), что смертная казнь опредѣлялась иногда и за преступленія противъ частныхъ лицъ (*), а въ одномъ дополненіи къ Русской Правдѣ XIII вѣка упоминается уже о кнутѣ.

Система *устрашенія* достигаетъ у насъ высшей степени развитія въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича. Кромѣ наказаній означенныхъ Судебниками, въ Уложеніи опредѣляется множество другихъ казней, соединенныхъ съ страданіями физическими. Странная, иногда безчеловѣчная строгость Уложенія, истязанія которымъ оно подвергаетъ за преступленія даже не весьма важныя, наконецъ столь часто повторяемое въ немъ правило, что виновный имѣетъ быть жестоко наказанъ, *дабы инымъ такъ дѣлати не повадно было,* все сіе показываетъ, что главнѣйшею цѣлію уголовной части Уложенія, главнѣйшимъ при составленіи онаго принятымъ

(*) Введенію смертной казни въ наше уголовное законодательство всего болѣе способствовали, какъ кажется, соединенные съ нѣкоторыми церковными установленіями Законы Градскіе (Византійскіе), коихъ вліяніе распространялось и усиливалось вмѣстѣ съ распространеніемъ власти и вліянія духовенства.

для огражденія законовъ и порядка средствомъ, было *устрашеніе*.

Не смотря на сей общій характеръ Кодекса Царя Алексія, имъ иногда, вмѣсто наказаній тѣлесныхъ, назначается ссылка (въ города Украинскіе и другіе отдаленные). Здѣсь мы видимъ, еще не переходъ, а какъ бы предзнаменованіе системы новой, въ коей предполагается не столько устрашать, сколько обращать самихъ преступниковъ къ полезной для общества дѣятельности. Ея дѣйствія уже обнаруживаются при Петрѣ Великомъ замѣною въ нѣкоторыхъ случаяхъ смертной казни каторжною работою, сперва въ Азовѣ, потомъ въ С.-Петербургѣ, Рогервикѣ и другихъ мѣстахъ, въ употребленіи болѣе частомъ наказанія ссылкою, наконецъ введеніемъ обычая обращать иныхъ преступниковъ на службу въ рядахъ войска. Къ симъ наказаніямъ присоединены исправительныя работы на фабрикахъ и содержаніе въ смирительномъ домѣ.

Смягченіе нравовъ, благопріятнѣйшія обстоятельства, а можетъ быть и нѣкоторыя мѣстныя потребности довершили начатое Петромъ I. Совокупному оныхъ дѣйствію должно приписать и послѣдовавшую при Императрицѣ Елисаветѣ отмѣну смертной казни въ бо́льшей части случаевъ, и введеніе наказаній плетьми вмѣсто наказанія кнутомъ за преступленія менѣе важныя, и мысль обратить наказаніе ссылкою въ средство для населенія Сибири, наконецъ и изъятіе людей

высшихъ состояній отъ унизительныхъ наказаній тѣлесныхъ, и разныя установленія и предположенія, показывавшія старанія Правительства о нравственномъ исправленіи преступниковъ отдачею ихъ въ военную службу, заключеніемъ ихъ въ домахъ смирительныхъ, и учрежденіемъ рабочихъ домовъ.

Начертаніе такой системы было кажется главнѣйшею цѣлію Правительства при составленіи Проекта 1813 года. Неудобства изданныхъ дотолѣ подъ вліяніемъ сей же общей мысли постановленій, происходили главнѣйше отъ недостатка единства, не въ самыхъ основаніяхъ, а въ развитіи и примѣненіи оныхъ къ разнымъ дѣламъ и случаямъ. Сей первоначальный существенный недостатокъ, безъ сомнѣнія почти или и совершенно неизбѣжный въ составляемомъ такъ сказать отрывками законодательствѣ, велъ естественно и къ многимъ другимъ. Такъ во первыхъ, дѣйствіемъ сихъ узаконеній образовались двѣ различныя лѣстницы наказаній: одна для лицъ изъятыхъ, другая для неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и между ими нѣтъ надлежащей соразмѣрности: за одно и то же преступленіе, виновный неизъятый по состоянію своему отъ наказаній тѣлесныхъ подвергается лишь кратковременному заключенію въ рабочемъ домѣ, а изъятый отъ нихъ присуждается къ лишенію правъ и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь; во вторыхъ, при переходѣ отъ наказаній уголовныхъ къ исправительнымъ нѣтъ желательной

постепенности: за лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и вѣчною ссылкою въ Сибирь, слѣдуетъ непосредственно заключеніе въ смирительномъ или рабочемъ домѣ. Сверхъ сего оставлены, какъ кажется безъ необходимости, нѣкоторые отвратительные и едва ли не безчеловѣчные роды наказаній, а другіе не означены съ точностію, или же не всегда указаны степени оныхъ, и довольно часто усмотрѣнію то есть произволу суда предоставляется опредѣленіе ихъ мѣры: числа ударовъ кнутомъ или плетьми, срока заключенія въ смирительномъ или рабочемъ домѣ и т. п. Редакторы Проекта 1813 года имѣли въ виду исправить сіи неполноты и недостатки нашихъ законовъ уголовныхъ. Въономъ наказанія раздѣляются также на два класса: для лицъ изъятыхъ и для неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ; но видно стараніе установить нѣкоторую соразмѣрность, нѣкоторое такъ сказать равновѣсіе между сими двумя лѣстницами наказаній. Къ наказаніямъ уже существующимъ причислены работы въ крѣпостяхъ, къ содержанію въ рабочемъ домѣ прибавляется наказаніе плетьми и розгами. Проектъ опредѣляетъ семь родовъ наказаній, съ подраздѣленіемъ ихъ на разныя степени:

1) смертная казнь;

2) лишеніе всѣхъ правъ политическихъ и гражданскихъ, соединенное, для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, съ каторгою или ссылкою,

а для неизъятыхъ, съ каторгою или съ работами въ крѣпостяхъ;

3) лишеніе свободы и чести, соединенное, для лицъ изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, съ ссылкою въ Сибирь или иное мѣсто, а для неизъятыхъ, съ наказаніемъ кнутомъ или плетьми и ссылкою на поселеніе;

4) наказанія позорныя, то есть: для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, разжалованіе, отрѣшеніе на время или навсегда отъ должности и выговоры, а для неизъятыхъ, заключеніе въ рабочемъ домѣ;

5) безсрочное лишеніе свободы, то есть: для изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, заключеніе въ крѣпости или монастырѣ, а для неизъятыхъ, отдача въ рабочій или смирительный домъ;

6) денежныя пени;

7) церковное покаяніе.

Сія новая система наказаній, равно какъ и прочія предположенія Проекта 1813 не получили утвержденія и почти все осталось на прежнемъ основаніи: только въ 1818 году воспрещено приговаривать къ *нещадному* наказанію кнутомъ и отмѣнено рваніе ноздрей.

Пространство власти суда въ примѣненіи законовъ.

Пространство власти суда въ примѣненіи постановленій закона къ разсматриваемымъ дѣламъ

и случаямъ, зависитъ отъ бо́льшей или ме́ньшей ясности иточности сихъ постановленій. Судебники, какъ первый, такъ и второй, были не столько настоящіе Уголовные Кодексы, сколько инструкціи для производства суда. Въ нихъ означаются не всѣ роды преступленій, а только важнѣйшіе, и предоставляется усмотрѣнію судьи судить и наказывать *всякое другое лихое дѣло*. Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича уже означаются и весьма подробно разные роды преступленій, даже и степени оныхъ. Изъ сего можно заключить, что при составленіи Уложенія желали и старались постановить точные предѣлы власти суда и устранить по возможности всякій въ приговорахъ произволъ. Но начертанныя для того правила должны были вскорѣ оказаться недостаточными. Съ развитіемъ, болѣе и болѣе быстрымъ, гражданской жизни, съ появленіемъ новыхъ нуждъ и умноженіемъ отношеній между частными лицами и разными отраслями управленія, возникали и новые случаи въ дѣлахъ и съ ними потребность новыхъ законоположеній, которыя не всегда было возможно соображать и въ точности соглашать съ прежними, а слѣдственно и предназначать наказанія по принятымъ въ нихъ началамъ. Отъ сего и дабы не подпасть упреку въ противорѣчіи съ дѣйствующими по уголовной части постановленіями, ввелось и мало по малу утвердилось обыкновеніе предоставлять во многихъ случаяхъ опредѣленіе наказаній усмотрѣнію суда, чрезъ употребленіе общихъ выраженій: *наказать по всей строгости*

законовъ; наказать яко преступника законовъ; поступить на основаніи законовъ, и т. п.

Можетъ быть что въ началѣ, когда число такихъ случаевъ было не весьма велико, сія неточность положеній закона не влекла за собою большихъ важныхъ неудобствъ. Умный и свѣдущій судья могъ опредѣлять наказанія на основаніи узаконеній о преступленіяхъ и проступкахъ однородныхъ или весьма сходныхъ съ тѣми, которые подлежали его разсмотрѣнію. Но затрудненія увеличивались вмѣстѣ съ увеличеніемъ массы такихъ неопредѣлительныхъ постановленій. Между тѣмъ и нужное для устраненія ихъ знаніе и самое изученіе законовъ становились также съ каждымъ днемъ затруднительнѣе, ибо даже не было и собранія оныхъ, по крайней мѣрѣ такого, которое соединяло бы полноту содержанія съ вѣрностію текста. Посему, конечно всего болѣе, Петръ Великій желалъ столь пламенно и нетерпѣливо составленія общаго, въ томъ числѣ и Уголовнаго Кодекса. Должно прибавить, что всѣ учрежденныя Имъ и Преемниками Его Коммисіи, и въ особенности послѣдняя при Императорѣ Александрѣ I, также чувствовали необходимость ограничить власть и предотвратить произволъ судьи, исключивъ изъ постановленій о наказаніяхъ вошедшія въ обычай неопредѣленныя выраженія.

—

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

I.

Труды для усовершенствованія отечественнаго законодательства.

Составленіе Полнаго Собранія и Свода Законовъ; Предположеніе о новыхъ правилахъ для наказаній судебно-полицейскихъ; Уставы: Сельскій Полицейскій и Сельскій Судебный.

При самомъ вступленіи на Престолъ благополучно царствующаго Императора, трудамъ для усовершенствованія отечественнаго законодательства дано, какъ сказано выше, новое сильнѣйшее направленіе. Причиною, по крайней мѣрѣ главною, прежнихъ неуспѣховъ были, съ одной стороны недостатокъ яснаго, точнаго опредѣленія самаго существа предпринимавшихся работъ, съ другой безпрестанно возраставшее число узаконеній разнаго рода и неимѣніе полнаго достовѣрнаго оныхъ собранія.

Дабы устранить сіи препятствія въ будущемъ, надлежало прежде всего собрать всѣ нужные, такъ сказать, матеріалы для сооруженія новаго зданія законовъ и опредѣлить съ точностію, не только конечную цѣль, но и разныя степени предлежавшаго труда и предначертать планъ дѣйствій во всѣхъ онаго періодахъ. Для лучшаго и ближайшаго наблюденія за исполненіемъ всѣхъ указанныхъ къ тому мѣръ, бывшая Коммисія Составленія Законовъ преобразована во

Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Дѣло приведенія отечественныхъ законовъ въ совершенную извѣстность и порядокъ для постепеннаго оныхъ усовершенствованія, принято въ непосредственное вѣдѣніе Самого Государя и тогдажъ положено раздѣлить сей великій трудъ на разныя, какъ замѣчено выше, части или періоды, составивъ сначала Полное Собраніе всѣхъ, безъ исключенія, изданныхъ съ 1649 года законовъ, учрежденій, уставовъ и указовъ, а потомъ, на основаніи онаго, систематическій Сводъ всѣхъ *дѣйствующихъ* постановленій, также безъ исключенія и безъ всякаго еще оныхъ истолкованія, дополненія, или измѣненія.

Здѣсь не нужно говорить о правилахъ, принятыхъ при составленіи Свода Законовъ, о раздѣленіи онаго, порядкѣ работъ и т. п. Все сіе вполнѣ, подробно и съ точностію означено въ замѣчательномъ по многимъ отношеніямъ Историческомъ Обозрѣніи, которое составлено покойнымъ Графомъ Сперанскимъ въ 1833 году.

Не говоря и о важномъ общемъ вліяніи Свода Законовъ на утвержденіе порядка въ управленіи, судѣ, даже и въ дѣлахъ и сношеніяхъ частныхъ людей, надлежитъ замѣтить только, что сіе полезное вліяніе не ограничивается настоящимъ временемъ, ибо Сводъ доставляетъ и надежнѣйшее средство къ дальнѣйшему усовершенствованію законодательства, приводя въ ясность всѣ

онаго части раскрывая и поставляя на видъ, и все полезное, достойное одобренія въ существующемъ порядкѣ, и несовершенства и недостатки настоящихъ узаконеній, такъ, что теперь зависитъ отъ Правительства объяснять, исправлять, или дополнять какой либо законъ не иначе, какъ по тщательномъ въ точности соображеніи его со всѣми состоящими съ нимъ болѣе или менѣе въ связи постановленіями.

Въ отношеніи къ тѣмъ, коими опредѣляются наказанія и взысканія, первый на семъ основаніи опытъ сдѣланъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, подъ руководствомъ Графа Сперанскаго, въ представленномъ отъ него Государственному Совѣту Проектѣ о преобразованіи С.-Петербургской Полиціи. Къ Положенію объ устройствѣ оной, въ семъ Проектѣ была присоединена особая часть о судѣ полицейскомъ, и въ ней, вмѣстѣ съ правилами о производствѣ сего суда, дополнялись и исправлялись постановленія о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ противъ благочинія.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта утверждена одна только первая часть. Что касается второй, судебно - полицейской, имъ признано весьма справедливо, что разсмотрѣніе вошедшихъ въ оную предположеній должно быть соединено съ общимъ пересмотромъ и исправленіемъ законовъ уголовныхъ, дабы чрезъ то дать всей

системѣ наказаній надлежащую полноту и сообразность, соразмѣряя ихъ, по возможности, и между собою, также какъ съ каждымъ родомъ и степенью вины.

Вскорѣ послѣ того Министерство Государственныхъ Имуществъ, приступивъ къ устройству казенныхъ селеній, признало нужнымъ исправить прежнія постановленія о домашнихъ, такъ сказать, въ семъ вѣдомствѣ наказаніяхъ за маловажные преступленія и проступки, и приспособить правила оныхъ къ настоящему быту и образу жизни государственныхъ крестьянъ. Для сего имъ начертаны Уставы Сельскій Полицейскій и Сельскій Судебный, удостоенные Высочайшаго утвержденія 23 Марта 1839 года. Сими узаконеніями и нѣкоторыми другими менѣе обширными, но также относящимися къ мѣрамъ наказанія, многое объяснено или дополнено въ нашихъ законахъ уголовныхъ и въ постановленіяхъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій: вліяніе ихъ на состояніе сей части законодательства видимо и полезно.

II.

Главныя общія основанія уголовныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ до новаго Уложенія о Наказаніяхъ.

Опредѣленіе преступленія; классификація преступленій.

Точное удовлетворительное опредѣленіе преступленія вообще, мы въ нашемъ законодательствѣ находимъ въ первый разъ въ Сводѣ Законовъ. На основаніи многихъ отдѣльно выраженныхъ разными постановленіями мыслей,

въ Сводѣ положительно сказано, что преступленіемъ признается только дѣяніе, которое воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, и какъ въ иныхъ случаяхъ у насъ не опредѣлено, какимъ наказаніямъ должно подвергать за сіе нарушеніе запрещеній закона, то въ Сводѣ указано на утвержденное еще Петромъ Великимъ и до нѣкоторой степени исправляющее сей недостатокъ правило: что когда въ законѣ назначается наказаніе лишь въ общихъ выраженіяхъ, то Судъ обязанъ, опредѣливъ съ точностію существо преступленія, сравнить его съ другими однородными, по свойству ихъ къ нему ближайшими, и о слѣдующемъ за оное наказаніи представить свое мнѣніе въ высшее мѣсто по порядку подчиненности (ст. 119). Согласно съ общимъ опредѣленіемъ преступленія, въ XV-й Томъ Свода введены почти всѣ важнѣйшія нарушенія закона, не смотря на то положено ли за нихъ наказаніе уголовное, или только полицейское. Что касается наименованныхъ въ Сводѣ *проступками* дѣяній нарушающихъ менѣе важныя или и вовсе маловажныя права или правила, то изъ нихъ лишь нѣкоторыя помѣщены въ Томѣ XV; прочія отнесены въ разныя части Свода и соединены съ мѣрами, установленными для предупрежденія сихъ противозаконныхъ дѣяній. На сей тѣсной, естественной связи между постановленіями о наказаніяхъ и цѣлымъ составомъ законовъ, основаны раздѣленіе и весь планъ XV Тома Свода. При составленіи онаго Графъ Сперанскій имѣлъ въ виду расположить законы

уголовные такимъ образомъ, чтобы каждый оныхъ раздѣлъ соотвѣтствовалъ состоящей съ нимъ въ связи и однородной ему части Свода; Раздѣлы II и III о преступленіяхъ противъ Вѣры и преступленіяхъ государственныхъ соотвѣтствуютъ Законамъ Основнымъ; Раздѣлъ IV Учрежденіямъ, Раздѣлъ V Постановленіямъ о Службѣ и т. д. На основаніи сей общей коренной мысли исправлена, хотя можетъ быть еще несовершенно, и классификація преступленій. Она гораздо полнѣе всѣхъ прежнихъ и лучше удовлетворяетъ требованіямъ строгой методы.

Изъ разныхъ изданныхъ отдѣльно и весьма неполныхъ постановленій прежнихъ законовъ, извлечены съ замѣчательнымъ искуствомъ и помѣщены въ I Раздѣлъ XV Тома Свода тѣ общія правила, которыя долженствуютъ служить основаніемъ какъ постановленія, такъ и исполненія законовъ уголовныхъ: о умыслѣ, о винѣ отъ неосторожности (ст. 3—5), о покушеніи на преступленіе, о совершеніи онаго (ст. 7—10), и потомъ, о разныхъ степеняхъ вины, о мѣрѣ участія въ преступленіи, о зачинщикахъ, сообщникахъ, помощникахъ и укрывателяхъ (ст. 11—15). Въ семъ Раздѣлѣ означены, также въ первый разъ, въ систематическомъ порядкѣ, обстоятельства увеличивающія или уменьшающія вину (ст. 31—43), и яснѣе прежняго опредѣлены тѣ, по коимъ содѣянное не должно быть признаваемо виною (ст. 44—66). Всего болѣе достойно замѣчанія въ сей работѣ, что составитель Свода, какъ замѣчено

Степени вины.

выше, въ начертаніи сихъ общихъ основныхъ началъ уголовнаго права строго держался существовавшихъ узаконеній и что статьи онаго суть, такъ сказать, лишь выраженіе, болѣе полное и точное, бывшихъ уже въ нашемъ законодательствѣ, но темныхъ и отъ того для многихъ можетъ быть еще недоступныхъ юридическихъ понятій.

Система наказаній.

Къ наименѣе удовлетворительнымъ частямъ Свода Законовъ Уголовныхъ принадлежитъ II Глава Раздѣла I о разныхъ родахъ казней и наказаній. Вмѣсто общей оныхъ *лѣстницы,* въ коей наказанія должны быть исчислены и распредѣлены одно за другимъ, сообразно съ важностію ихъ и взаимною между ними связью, въ сей Главѣ только исчисляются разные ихъ роды. Дабы имѣть ясное точное понятіе, въ чемъ состоитъ существо какого либо наказанія, должно отыскивать опредѣленіе свойства его и послѣдствій въ разныхъ мѣстахъ Свода. Такъ напримѣръ, существо лишенія всѣхъ правъ состоянія означается въ Отдѣленіи 3, кнута въ Отдѣленіи 4, каторжной работы въ Отдѣленія 5. Нельзя конечно относить сего совершенно къ винѣ составителей Свода; они должны были сохранить всѣ постановленія, а отчасти даже и выраженія закона дѣйствующаго. Впрочемъ начертаніе правильнѣйшей *лѣстницы наказаній* нынѣ сдѣлалось гораздо удобнѣе, въ слѣдствіе многихъ новыхъ узаконеній о наказаніяхъ и въ особенности въ слѣдствіе учрежденія арестантскихъ ротъ гражданскаго

вѣдомства, съ опредѣленіемъ вскорѣ за тѣмъ и мѣста, которое онѣ должны занимать въ общей системѣ наказаній. Ими такъ сказать наполняется промежутокъ бывшій доселѣ въ нашемъ законодательствѣ между тяжкими, болѣе или менѣе прекращающими гражданскую жизнь подсудимыхъ, казнями и легкими исправительными наказаніями.

Пространство власти суда въ примѣненіи законовъ о наказаніяхъ.

Одно изъ важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ послѣдствій составленія Свода Законовъ Уголовныхъ есть постановленіе точнѣйшихъ правилъ о власти суда въ назначеніи наказаній, въ примѣненіи законовъ къ дѣламъ о преступленіяхъ.

Неоднократно было замѣчено, что у насъ не только было множество узаконеній, весьма неясно опредѣляющихъ наказанія, но и не доставало такихъ, по коимъ судья могъ бы безъ произвола, безъ отступленія отъ порядка, устанавлять точную, по возможности, соразмѣрность между полагаемымъ наказаніемъ и степенью вины, смотря по обстоятельствамъ сопровождавшимъ содѣяніе преступленія. Разныя отдѣльныя о семъ мысли и указанія, какъ бы разбросанныя въ нашемъ законодательствѣ, не могли служить надежнымъ для того руководствомъ. Графъ Сперанскій изъ сихъ отдѣльныхъ узаконеній составилъ общія положительныя правила, вполнѣ согласныя съ разумомъ дѣйствующихъ узаконеній, но съ тѣмъ вмѣстѣ и достаточныя для наставленія судовъ, и также

почти вполнѣ сообразныя съ настоящими усовершенствованными понятіями о правахъ, обязанностяхъ и мѣрѣ власти суда. Нѣкоторая, впрочемъ неважная неправильность въ расположеніи сихъ постановленій, помѣщенныхъ въ Главѣ IV Раздѣла I, и нѣкоторая иногда неточность въ выраженіяхъ легко могли быть исправлены.

Порядокъ работъ по составленію Проекта новаго Уложенія о Наказаніяхъ.

Начало работъ.

Мысль о усовершенствованіи нашихъ законовъ вообще была всегда въ виду Его Императорскаго Величества; она можно сказать современна мысли о составленіи Полнаго Собранія всѣхъ и Свода дѣйствующихъ постановленій. Недостатки нѣкоторыхъ изъ сихъ узаконеній, въ томъ числѣ и уголовныхъ, были извѣстны и часто чувствуемы въ судебной практикѣ. Они еще яснѣе обнаружены составленіемъ и обнародованіемъ Свода.

Для исправленія сихъ недостатковъ представлялись два средства, два различныхъ образа дѣйствій: исправленіе *постепенное* или *отдѣльное*, какъ сказано въ представленной о томъ Его Императорскому Величеству Графомъ Сперанскимъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Дашковымъ запискѣ, и исправленіе *систематическое*. Исправленіе *отдѣльное* могло

бы состоять въ томъ, чтобы изъ нѣсколькихъ статей закона, признанныхъ неудобными, исправить сперва одну или двѣ, потомъ еще двѣ или три, и такъ далѣе, издавая каждый разъ особыя о томъ положенія. Для исправленія *систематическаго* надлежало, обозрѣвъ всѣ статьи, всѣ постановленія Кодекса Законовъ Гражданскихъ или Уголовныхъ въ ихъ совокупности, составить общія начала для исправленія ихъ и усовершенствованія и произвести сіе исправленіе однимъ общимъ положеніемъ. Графъ Сперанскій и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дашковъ признавали единогласно: что первый способъ исправленія былъ бы весьма неудовлетворителенъ; что статьи всякаго Кодекса Законовъ тѣсно связаны между собою и почти не возможно исправить одной, не сдѣлавъ измѣненія и во многихъ другихъ; что отдѣльное исправленіе нѣкоторыхъ только постановленій, можетъ быть, доколѣ не исправятся и другія, повлекло бы за собою еще болѣе противъ нынѣшняго порядка неудобствъ, и что единственное исправленіе прочное есть исправленіе *систематическое*. Государь Императоръ изволилъ утвердить сіе заключеніе и избравъ «второй, то есть систематическій способъ исправленія, съ тѣмъ вмѣстѣ изъявилъ Свое мнѣніе, что нужно начать съ исправленія Законовъ Уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны».

Исполненіе сего поручено тогдашнему Министру Юстиціи, Дѣйствительному Тайному

Совѣтнику Дашкову и Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графу Сперанскому. Ими положено, нужныя для сего работы раздѣлить между чиновниками Министерства и Втораго Отдѣленія. Каждому вѣдомству предоставлялось заниматься отдѣльно своимъ предметомъ; потомъ сіи работы имѣли быть соединяемы, соображаемы одна съ другою и разсматриваемы окончательно въ общихъ засѣданіяхъ Графа Сперанскаго и Министра Юстиціи. Второе Отдѣленіе занималось составленіемъ сравнительнаго изложенія разныхъ системъ Законовъ Уголовныхъ; Министерство Юстиціи приведеніемъ въ систематическій порядокъ матеріаловъ, собранныхъ чрезъ практическія наблюденія въ производствѣ дѣлъ и составленіемъ Свода сихъ, на основаніи опыта сдѣланныхъ на Законы Уголовные, замѣчаній. Но между тѣмъ послѣдовала смерть Графа Сперанскаго и по предположенію заступившаго его мѣсто Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Дашкова, работы, дотолѣ раздѣленныя между Министерствомъ Юстиціи и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, поручены уже исключительно сему Отдѣленію, или лучше сказать, Главноуправляющему онымъ, коему ввѣренъ высшій надзоръ за составленіемъ и Уголовнаго Кодекса для Царства Польскаго: только Министръ Юстиціи долженъ былъ по прежнему участвовать въ окончательномъ разсмотрѣніи сихъ работъ.

Вскорѣ потомъ умеръ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дашковъ и по Высочайшей волѣ бывшія въ вѣдѣніи его дѣла поступили къ назначенному Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Статсъ-Секретарю Графу Блудову.

Обозрѣвъ положеніе сихъ дѣлъ, онъ счелъ долгомъ, въ отношеніи къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по составленію Кодексовъ Законовъ Уголовныхъ, представить на усмотрѣніе Государя Императора два предположенія, которыя удостоены одобренія и утвержденія Его Императорскаго Величества: 1) о порядкѣ самаго начертанія Проектовъ новыхъ Уложеній о Наказаніяхъ, какъ для Имперіи, такъ и для Царства Польскаго; 2) о порядкѣ разсмотрѣнія сихъ Проектовъ, прежде внесенія оныхъ въ Государственный Совѣтъ и даже, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, во время самаго ихъ составленія.

Касательно перваго предмета, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія двѣ при самомъ первоначальномъ соображеніи сего важнаго труда представившіяся ему мысли. Первая о необходимости, если не соединить работы по начертанію Уголовныхъ Кодексовъ Имперіи и Царства Польскаго, то установить

между оными постоянную систематическую связь и согласіе; ибо по мнѣнію его было бы равно противно, и политическимъ приличіямъ, и пользѣ Государства, чтобы постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, основанныя, по крайней мѣрѣ бо̀льшею частію, на естественномъ нравственномъ чувствѣ справедливости, были слишкомъ несходны въ разныхъ частяхъ одной Державы; чтобы напримѣръ преступленія почитаемыя тяжкими въ Имперіи не признавались таковыми въ Царствѣ, или полагаемыя за нихъ наказанія соразмѣрялись не одинакимъ образомъ. Другая мысль, на которую онъ имѣлъ счастіе въ тожъ время обращать вниманіе Его Императорскаго Величества, относясь въ семъ случаѣ прямо къ составленію Проекта Уголовнаго Уложенія, можетъ въ послѣдствіи быть съ пользою приведена въ дѣйство и при начертаніи Кодекса Законовъ Гражданскихъ. Для лучшаго, особливожъ для легчайшаго сужденія о всякомъ Проектѣ новаго Уложенія, едва ли не необходимо, чтобы къ оному было прилагаемо особое подробное означеніе основаній и побудительныхъ причинъ узаконеній, кои внесены въ Кодексъ. Сіи узаконенія, какъ Гражданскія, такъ и Уголовныя, могутъ быть двоякаго рода: или въ точности согласныя съ прежними постановленіями, и обычаями,—тамъ гдѣ они замѣняютъ законъ,—или новыя, имѣющія служить исправленіемъ и дополненіемъ прежнихъ. Редакторы должны въ своемъ отчетѣ отличать одни отъ другихъ, и что касается первыхъ, то означая

противъ каждой заключающей въ себѣ такое положеніе статьи, что оное основано на существующихъ законахъ или обычаяхъ, только привести слова прежняго закона, или доказать достаточными свидѣтельствами настоящее и общее признаніе обычая. Но предлагая перемѣны, они уже обязаны объяснить подробно необходимость или пользу ихъ, показавъ неудобства отмѣняемаго закона и бывшія или по крайней мѣрѣ могущія быть отъ онаго вредныя послѣдствія, а тамъ гдѣ нынѣшнее состояніе нравовъ и умноженіе гражданскихъ сношеній требуютъ дополнительныхъ, совершенно новыхъ и по предмету своему постановленій, они должны замѣтить, какимъ образомъ, буде сіе извѣстно, доселѣ въ подобныхъ случаяхъ Суды и Правительство замѣняли недостатки закона или обычая. Наконецъ къ тѣмъ статьямъ перваго рода, то есть сохраняющимъ и повторяющимъ прежнія узаконенія, кои могутъ показаться противными общимъ понятіямъ о Правѣ, Редакторы должны присовокуплять объясненіе причинъ, недозволяющихъ отмѣнить оныя. Сіи ссылки и объясненія для бо́льшей удобности могутъ быть дѣлаемы на поляхъ особаго списка Проекта, по образцу, который былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Оня будутъ такъ сказать отчетомъ Редакторовъ Кодекса, представляя сокращенное, съ наблюденіемъ означеннаго выше порядка, изложеніе разсужденій ихъ и соображеній при сочиненіи онаго.

Польза сего труда кажется не должна подлежать сомнѣнію. Такое синоптическое показаніе, и настоящаго положенія нашихъ законовъ, и причинъ и средствъ исправленія оныхъ, можетъ служить, если не руководствомъ, то по крайней мѣрѣ важнымъ пособіемъ при окончательныхъ сужденіяхъ о Проектахъ новыхъ Уложеній: чрезъ то во многихъ случаяхъ будетъ облегченъ ходъ сихъ сужденій и слѣдственно приблизится желаемая эпоха введенія у насъ полной и ясной системы Гражданскаго и Уголовнаго Права.

О удобнѣйшемъ и, такъ сказать, выгоднѣйшемъ для успѣха дѣла порядкѣ разсмотрѣнія Проектовъ новыхъ Уголовныхъ Уложеній, по мѣрѣ составленія оныхъ, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи представлялъ Государю Императору что по мнѣнію его, не теряя изъ вида удостоенной уже Высочайшаго одобренія мысли, установить ближайшую, тѣснѣйшую связь между работами Втораго Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи и Кодификаціонной Коммисіи Царства Польскаго, можетъ быть должно будетъ возвратиться, до нѣкоторой степени, и къ первоначальному предположенію Графа Сперанскаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Дашкова, пользоваться при составленіи Кодекса Законовъ Уголовныхъ содѣйствіемъ Министерства Юстиціи.

Для сего, по Высочайшему соизволенію, учреждены постоянныя засѣданія особаго Комитета, который составленъ, со стороны Втораго Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи изъ Главноуправляющаго онымъ и Статсъ-Секретарей Балугьянскаго и Дегая, со стороны Министерства Юстиціи, кромѣ самого Министра, изъ двухъ Оберъ-Прокуроровъ С.-Петербургскаго Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Карніолина - Пинскаго и Капгера, и Директора и Вице - Директора Департамента Министерства Юстиціи, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Данзаса и Рюмина, а со стороны Кодификаціонной Коммисіи Царства Польскаго, изъ Министра Статсъ-Секретаря Царства, и Члена сей Коммисіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Губе.

Комитетъ долженъ былъ, сначала заняться разсмотрѣніемъ плана новаго Проекта Уложенія о Наказаніяхъ, сличая его съ раздѣленіями другихъ извѣстнѣйшихъ лучшихъ Кодексовъ и наблюдая, чтобы въ немъ было допускаемо сколь можно менѣе отступленій отъ того порядка, который принятъ въ XV Томѣ Свода Законовъ Имперіи и лишь въ случаяхъ особенной, очевидной отъ такого измѣненія пользы, а потомъ приступить къ труду, можетъ быть еще болѣе важному: къ точному опредѣленію общихъ, такъ сказать нравственныхъ началъ, которыя надлежитъ имѣть постоянно въ виду при начертаніи

самыхъ уже постановленій Уложенія, то есть къ означенію въ возможной постепенности, какъ преступленій и проступковъ, такъ и соотвѣтствующихъ имъ наказаній.

Для легчайшаго и вѣрнѣйшаго о семъ сужденія, составлено подробное и по возможности совершенно полное исчисленіе всѣхъ преступленій и проступковъ съ полагаемыми за нихъ наказаніями. Ему дана форма синоптической таблицы, въ коей показаны, сначала преступленія одно за другимъ по мѣрѣ ихъ важности, но въ трехъ раздѣлахъ, по главнымъ ихъ родамъ, то есть преступленій противъ Правительства, преступленій противъ общественнаго порядка и преступленій противъ частныхъ лицъ и собственности, а потомъ слѣдующія за нихъ наказанія съ подраздѣленіями, основанными на обстоятельствахъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину и также въ трехъ разныхъ раздѣлахъ, съ означеніемъ въ первомъ, наказаній опредѣляемыхъ законами нынѣ дѣйствующими, во второмъ, тѣхъ кои полагаются въ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ Кодексахъ и въ нѣкоторыхъ составленныхъ у насъ прежде Проектахъ, въ третьемъ, наказаній предполагаемыхъ нынѣ. Въ сію синоптическую таблицу, какъ уже замѣчено выше, внесены, не только тяжкія и вообще именуемыя уголовными преступленія, но и подлежащія болѣе или менѣе легкимъ взысканіямъ и наказаніямъ исправительнымъ.

Въ семъ лишь видѣ, общая картина системы наказаній могла быть признана удовлетворительною и дать средства судить всѣ ли роды, виды и степени предполагаемыхъ наказаній въ точности соразмѣрены, какъ съ преступленіями, такъ и между собою. Сообразное съ сею системою собраніе постановленій о наказаніяхъ должно было содержать въ себѣ все, что находится въ подробнѣйшихъ иностранныхъ по сей части Кодексахъ, или разсѣяно у насъ въ разныхъ Уставахъ, вошедшихъ или еще невошедшихъ въ Сводъ Законовъ. Самое наименованіе такого Кодекса Уголовнымъ, весьма не точно опредѣляющее родъ и свойство сихъ законовъ, даже и невыражающее общаго обыкновеннаго о нихъ понятія, слѣдовало замѣнить другимъ болѣе соотвѣтствующимъ всему онаго содержанію.

Работы приготовительныя.

Приступая къ составленію Проекта Уложенія на сихъ началахъ и въ семъ размѣрѣ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи признало необходимымъ предпринять еще нѣкоторыя особыя, отчасти приготовительныя работы, долженствовавшія служить ему въ семъ трудѣ, или основаніемъ, или по крайней мѣрѣ пособіемъ.

Для сего, между прочимъ,

1) Собраны и приведены въ систематическій порядокъ всѣ нынѣ дѣйствующія въ Имперіи

узаконенія, которыя по предмету своему принадлежатъ къ составу новаго Уложенія о Наказаніяхъ. Для сего надлежало въ подробности и тщательно пересмотрѣть, не только всѣ части Общаго Свода Законовъ Имперіи, но и многія отдѣльныя еще невнесенныя въ Сводъ постановленія, дабы извлечь изъ нихъ все, что можетъ въ какой либо степени относиться къ опредѣленію преступленій или проступковъ и къ слѣдующимъ за нихъ наказаніямъ.

При семъ, для точнѣйшаго удостовѣренія въ пространствѣ и цѣли, а равно и въ удобности и такъ сказать въ практической важности нѣкоторыхъ постановленій, должно было сравнивать ихъ съ источниками, изъ коихъ они почерпнуты, вникать въ обстоятельства бывшія поводомъ къ ихъ изданію, а нерѣдко и сноситься съ тѣми вѣдомствами, на которыя возложено непосредственное или высшее наблюденіе за исполненіемъ оныхъ.

2) Начертанъ опытъ Историческаго Обозрѣнія нашего Уголовнаго Законодательства, отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до составленія Общаго Свода Законовъ Имперіи. Сей трудъ раздѣляется на три части: первая содержитъ въ себѣ исторію отечественныхъ Уголовныхъ Законовъ до основанія Великаго Княжества Московскаго; во второй описано состояніе уголовнаго законодательства въ семъ Великомъ Княжествѣ и въ Царствѣ Русскомъ до Петра I; въ третьей

означены кратко успѣхи Уголовнаго Права отъ Петра Великаго до нашихъ временъ. Къ сему Обозрѣнію присоединены сравнительныя табели, въ коихъ показаны, какъ дѣйствовавшія у насъ въ разныя эпохи постановленія о наказаніяхъ, такъ и бывшія о томъ въ виду Правительства предположенія. Они извлечены изъ Русской Правды, изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ грамотъ именуемыхъ Уставными, изъ Судебниковъ Великаго Князя Іоанна III и Царя Іоанна IV, изъ Уложенія Царя Алексія Михайловича, изъ Проекта Уложенія Императрицы Елисаветы и наконецъ изъ Проекта Уголовнаго Уложенія, составленнаго въ 1813 году. Въ особую такогожъ рода табель внесены и уголовныя постановленія перваго Литовскаго Статута 1529 года, какъ имѣвшія дѣйствіе въ областяхъ нынѣ принадлежащихъ къ составу Имперіи Россійской.

3) Сдѣлано систематическое извлеченіе изъ практическихъ замѣчаній на постановленія XV Тома Свода Законовъ, представленныхъ Министерству Юстиціи Уголовными Судами Имперіи.

4) Приготовлено сравнительное обозрѣніе уголовной статистики Имперіи, на основаніи отчетовъ Министерства Юстиціи за 1834, 1835, 1836, 1837, 1838, 1839 и 1840 годы.

Наконецъ 5) Для большаго удостовѣренія въ полнотѣ приготовляемаго Проекта, составлено сравнительное обозрѣніе и уголовныхъ законовъ

нѣкоторыхъ иностранныхъ Европейскихъ Державъ. Оно представляется также въ формѣ таблицъ, извлеченныхъ изъ Уложеній:

Шведскаго (1734 г.),
Прусскаго (1798 г.),
Австрійскаго (1803 г.),
Французскаго (1810 г.),
Баварскаго (1813 г.),
Неаполитанскаго (1819 г.),
Греческаго (1833 г.),
Римскаго (1836 г.),
Саксонскаго (1838 г.),
Виртембергскаго (1839 г.),
Сардинскаго (1839 г.),
Брауншвейгскаго (1840 г.),
Ганноверскаго (1840 г.),
Гессенъ-Дармштадтскаго (1841 г.),
Острововъ Іоническихъ (1841 г.),
изъ Уголовныхъ Законовъ Англійскихъ,
и изъ Проектовъ:
Прусскаго (1830 г.),
Баварскаго (1831 г.),
Шведскаго (1832 г.),
Баденскаго (1839 г.).

Начертаніе и ревизія Проекта.

Приготовляя такимъ образомъ матеріалы и пособія нужные, какъ для составленія, такъ и для разсмотрѣнія и повѣрки Проекта новаго Уложенія, соображая и сличая существующія у насъ и въ другихъ государствахъ по каждому предмету постановленія о наказаніяхъ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Величества

Канцеляріи занималось и начертаніемъ, сначала подробнаго плана Проекта, а потомъ, когда сей планъ удостоенъ Высочайшаго одобренія, и самыхъ онаго постановленій.

Какъ планъ, такъ и всѣ части Проекта, по мѣрѣ составленія ихъ были вносимы въ Высочайше учрежденный особый Комитетъ, о коемъ упомянуто выше и который тщательно разсматривалъ всѣ сіи предположенія и самую редакцію статей. Кромѣ сей общей ревизіи Проекта, тѣ постановленія онаго, коихъ предметъ по свойству своему состоитъ въ особенной связи съ какою либо частію управленія, были сообщаемы по принадлежности Главнымъ Начальствамъ сихъ частей:

1) Святѣйшему Правительствующему Синоду: постановленія о преступленіяхъ противъ Вѣры и нѣкоторыя другія имѣющія связь съ Церковными Уставами;

2) Г. Вице-Канцлеру: все касающееся сношеній съ иностранными государствами;

3) Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ: главы Проекта о нарушеніи постановленій ограждающихъ народное здравіе, или служащихъ для обезпеченія народнаго продовольствія, а равно и Уставовъ Строительнаго, Пожарнаго, о Паспортахъ и о Бѣглыхъ;

4) Г. Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ: глава Проекта о проступкахъ по части почтовой;

5) Г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями: главы Проекта о нарушеніи постановленій о сухопутныхъ и водяныхъ сообщеніяхъ, и также Устава Строительнаго;

6) Г. Министру Финансовъ: всѣ части Проекта о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны, о нарушеніи постановленій кредитныхъ, торговыхъ и ремесленныхъ;

7) Г. Министру Императорскаго Двора: статьи о нарушеніи правилъ для пріисканія драгоцѣнныхъ камней въ вѣдомствѣ Екатеринбургской гранильной фабрики;

8) Г. Министру Государственныхъ Имуществъ: главы о нарушеніи Устава Лѣснаго, и также постановленій о народномъ продовольствіи по его части и Устава Пожарнаго въ отношеніи къ селеніямъ и лѣсамъ казеннымъ, накопецъ и о нарушеніи правилъ объ охотѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ;

9) Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: главы о нарушеніи правъ литературной и художественной собственности, о преступленіяхъ и проступкахъ цензоровъ, о нарушеніи узаконеній, касающихся книгопечатанія и книжной торговли, и постановленій о воспитаніи юношества.

Не довольствуясь еще и сею повѣркою, были сверхъ того нерѣдко, для основательнѣйшаго сужденія о нѣкоторыхъ частяхъ Проекта, приглашаемы въ засѣданія Комитета люди, кои по званію своему, или же по особеннымъ и наиболѣе по практическимъ въ относящихся къ симъ частямъ предметахъ свѣдѣніямъ могли сими свѣдѣніями и совѣтами своими содѣйствовать успѣху дѣла.

Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи старалось пользоваться всѣми сдѣланными въ засѣданіяхъ Комитета и сообщенными отъ Главныхъ Управленій замѣчаніями и лишь по тщательномъ ихъ соображеніи, какъ съ существующими законами, такъ и съ общими принятыми для Проекта новаго Уложенія началами, на основаніи сихъ замѣчаній приступило къ окончательному онаго исправленію въ томъ видѣ, въ коемъ онъ представленъ Государственному Совѣту.

Одному изъ внесенныхъ въ оный экземпляровъ Проекта дана форма, которая при самомъ начатіи сего труда удостоена Высочайшаго одобренія. Возлѣ текста предначертанныхъ постановленій означены, во первыхъ, статьи Свода или другія узаконенія, на коихъ сіи постановленія основаны, или коимъ оныя соотвѣтствуютъ; во вторыхъ, основанія, по коимъ предполагаются постановленія новыя, или напротивъ прежнія оставляются въ силѣ и дѣйствіи,

или же въ чемъ либо измѣняются или дополняются.

Сіи объясненія, какъ уже замѣчено выше, суть въ нѣкоторомъ смыслѣ полный подробный отчетъ Редакторовъ Проекта объ основаніи и побудительныхъ причинахъ каждаго изъ узаконеній, внесенныхъ въ Кодексъ.

Общія основанія новаго Уложенія о Наказаніяхъ.

Предъ начертаніемъ Уложенія о Наказаніяхъ, Редакторамъ онаго и Высочайше учрежденному для руководства и разсмотрѣнія трудовъ ихъ Комитету надлежало разрѣшить нѣсколько предварительныхъ существенныхъ вопросовъ: 1) какое должно быть отношеніе приготовляемаго Проекта къ дѣйствующимъ нынѣ законамъ? 2) какіе предметы и въ какомъ объемѣ должны войти въ составъ новаго Уложенія? 3) въ какомъ порядкѣ сіи предметы должны быть расположены? наконецъ 4) въ чемъ должна состоять система наказаній, какъ опредѣлить роды ихъ и постепенность соразмѣрно съ степенями преступленій и проступковъ?

Отношеніе новаго Уложенія къ прежнему законодательству.

Русское уголовное законодательство, какъ можно видѣть и изъ краткаго, помѣщеннаго въ началѣ сей записки историческаго обозрѣнія, составилось изъ постановленій отдѣльныхъ и

разнородныхъ, послѣдовавшихъ въ разныя времена, подъ вліяніемъ различныхъ нуждъ и обстоятельствъ. Не смотря на то, что при изданіи Свода, приведеніемъ сихъ разнородныхъ и по объему и по существу своему постановленій въ систему и порядокъ, установлены нѣкоторыя между ними связь и согласіе, даже извлечены изъ сихъ частныхъ отрывочныхъ положеній нѣкоторыя общія начала, они однакожъ и въ Сводѣ не потеряли своего первобытнаго характера отдѣльности и разнородности. Составители Свода, по свойству порученной имъ работы, не могли приводить ихъ къ единству, ниже достаточно объяснять или дополнять оныя, а и того менѣе въ чемъ либо измѣнять существо ихъ.

При такомъ разнообразіи элементовъ, изъ коихъ составилось наше уголовное законодательство, самъ собою представлялся вопросъ: не лучше ли будетъ въ новомъ Проектѣ Уложенія о Наказаніяхъ не стѣсняться вовсе дѣйствующими постановленіями и составить оный, такъ сказать a priori, на основаніи чистыхъ умозрительныхъ началъ?

Къ сему могли побуждать и примѣры многихъ Правительствъ иностранныхъ, которыя при начертаніи Проектовъ новыхъ Уголовныхъ Кодексовъ, или слѣдовали указаніямъ болѣе или менѣе отвлеченнымъ науки, или же брали въ образецъ какой либо изъ лучшихъ извѣстныхъ

уже Кодексовъ другихъ Государствъ. Къ первому разряду принадлежатъ законодательные труды Правительствъ Австрійскаго, Баварскаго, Виртембергскаго, Саксонскаго, Гессенъ-Дармштадтскаго, Ганноверскаго, Брауншвейгскаго, Баденскаго и Прусскаго; ко второму Кодексы Неаполитанскій и Сардинскій, которые составлены по образцу Французскаго, и Кодексъ Греціи совершенно почти сходный съ начертаннымъ въ 1831 году для Баваріи Проектомъ. Сія система по видимому имѣла бы еще ту выгоду, что въ редакціи какъ Проекта вообще, такъ и каждой онаго части и каждаго постановленія въ особенности, на основаніи однихъ умозрительныхъ отвлеченныхъ началъ, безъ обязанности соглашать новое съ прежнимъ доселѣ дѣйствующимъ, кажется легче достигнуть желательной въ законахъ полноты и предотвратить тѣ несообразности, даже и противорѣчія, которыя едва ли не неизбѣжны при составленіи всякаго Уложенія изъ существующихъ уже узаконеній, болѣе или менѣе носящихъ на себѣ печать разныхъ временъ и понятій.

Съ другой стороны, однакожъ, нельзя не признать, что доселѣ всѣ сдѣланные во многихъ мѣстахъ опыты говорятъ не въ пользу сей системы. Мы видимъ, что не смотря на неоспоримое, особливо въ ученомъ отношеніи, достоинство новѣйшихъ Уголовныхъ Кодексовъ, составленныхъ какъ сказано a priori, они бо̀льшею частію не только оказываются недостаточными

и неудовлетворительными въ ихъ практическомъ примѣненіи, но даже нерѣдко нѣкоторыми постановленіями своими явно и стѣснительнымъ для народа образомъ противорѣчатъ укоренившимся въ немъ издавна привычкамъ и понятіямъ. Неудобства сего рода были бы еще ощутительнѣе и вреднѣе въ Россіи, нежели въ другихъ земляхъ, по самому составу нашихъ судебныхъ мѣстъ, особливо нижнихъ степеней; и потому избранъ другой путь, приняты другія основанія для составленія нашего Уложенія о Наказаніяхъ, то есть положено, не отвергая всей системы настоящаго уголовнаго законодательства нашего, стараться только: 1) привести въ надлежащее между собою согласіе разнородныя онаго части, посредствомъ отдѣльныхъ, но на одинакихъ началахъ и такъ сказать въ одномъ духѣ исправленій; 2) устранить всякую въ немъ неточность и неопредѣлительность выраженій и самыхъ положеній; 3) сдѣлать въономъ всѣ нужныя требуемыя временемъ и указанныя опытомъ и наблюденіемъ дополненія.

Сіи предположенія одобрены Государемъ Императоромъ. Они вполнѣ сообразны съ первоначальною, основною мыслію Его Величества, изъявленною при самомъ учрежденіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Канцеляріи, коего занятія и цѣль ихъ означены тремя словами: *собраніе, сведеніе* и *усовершенствованіе* отечественныхъ законовъ. Слѣдуя оной въ точности, надлежало, какъ упомянуто уже во

второй части сего Обозрѣнія прежде всего разсмотрѣть тщательно и подробно всѣ отдѣльныя дѣйствующія нынѣ постановленія о наказаніяхъ и взысканіяхъ, дабы совершенно удостовѣриться въ настоящемъ существѣ, въ настоящемъ разумѣ ихъ, и лишь на семъ основаніи приступить какъ къ предначертанію второстепенныхъ долженствующихъ служить имъ развитіемъ и распространеніемъ правилъ, такъ и къ соглашенію ихъ между собою.

Такимъ образомъ, можно сказать, что не только всѣ коренныя и всѣ существенныя положенія нашихъ законовъ уголовныхъ вошли въ Новый Кодексъ, но какъ позволительно думать, они вошли въ оный исправленныя, иногда дополненныя, иногда напротивъ съ исключеніемъ всего что не согласно, или съ общимъ духомъ сей части нашего законодательства, или съ другими важнѣйшими или лучшими онаго постановленіями, или наконецъ съ дознанными, засвидѣтельствованными опытомъ потребностями времени, съ измѣнившимися нравами и понятіями. Сія работа довольно многосложная, не представила однакожъ въ исполненіи всѣхъ тѣхъ трудностей и неудобствъ, коихъ можно было ожидать при началѣ ея, ибо несообразности и самыя противорѣчія нерѣдко встрѣчаемыя въ нашихъ Уголовныхъ Законахъ по бо̀льшей части происходятъ скорѣе, или отъ неправильнаго при изданіи ихъ или въ послѣдствіи примѣненія оныхъ, или же отъ неточнаго выраженія

мысли законодателя, нежели отъ различія въ самыхъ основаніяхъ, принятыхъ, для ихъ начертанія.

Соображая и соглашая ихъ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи старалось всего болѣе исправить главнѣйшіе, давно замѣченные и въ практикѣ безпрестанно чувствуемые недостатки нашего уголовнаго законодательства: неполноту постановленій и несоразмѣрность въ наказаніяхъ. Но съ симъ вмѣстѣ должно было исправлять также и тѣ изъ сихъ постановленій, коихъ неясность и неопредѣлительность имѣютъ столь вредное вліяніе на дѣла, ибо чрезъ сіе предоставляется произволу судовъ то что̀ должно быть разрѣшаемо самимъ закономъ. Въ новомъ Уложеніи устранены всѣ общія, къ сожалѣнію столь обыкновенныя доселѣ, выраженія: *поступить по законамъ, наказать по всей строгости законовъ, наказать по мѣрѣ вины, судить какъ ослушника законовъ* и т. п. Вмѣсто сего вездѣ постановлены правила положительныя и точныя. Впрочемъ, при начертаніи сихъ новыхъ правилъ, Редакторы почти всегда слѣдовали порядку, указанному въ 119 статьѣ Т. XV Свода, о томъ, какъ долженъ поступать судья, когда законъ назначаетъ наказаніе общими выраженіями, т. е. старались сначала вникнуть въ существо и всѣ свойства преступленія, а потомъ, сравнивая его съ другими однородными и къ нему по свойству ихъ ближайшими, на основаніи сего сравненія

опредѣляли родъ и степень соразмѣрнаго съ онымъ наказанія.

Въ дополненіи дѣйствующихъ законовъ, тамъ гдѣ они оказывались явно недостаточными, Редакторы руководствовались, иногда извѣстною изъ сообщенныхъ Министромъ Юстиціи замѣчаній судебною нашею практикою, иногда примѣромъ лучшихъ законодательствъ иностранныхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленія иностранныхъ законовъ по духу своему близки къ нашимъ. Но къ симъ заимствованіямъ изъ другихъ Кодексовъ они прибѣгали довольно рѣдко, ибо въ нихъ почти и не было нужды. Тщательное разсмотрѣніе всѣхъ частей Свода и подробныя изъ нихъ извлеченія доказываютъ, что постановленій о наказаніяхъ и взысканіяхъ за разные роды нарушенія законовъ у насъ даже слишкомъ много; часто должно было сводить, соединять или сокращать ихъ, прибѣгая, какъ сказано выше, въ сихъ случаяхъ, а равно и при измѣненіи постановленій сего рода, къ совѣтамъ и объясненіямъ тѣхъ начальствъ и управленій, коимъ ввѣренъ непосредственный или главный надзоръ за ихъ исполненіемъ.

Составленное симъ порядкомъ, на сихъ основаніяхъ Уложеніе долженствовало быть и есть не что иное, какъ собраніе очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и во многомъ исправленныхъ, но однакожъ въ общемъ составѣ и существѣ своемъ прежнихъ

уголовныхъ нашихъ законовъ. Оно въ нѣкоторомъ смыслѣ занимаетъ среднее мѣсто между обыкновеннымъ Сводомъ и тѣмъ, что̀ въ наше время именуется новымъ Кодексомъ Законовъ. Редакторы желали бы имѣть право назвать его *Сводомъ усовершенствованнымъ;* по крайней мѣрѣ они старались, чтобы сей трудъ ихъ, основанный на источникахъ отечественнаго Права, нося на себѣ характеръ своего историческаго, народнаго происхожденія, и съ тѣмъ вмѣстѣ однакожъ очищенный отъ замѣченныхъ на опытѣ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ недостатковъ и согласованный съ нынѣшнимъ состояніемъ нравовъ и съ успѣхами понятій и науки, соединялъ въ себѣ всѣ выгоды и удобность какъ Свода, такъ и новаго полнаго Кодекса Законовъ по сей части.

Объемъ и пространство новаго Уложенія о Наказаніяхъ

Второй изъ вопросовъ, которые надлежало разрѣшить, приступая къ редакціи Проекта новаго Уложенія, о пространствѣ и объемѣ онаго, былъ важенъ въ отношеніи не только къ методѣ, но и къ удобности дѣйствія, то есть примѣненія къ дѣламъ и случаямъ постановленій сего Уложенія. Первою мыслію было предначертать два отдѣльные Проекта: одинъ о наказаніяхъ уголовныхъ, другой о легкихъ исправительныхъ наказаніяхъ и взысканіяхъ. Сіе казалось согласно съ системою, принятою и въ нашемъ Сводѣ Законовъ и въ законодательствахъ иностранныхъ. Вскорѣ однакожъ, и особенно когда по окончаніи общей части Уголовнаго Уложенія

должно было приступить къ редакціи слѣдующихъ за оною Раздѣловъ, и именно Раздѣла II о преступленіяхъ противъ Вѣры, Редакторы и Комитетъ, разсматривавшій труды ихъ, вполнѣ убѣдились, что сіе раздѣленіе было бы соединено съ важными неудобствами, какъ въ самомъ составленіи Проектовъ Уложенія, такъ, и можетъ быть еще болѣе, въ употребленіи оныхъ въ мѣстахъ судебныхъ. Сіе имѣло бы необходимымъ послѣдствіемъ, что ни одно изъ Уложеній, ни первое, Уголовное, ни второе, относящееся къ наказаніямъ за преступленія и проступки менѣе важные, не могло бы быть совершенно полно, а слѣдственно и совершенно понятно и удобно въ примѣненіи, даже съ допущеніемъ повторенія многихъ постановленій въ обоихъ Кодексахъ. Должно бъ было, по необходимости, произвольно отдѣлять, одно отъ другаго, преступныя дѣянія не только однородныя, но и весьма близкія по степени вины, и безъ всякой логической причины помѣщать одни въ Уголовномъ Уложеніи, другія въ томъ, коимъ опредѣляются наказанія менѣе тяжкія. Сей недостатокъ весьма ощутителенъ, и во многихъ иностранныхъ Кодексахъ, и въ нашемъ Сводѣ Законовъ. Согласно съ планомъ онаго, Томъ XV долженъ бы заключать въ себѣ одни лишь преступленія уголовныя; всѣ менѣе важныя слѣдовало помѣстить въ другихъ по принадлежности Томахъ. Между тѣмъ однакожъ мы въ XV Томѣ находимъ многія статьи о преступленіяхъ и проступкахъ весьма неважныхъ и подвергающихъ виновнаго

не казни, или тяжкому наказанію, а взысканіямъ по сравненію съ прочими довольно легкимъ, и на оборотъ въ другихъ Томахъ встрѣчаются нерѣдко постановленія о противозаконныхъ дѣяніяхъ, въ прямомъ смыслѣ заслуживающихъ названіе уголовныхъ преступленій, и по свойству своему, и по опредѣляемымъ за нихъ наказаніямъ (*). Для устраненія подобной въ новомъ Кодексѣ несообразности, было, по общему мнѣнію Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, Министра Юстиціи и Комитета Высочайше учрежденнаго для разсмотрѣнія Проекта, одно лишь средство: всѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ помѣстить въ томъ же Уложеніи, распредѣливъ ихъ въ ономъ, не по степенямъ предполагаемой въ преступленіи или проступкѣ, всегда болѣе или менѣе произвольно, важности, а по родамъ ихъ и предметамъ, то есть по свойству узаконеній, которыя ими нарушаются, а иногда и по нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, каковы суть званіе или положеніе виновнаго на службѣ или въ обществѣ гражданскомъ.

Сія метода, опредѣляя съ точностію пространство и границы всего Уложенія и каждой его части, должна, кажется, принести существенную пользу и въ практическомъ примѣненіи новаго Кодекса.

(*) Таковы суть постановленія о морскомъ разбоѣ, помѣщенныя Тома XI въ Уставѣ Торговомъ.

До настоящаго времени наши судебныя мѣста принуждены были въ дѣлахъ уголовныхъ искать относящихся къ разсматриваемому ими случаю постановленій во всѣхъ Томахъ Свода, не говоря уже о тѣхъ, которые или вовсе не предвидѣны въ нашемъ законодательствѣ, или упоминаются лишь въ общихъ выраженіяхъ безъ опредѣленія ни мѣры ни вида наказаній. Помѣщеніе всѣхъ постановленій о наказаніяхъ и взысканіяхъ, — кромѣ военныхъ и духовныхъ, — въ одномъ Уложеніи, въ правильномъ, систематическомъ по родамъ и предметамъ преступленій и проступковъ порядкѣ, не только будетъ служить къ облегченію судовъ въ трудѣ прінсканія и примѣненія соотвѣтствующихъ дѣлу законовъ, но, что еще важнѣе, устранитъ всякую неточность и невѣрность и всякій произволъ въ семъ примѣненіи. Съ симъ вмѣстѣ, и при редакціи новаго Кодекса, и при изданіи отдѣльныхъ законоположеній о наказаніяхъ, будетъ также устранено другое неудобство, можно сказать другая опасность, постановить въ одномъ Уложеніи за какое либо преступленіе или проступокъ наказаніе несоразмѣрное въ строгости съ тѣми, которыя опредѣляются въ другомъ за противозаконныя дѣянія, по свойству своему или зловредности принадлежащія къ той же степени. Самое принимавшееся доселѣ въ нашемъ Сводѣ и нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ общее раздѣленіе нарушеній закона, на *преступленія* и *проступки*, единственно по различію полагаемыхъ за сіи

нарушенія наказаній и взысканій, не имѣетъ твердаго основанія и необходимо влечетъ за собою смѣшеніе понятій и запутанность въ распредѣленіи постановленій. Свойство противозаконнаго дѣянія нимало не зависитъ отъ бо̀льшей или мѐньшей степени опредѣленнаго за оное наказанія, даже и отъ бо̀льшей или мѐньшей зловредности и важности послѣдствій его, а отъ существа обязанностей и правъ, которыя имъ нарушены. Такъ напримѣръ, кража, не взирая на количество украденнаго, должна быть всегда признаваема преступленіемъ, хотя за оную виновный подвергается иногда взысканію довольно легкому, ибо во всякомъ случаѣ ею нарушается одно и то же право: собственности. Напротивъ несоблюденіе постановленій ограждающихъ народное здравіе, хотя нерѣдко по обстоятельствамъ подлежитъ наказанію весьма строгому, ибо можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія, должно по свойству своему быть признаваемо не преступленіемъ, а проступкомъ, ибо онымъ нарушаются, не самыя права частнымъ лицамъ или Правительству принадлежащія, а обязанность исполнять предписанныя для охраненія сихъ правъ и общей пользы правила. Отъ сей первой и какъ можно смѣло сказать коренной ошибки въ опредѣленіи различія между преступленіями и проступками, допущенной у насъ и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ, происходитъ, что воровство-кража, воровство-мошенничество и многія другія противозаконныя дѣянія именуются иногда проступкомъ, а иногда

преступленіемъ, смотря по цѣнѣ украденнаго, или по тому, въ первый, второй, или третій разъ виновный подвергается наказанію, и о нихъ упоминается въ разныхъ Кодексахъ, или разныхъ частяхъ Свода; а за тѣмъ слѣдуютъ не только напрасныя повторенія, но и несообразности и самыя противорѣчія въ опредѣленіи обстоятельствъ болѣе или менѣе увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго, даже и въ опредѣленіи наказаній (*). Всѣ сіи неудобства совершенно отстраняются чрезъ соединеніе постановленій о наказаніяхъ, какъ уголовныхъ, такъ и исправительныхъ, и самыхъ легкихъ, въ одно Уложеніе.

Слѣдуя сей мысли, въ новомъ Уложеніи собраны и помѣщены, въ каждомъ по принадлежности Раздѣлѣ, всѣ какъ важныя, такъ и маловажныя нарушенія законовъ относящихся къ предметамъ того Раздѣла, а въ отношеніи къ роду, тягости и мѣрѣ полагаемыхъ за сіи нарушенія закона наказаній или взысканій, принято правиломъ, обыкновенно въ началѣ Раздѣла, Главы, или Отдѣленія, означать преступленія и проступки важнѣйшіе по свойству и мѣрѣ опредѣляемаго за нихъ наказанія и за симъ постепенно нисходить къ другимъ менѣе и менѣе важнымъ. Въ имѣющемъ же послѣдовать за Уложеніемъ о Наказаніяхъ Уставѣ Судопроизводства по дѣламъ

(*) Сіе особенно замѣчательно въ Кодексѣ Австрійскомъ 1803 года.

о преступленіяхъ и проступкахъ будутъ съ точностію означены, какъ судебныя, такъ и полицейскія и другія мѣста или лица, коимъ предоставляется разсмотрѣніе и рѣшеніе сихъ дѣлъ, или по роду и степени важности преступленій и проступковъ, или иногда по обстоятельствамъ происшествія или края.

Общее и подробное раздѣленіе новаго Уложенія о Наказаніяхъ.

Вопросъ о порядкѣ, въ коемъ должны быть представлены разныя части Кодекса узаконеній о наказаніяхъ, есть одинъ изъ тѣхъ, которые болѣе прочихъ были въ наши времена подвергаемы размострѣнію. Разрѣшить его старались и теористы - писатели и чиновники составлявшіе Проекты Уложеній. Не смотря на то, нельзя еще считать сего предмета окончательно разрѣшеннымъ. Сіе даже и неудивительно. Разнообразіе началъ, которыя могутъ быть принимаемы въ основаніе раздѣленій законовъ о наказаніяхъ, долженствовало произвести и разнообразіе въ мнѣніяхъ о лучшей для сего раздѣленія системѣ. Трудность привести сіи основанія къ одному общему элементу, который объяснялъ бы всѣ второстепенные виды предмета, была причиною, что доселѣ о согласіи въ принятіи одной исключительной системы казалось невозможнымъ и мыслить.

Признавая сіе, Редакторы Уложенія однакожъ дозволили себѣ думать, что изысканіе положительныхъ *раціональныхъ* началъ для раздѣленія законовъ уголовныхъ и вообще

постановленій о наказаніяхъ,—началъ, кои могли бы удовлетворить и теоретическимъ условіямъ науки, и практическимъ потребностямъ гражданскихъ обществъ, не должно быть почитаемо безплоднымъ, что оно для насъ въ Россіи можетъ даже сдѣлаться и не столь труднымъ, если мы будемъ смотрѣть на сіе дѣло съ нашей особенной точки зрѣнія, то есть, соображать ихъ съ общею, обширною, но стройною системою нашего отечественнаго законодательства.

Приступая къ изложенію основанныхъ на семъ мыслей о раздѣленіи Уложенія о Наказаніяхъ, можетъ быть не безполезно прежде означить въ краткихъ словахъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ началъ, принятыхъ въ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ Кодексахъ. Внимательное оныхъ разсмотрѣніе и соображеніе должно было и при начертаніи плана нашего Уложенія служить и, какъ Редакторы смѣютъ думать, въ самомъ дѣлѣ служило къ избѣжанію по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ошибокъ.

Въ сихъ законодательствахъ мы находимъ, во первыхъ раздѣленіе нарушеній закона (infractions), на *злодѣянія* или тяжкія преступленія (crimes), на *преступленія* (délits), и на *проступки полицейскіе* (contraventions de police).

Сіе раздѣленіе принято сначала въ Уголовномъ Австрійскомъ Кодексѣ. Въ первой книгѣ сего закона говорится о злодѣяніяхъ (Verbrechen),

во второй о тяжкихъ полицейскихъ преступленіяхъ (schwere Polizey - Uebertretungen); легкіе полицейскіе проступки оставлены внѣ круга положеній сего Кодекса. Въ послѣдствіи подобное раздѣленіе принято за основаніе законовъ о наказаніяхъ во Франціи. Въ Наполеоновомъ Code pénal также всѣ преступленія раздѣляются на три категоріи: (crimes, délits et contraventions de police). Онъ однакожъ отличается отъ Австрійскаго Уложенія тѣмъ, что въ немъ законоположенія о злодѣяніяхъ и преступленіяхъ (crimes et délits) представлены вмѣстѣ и что имъ объемлются и проступки полицейскіе (contraventions de police).

Подобное Австрійскому раздѣленіе мы видимъ и въ законодательствѣ Баварскомъ. Наконецъ и утвержденное въ 1818 году въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I-мъ Уголовное Уложеніе Царства Польскаго равнымъ образомъ раздѣляется на три книги, изъ коихъ въ первой постановленія о злодѣяніяхъ, во второй о преступленіяхъ, въ третьей о проступкахъ полицейскихъ.

Основаніемъ сего раздѣленія приняты раздѣленія преступленій по мѣрѣ опредѣленныхъ за оныя наказаній и сопряженныхъ съ ними послѣдствій, а сверхъ того и различіе судебныхъ властей, коихъ вѣдѣнію предоставлены сіи разные роды преступленій.

По Французскому Кодексу злодѣяніемъ именуется всякое преступленіе, за которое опредѣлено наказаніе уголовное: смертная казнь, вѣчная каторга, временныя каторжныя работы (travaux forcés à tems), то есть отъ пяти до двадцати лѣтъ, заключеніе (réclusion) отъ пяти до десяти лѣтъ, заклейменіе, поставленіе у позорнаго столба, изгнаніе и лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ (bannissement et dégradation civique).

По Уложенію Царства Польскаго злодѣяніемъ признается всякое преступленіе, за которое положена смертная казнь, заключеніе въ крѣпости на всю жизнь или на время и содержаніе въ цѣпяхъ отъ трехъ до десяти лѣтъ.

По Австрійскому Уголовному Кодексу, Verbrechen суть преступленія, за которыя опредѣлена закономъ смертная казнь, заключеніе на всю жизнь и тяжкое заключеніе на время отъ шести мѣсяцевъ до двадцати лѣтъ.

Въ опредѣленіи наказаній за злодѣянія, болѣе всѣхъ разнствуютъ между собою Уложенія Французское и Австрійское, и самая сія разность показываетъ, что принятое въ сихъ законахъ основаніе для различія между злодѣяніями и преступленіями почти вовсе произвольное, что оно не подчинено одной раціональной идеѣ и что слѣдственно всѣ раздѣленія и подраздѣленія ихъ также произвольны.

Другое основаніе сихъ раздѣленій есть различіе въ вѣдомствѣ судебныхъ мѣстъ. Во Франціи злодѣянія (crimes) судятся въ судахъ уголовныхъ (Cours d'assises), преступленія (délits) въ судахъ исправительной полиціи, проступки полицейскіе (contraventions) въ судахъ исполнительной обыкновенной полиціи (police simple). Равнымъ образомъ въ Царствѣ Польскомъ злодѣянія подлежатъ вѣдѣнію судовъ уголовныхъ, преступленія — судовъ исправительной полиціи, а полицейскіе проступки — судовъ полиціи исполнительной. Въ Австріи злодѣянія судятся уголовными судами, тяжкія полицейскія преступленія мѣстами правительственными.

Но и сіе основаніе не представляетъ удовлетворительнаго раціональнаго начала. Здѣсь все происходитъ отъ мѣстныхъ обыкновеній или же бо̀льшей или мѐньшей удобности въ распредѣленіи дѣлъ и круга дѣйствія судной власти. До какой степени оно ненадежно, доказываетъ именно то обстоятельство, что преступленія имѣющія одинъ и тотъ же характеръ раздробляются безъ всякой причины и судятся въ разныхъ мѣстахъ. Такъ напримѣръ: разныя отрасли кражи неимѣющія кореннаго между собою различія судятся и высшими и низшими судами; тожъ самое мы видимъ и въ отношеніи разныхъ степеней убійства и нанесеннаго увѣчья.

Слѣдствіемъ такого раздѣленія, особенно въ примѣненіи онаго, есть то, что каждый родъ

преступленій совершенно произвольно разлагается на нѣсколько категорій, и что въ сихъ Уложеніяхъ преступленія однородныя не могли быть соображены одно съ другимъ и относительная ихъ между собою важность опредѣлена неточно. Сіе въ особенности замѣтно въ Уложеніяхъ Австрійскомъ, Баварскомъ и Польскомъ; всегожъ болѣе оказывается въ Польскомъ Кодексѣ, гдѣ иногда узаконенія относящіяся къ одному предмету размѣщены въ трехъ разныхъ книгахъ.

Второе общее раздѣленіе, на *преступленія противъ государственнаго и общественнаго порядка, и на преступленія противъ частныхъ лицъ и собственности* (délits publics, délits privés), мы находимъ въ Кодексѣ Французскомъ. Потомъ въ новѣйшія времена оно введено и въ Кодексъ Виртембергскій. Сіи два памятника законодательства заслуживаютъ уваженіе по тщательной оныхъ обработкѣ и глубокимъ разсужденіямъ, предшествовавшимъ ихъ составленію. Однакожъ въ семъ отношеніи едва ли они могутъ служить образцомъ достойнымъ подражанія. Нѣтъ сомнѣнія, что смотря съ теоретической точки зрѣнія, преступленія могутъ раздѣляться на вредныя или для всего общества, или же для однихъ частныхъ лицъ; но въ практикѣ сіе едва ли нужно или полезно. Въ прежнее время, то есть по юриспруденціи Среднихъ вѣковъ, признавались преступленіями противъ Государства всѣ тѣ, которыя были преслѣдуемы per inquisitionem,

слѣдственнымъ порядкомъ, по самой силѣ закона, не ожидая, чтобы отъ лица обиженнаго принесена была жалоба; преступленіями противъ частныхъ лицъ признавались тѣ, о коихъ искъ могъ быть производимъ и наказаніе опредѣляемо единственно по принесенной отъ потерпѣвшаго лица жалобѣ (accusation). Такая теорія была основана на началахъ частію Римскаго, частію же Каноническаго Права. Въ наше время положеніе вещей совершенно измѣнилось. Теперь всѣ преступленія преслѣдуются самою силою закона, и потому всѣ они, въ семъ отношеніи, должны почитаться преступленіями противъ общественнаго порядка.

По сей без сомнѣнія причинѣ въ бо̀льшей части новѣйшихъ Уголовныхъ Уложеній старались избѣгать сего раздѣленія, дабы принятіемъ онаго не возбудить ложныхъ понятій и запутанности.

Таковы главнѣйшія раздѣленія, кои доселѣ принимались за основаніе при составленіи законовъ о наказаніяхъ. Какъ то, такъ и другое равно неудовлетворительны. Одно изъ нихъ почти совершенно произвольное и зависитъ отъ мѣстнаго судоустройства; другое не можетъ имѣть практическаго примѣненія.

По устраненіемъ обоихъ сихъ раздѣленій не разрѣшается еще трудность въ выборѣ порядка для расположенія законовъ уголовныхъ. Сія

трудность увеличивается при дальнѣйшемъ распредѣленіи преступленій и потому встрѣчается едва ли не столькожъ различій въ системахъ, сколько есть особыхъ Уложеній о Наказаніяхъ. Исчисленіе и подробное разсмотрѣніе оныхъ повело бы слишкомъ далеко, заставляя насъ нерѣдко обращаться къ историческимъ изысканіямъ о ходѣ и развитіи разныхъ уголовныхъ законодательствъ, ибо всѣ сіи системы бо̀льшею частію суть послѣдствія обстоятельствъ, коими ознаменовано постепенное образованіе сего рода законодательства въ каждомъ краѣ.

Но нельзя не замѣтить, что ни одинъ край доселѣ не имѣетъ полнаго на однородныхъ общихъ началахъ соображеннаго состава законовъ. Всякое новое законодательное твореніе составляетъ отдѣльное цѣлое, часто безъ видимой логической связи съ предшествовавшими, а иногда даже и основанное на понятіяхъ различныхъ съ тѣми, которыя служили руководствомъ для прежнихъ трудовъ. Сіе въ особенности замѣтно въ новыхъ Уголовныхъ Уложеніяхъ. Они повсюду, такъ сказать, опередили преобразованіе другихъ отраслей законодательства и сіе нерѣдко является тамъ, гдѣ и не предполагается распространять подобныхъ понятій на другія части.

Положеніе наше совершенно иное. Наше уголовное право должно быть отраслію общаго состава законовъ государственныхъ, — состава,

объемлющаго всѣ части законодательства. Сіе обстоятельство весьма важно по слѣдствіямъ, кои должны проистекать изъ онаго. Самое мѣсто, назначенное Уголовному Праву въ составѣ Законовъ Имперіи, въ концѣ Свода, достаточно показываетъ разительную по своей правильности мысль. Ясно, что законодатель въ постановленіяхъ о наказаніяхъ видѣлъ утвержденіе, или такъ сказать укрѣпленіе всѣхъ прочихъ (sanctio). Оно есть окончательное выраженіе отношеній цѣлаго гражданскаго общества къ членамъ его. За подробнымъ означеніемъ и точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей всѣхъ родовъ, слѣдуетъ установленіе мѣръ для охраненія сихъ правъ, для противодѣйствія нарушенію сихъ обязанностей. Примѣненіемъ сей мысли, должно было разрѣшить задачу о планѣ нашего Кодекса о Наказаніяхъ. Ею устраняются всѣ главнѣйшія изъ предстоявшихъ притомъ трудностей.

Если сія мысль, которою безъ сомнѣнія покойный Графъ Сперанскій руководствовался при составленіи XV Тома Свода Законовъ, развита въономъ не вполнѣ, то вѣроятно, во первыхъ по недостатку матеріаловъ (ибо въ Сводѣ надлежало не выходить изъ круга существующихъ уже въ Россіи законовъ), во вторыхъ отъ трудностей неизбѣжныхъ при первомъ примѣненіи всякой новой мысли.

Основныя идеи созданія всего Свода Законовъ весьма просты. Онъ дѣлится на три главныя

категоріи: *къ первой* принадлежатъ законы, опредѣляющіе существо и устройство Власти или Правительства; *ко второй,* законы, коими опредѣляется порядокъ гражданскаго общества и установляются образъ и средства наблюденія за его устройствомъ и благочиніемъ; наконецъ *къ третьей*, законы, опредѣляющіе права частныхъ лицъ въ отношеніи къ Власти и другъ ко другу.

Постановленія *первой категоріи* суть:

Въ Томѣ I, Законы Основные;

Въ Томахъ I и II, Учрежденія, общія государственныя и мѣстныя;

Въ Томѣ III, Законы о Государственной Службѣ;

Въ Томѣ IV, Постановленія о Повинностяхъ, и въ особенности о Повинности военной службы;

Въ Томахъ V, VI, VII и VIII, узаконенія о Управленіи Казенномъ.

Законы *второй категоріи* суть:

Въ Томѣ XI, Постановленія Кредитныя, Торговыя и Ремесленныя;

Въ Томѣ XII, Постановленія о Управленіи Городовъ и Селеній; Уставы Путей Сообщенія Строительный и Пожарный;

Въ Томѣ XIII, Постановленія о Продовольствіи, и Призрѣніи; Уставъ Врачебный;

Въ Томѣ XIV, Уставы о Паспортахъ и Бѣглыхъ, о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій и о Содержащихся подъ Стражею и Ссыльныхъ.

Законы *третьей категоріи* суть:

Въ Томѣ IX, о Состояніяхъ;

Въ Томѣ X, о правахъ частныхъ лицъ и правахъ по имуществу.

Какъ новое Уложеніе о Наказаніяхъ въ общемъ составѣ государственныхъ законовъ должно только замѣнить Первую Книгу XV Тома Свода, то и постановленія онаго, заключающія въ себѣ лишь *санкцію* (утвержденіе) порядка установленнаго въ другихъ частяхъ законодательства, должно было сколь возможно тѣснѣе согласить съ главною мыслію общей системы Свода. На основаніи сего, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рѣшилось раздѣлить и представить вошедшія въ новый Кодексъ постановленія о наказаніяхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Преступленія противъ Вѣры.

II. Преступленія государственныя, въ томъ числѣ по первымъ двумъ пунктамъ.

III. Преступленія и проступки противъ порядка управленія.

IV. Преступленія и проступки чиновниковъ по службѣ.

V. Преступленія и проступки противъ постановленій о повинностяхъ и въ особенности о повинности военной службы.

VI. Преступленія и проступки противъ собственности и доходовъ казны.

VII. Преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

VIII. Преступленія противъ правъ состоянія.

IX. Преступленія противъ жизни, здравія, чести и свободы частныхъ лицъ.

X. Преступленія противъ правъ семейственныхъ.

XI. Преступленія противъ правъ на имущества.

Сличивъ сіе раздѣленіе преступленій по родамъ ихъ съ системою принятою въ Сводѣ, кажется нельзя не увѣриться въ точной между ими соотвѣтственности. Оно основано совершенно и почти единственно на идеяхъ, по коимъ начертано раздѣленіе самаго Свода. Даже и по сему одному принятый для новаго Уложенія планъ можно и должно было предпочесть всѣмъ системамъ другихъ Уголовныхъ Кодексовъ, неимѣющихъ подобнаго твердаго основанія. Сей планъ представляетъ по крайней мѣрѣ ту выгоду, что слѣдуя ему, новые законы о наказаніяхъ не выведены изъ круга началъ принятыхъ въ другихъ частяхъ Свода; напротивъ, сей новый XV Томъ онаго поставленъ въ полнѣйшую, точнѣйшую соотвѣтственность съ прочими и чрезъ то утверждается общая связь разныхъ частей нашего законодательства.

Но, сверхъ того, сіе раздѣленіе кажется также вполнѣ сообразно и съ умозрительными, отвлеченными понятіями о Правѣ.

Вникая въ существо каждаго рода преступленій въ особенности, а равно и въ существо гражданскихъ отношеній преступленіями

нарушаемыхъ, мы находимъ въ нихъ именно три главные розряда совершенно одинъ отъ другаго отличные. Къ *первому* принадлежатъ такія преступленія, коими посягается на права государственной власти и установленныхъ ею властей; ко *второму* такія, которыя не бывъ прямо направлены ни противъ власти, ни противъ частнаго лица, расторгаютъ узы совокупнаго разныхъ лицъ въ гражданскомъ обществѣ существованія; къ *третьему* наконецъ относятся тѣ, которыя нарушаютъ права частныхъ лицъ. Въ первомъ розрядѣ главныя черты вины суть бунтъ, сопротивленіе власти, оскорбленіе ея. Во второмъ, нарушеніе постановленій обезпечивающихъ общую безопасность или народное здравіе, и преступленія противъ общественной нравственности и спокойствія. Ими не посягается непосредственно ни на права власти, ни на права частныхъ лицъ; но они разрушаютъ или колеблютъ условія взаимныхъ между людьми отношеній и безбѣднаго существованія общества во всѣхъ его частяхъ. Въ третьемъ розрядѣ помѣщается посягательство на безопасность частнаго лица, или же на его собственность. Если бъ было необходимо дать общія, такъ сказать *генерическія* названія каждому изъ сихъ розрядовъ, то преступленія, отнесенныя къ первому, можно бы наименовать *Государственными;* отнесенныя ко второму, *общественными;* къ третьему, *личными* или *частными*. Въ дальнѣйшемъ развитіи мысли о семъ раздѣленіи, мы помѣщаемъ въ первый розрядъ преступленія, означенныя подъ

NN° I (*) II, III, IV, V, VI; во второй, преступленія подъ N° VII; въ третій преступленія подъ NN° VIII, IX, X и XI (**).

Въ каждомъ изъ сихъ главныхъ розрядовъ заключаются три рода правъ: 1) права ограждающія самую жизнь или существованіе личное, 2) права ограждающія существованіе моральное; если смѣемъ употребить сіе выраженіе; 3) права ограждающія часть такъ сказать вещественную существованія или благосостоянія. Отсюда и три рода преступленій, смотря по тому, какія изъ правъ ими нарушаются, и всѣ преступленія какъ Государственныя и общественныя, такъ и личныя или частныя, раздѣляются на три категоріи.

Въ преступленіяхъ Государственныхъ:

Первую составляютъ: преступленія противъ первыхъ двухъ пунктовъ, какъ направленныя противъ личнаго существованія Государства въ лицѣ Монарха;

Вторую: преступленія противъ Вѣры, возстаніе противъ Правительства, покушеніе испровергнуть

(*) Преступленія противъ Вѣры суть также возстаніе противъ власти и высшей власти въ обществѣ, коей права, особенно у насъ, столь тѣсно соединены съ правами Верховной Государственной.

(**) Замѣтимъ мимоходомъ, сколь шатки основанія раздѣленій въ другихъ Кодексахъ. Напримѣръ во Французскомъ, преступленія противъ нравственности помѣщены въ числѣ общественныхъ, а въ новѣйшемъ Кодексѣ Виртембергскомъ, сіи же самыя преступленія отнесены къ розряду частныхъ.

его, измѣна возбуждающая внѣшнихъ его враговъ или дающая имъ способы вредить ему, а равно и неповиновеніе законнымъ властямъ, оскорбленіе мѣстъ и чиновниковъ Правительства, взломъ тюремъ, тайныя общества и преступленія по службѣ, какъ противныя потребностямъ спокойнаго моральнаго существованія Государства въ установленіяхъ онаго и въ общемъ порядкѣ управленія;

Третью: преступленія противъ повинностей и Уставовъ Казенныхъ, какъ вредящія силамъ или средствамъ вещественнаго существованія Государства.

Въ преступленіяхъ общественныхъ:

Къ первой категоріи принадлежатъ: преступленія и проступки противъ постановленій ограждающихъ народное здравіе и народное продовольствіе, жизнь или личность всего общества;

Ко второй: преступленія и проступки противъ общественнаго спокойствія и нравственности, какъ противные условіямъ моральнаго существованія гражданскихъ обществъ;

Къ третьей: преступленія и проступки противъ постановленій о порядкѣ въ городахъ и селеніяхъ, противъ постановленій о сохраненіи путей сообщенія, противъ Уставовъ Почтовыхъ и Установленій Кредитныхъ, Торговыхъ, Фабричныхъ и Ремесленныхъ, — какъ вредящіе вещественному благосостоянію общества.

Въ преступленіяхъ личныхъ или частныхъ:

Въ первой категоріи суть: преступленія противъ жизни, здравія и свободы частныхъ людей, направленныя противъ личнаго существованія человѣка;

Во второй: преступленія противъ порядка семейственнаго и законовъ о Состояніяхъ, нарушающія условія спокойнаго моральнаго существованія человѣка въ связяхъ родственныхъ и гражданскихъ;

Въ третьей: преступленія противъ собственности, какъ вредящія вещественнымъ средствамъ существованія частныхъ лицъ.

Такова въ главныхъ чертахъ своихъ система принятая для общаго и подробнаго раздѣленія новаго Уложенія о Наказаніяхъ. Изъ всего сказаннаго выше, кажется, достаточно явствуютъ, какъ общая логическая связь между ея частями, такъ и связь не менѣе тѣсная и сообразность ея съ теоріею раздѣленія всего Свода Законовъ. Сію связь Редакторы Уложенія старались установить и сохранить и въ отдѣльномъ означеніи преступленій, принадлежащихъ къ каждому изъ указанныхъ выше сего главныхъ родовъ ихъ.

Означеніе преступленій противъ правъ и обязанностей семейственныхъ соотвѣтствуетъ въ точности раздѣленію первой книги Законовъ Гражданскихъ.

Оно объемлетъ:

1) Преступленія противъ законовъ о бракѣ;

2) Преступленія противъ законовъ о союзѣ родителей и дѣтей;

3) Преступленія противъ законовъ о союзѣ родственномъ;

4) Преступленія противъ законовъ объ опекѣ.

Означеніе преступленій противъ собственности основано на тѣхъ самыхъ началахъ, которыя служили руководствомъ въ расположеніи законовъ о правахъ на имущества.

Такимъ образомъ, и въ общемъ начертаніи, и въ развитіи отдѣльныхъ частей, каждая изъ сихъ частей и почти каждая статья постановленій о наказаніяхъ, связуясь съ такою же частію полнаго Свода узаконеній, занимаютъ въ новомъ Кодексѣ мѣсто, не произволомъ Редакторовъ назначенное, а въ точности указанное тѣми постановленіями общаго состава законовъ, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ и которымъ должны дать твердость (sanctio) своею спасительною угрозою.

По сему главному удостоенному Высочайшаго одобренія раздѣленію, всѣ постановленія новаго Уложенія о разныхъ родахъ и видахъ преступленій и проступковъ и о слѣдующихъ за оные наказаніяхъ размѣщены въ одиннадцати частяхъ или раздѣлахъ. За симъ для окончательнаго начертанія плана Кодекса надлежало рѣшить, какія основанія будутъ приняты для составленія перваго, можетъ быть самаго важнаго въ ономъ

раздѣла, той общей, можно сказать философической части Уголовныхъ Законовъ, которая и по примѣру Свода, и по принятому во всѣхъ законодательствахъ правилу, долженствуетъ заключать въ себѣ постановленія относящіяся въ равной мѣрѣ ко всему Уложенію, какъ руководство для Судовъ въ примѣненіи законовъ къ представляющимся въ дѣлахъ, иногда столь разнообразнымъ случаямъ и обстоятельствамъ.

Въ расположеніи частей сего перваго раздѣла они также старались сколь можно менѣе отступать отъ порядка, принятаго въ XV Томѣ Свода. Допущены лишь слѣдующія весьма немногія и кажется необходимыя перемѣны:

Въ общей части Кодекса о Наказаніяхъ, по самому предмету оной, должны быть положенія:

I. О существѣ преступленій и проступковъ и о степеняхъ вины;

II. О наказаніяхъ;

III. О опредѣленіи наказаній по преступленіямъ;

IV. О смягченіи и отмѣнѣ наказаній;

V. О пространствѣ дѣйствія Уложенія о Наказаніяхъ.

Главная разность сего раздѣленія съ принятымъ въ XV Томѣ Свода состоитъ въ томъ, что Главы III и IV перваго Раздѣла сего Тома соединяются со второю. Въ одной изъ сихъ Главъ, III, означены изъятія отъ наказаній тѣлесныхъ; но сіи изъятія, какъ относящіяся единственно къ

сему виду наказаній, удобнѣе, особливожъ благовиднѣе исчислить, или въ самыхъ постановленіяхъ опредѣляющихъ наказанія тѣлесныя, или въ особомъ къ нимъ Приложеніи. Исключеніе изъ правила должно слѣдовать за изложеніемъ самаго правила, и сверхъ того едва ли не лучше и приличнѣе не дѣлать постановленій сего рода предметомъ особой главы Уголовнаго Кодекса. Въ Главѣ IV говорится о послѣдствіяхъ наказаній. Но положенія о сихъ послѣдствіяхъ въ существѣ своемъ суть не что иное, какъ дополненіе опредѣленія самыхъ наказаній. Почти всѣ наказанія, и тѣ въ особенности, коими осужденный лишается всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, составляются такъ сказать изъ двухъ элементовъ или частей: изъ нихъ одна, единовременная, поражаетъ преступника при самомъ первомъ исполненіи произнесеннаго надъ нимъ приговора; другая, болѣе или менѣе продолжающаяся, иногда и вѣчная, измѣняетъ положеніе его въ обществѣ, чрезъ отнятіе или ограниченіе правъ, коими онъ пользовался дотолѣ. Не означить послѣдствій перваго единовременнаго наказанія вмѣстѣ съ нимъ, значило бы то же, что не означить вполнѣ всего наказанія.

Кромѣ сей главной перемѣны въ планѣ Раздѣла I-го признано нужнымъ дать постановленіямъ Главы III (по XV Тому IV-й) болѣе простоты и такъ сказать характеръ болѣе практическій. Нѣкоторыя изъ сихъ постановленій въ Сводѣ имѣютъ видъ ученыхъ разсужденій или наставленій

о обязанности Судовъ; притомъ же они и не совсѣмъ полны. Въ Уложеніи нужно, не распространяясь о нравственной, отвлеченной и конечно неоспоримой истинѣ, что наказанія должны вообще соразмѣряться съ виною, постановить лишь ясныя, по возможности точныя правила для руководства Судовъ въ примѣненіи наказаній закономъ положенныхъ къ каждому роду и къ каждой степени преступленій. На основаніи сей мысли, и самое названіе сей Главы: *о мѣрѣ наказаній по мѣрѣ вины,* замѣнено другимъ: *о опредѣленіи наказаній по преступленіямъ;* въ ней помѣщены и находящіяся частію въ слѣдующей (по XV Тому V-й Главѣ) положенія *о невмѣненіи* содѣявшаго *въ вину.* Такимъ образомъ постановленія Главы III-й по новому плану заключаютъ въ себѣ три главные предмета:

1) Какое пространство власти законъ предоставляетъ Суду въ опредѣленіи наказаній: то есть въ примѣненіи ихъ къ преступленіямъ?

2) Можетъ ли представляющійся Суду случай быть вмѣненъ въ вину подсудимому и слѣдственно подлежать его разсмотрѣнію и рѣшенію?

Наконецъ 3) на какомъ именно основаніи Судъ опредѣляетъ мѣру наказанія, когда дѣяніе, по коему онъ произноситъ приговоръ, есть преступленіе и должно быть вмѣнено въ вину подсудимому?

Въ сихъ трехъ, естественно слѣдующихъ одинъ за другимъ, пунктахъ заключаются всѣ безъ изъятія вопросы, которые въ практикѣ

Судъ уголовный обязанъ при каждомъ случаѣ разсмотрѣть и разрѣшить.

Сверхъ сего изъ Главы IV (по XV Тому V-ii) исключена статья о обстоятельствахъ, по коимъ наказаніе отлагается. Сіи обстоятельства (побѣгъ преступника, тяжкая болѣзнь его, или, въ женщинахъ, беременность) ни въ чемъ не измѣняютъ слѣдующаго подсудимому наказанія, а только принуждаютъ отложить до другаго времени приведеніе онаго въ дѣйство: они принадлежатъ къ предметамъ Кодекса *Уголовнаго Судопроизводства* и должны быть помѣщены въ третьей онаго части, *о исполненіи приговоровъ*.

Съ сими, не весьма важными измѣненіями, общая система раздѣленій первой части XV Тома Свода осталась неприкосновенною. Главная цѣль сей системы и сдѣланныхъ перемѣнъ есть одна и та же: чтобы при изложеніи общихъ постановленій законовъ уголовныхъ былъ всегда соблюдаемъ естественный, всего болѣе способствующій ясности, порядокъ перехода отъ идей самыхъ простыхъ къ другимъ болѣе отвлеченнымъ или сложнымъ.

Въ новѣйшіе иностранные Уголовные Кодексы совсѣмъ не включены иныя положенія, вошедшія въ первую главу XV Тома Свода, именно: опредѣленія умысла, покушенія на преступленіе, начала совершенія онаго и разныхъ степеней

сообщничества. Причины сего достойны нѣкотораго уваженія. Опредѣленія не составляютъ существенной части Уложенія, которое должно заключать въ себѣ, болѣе всего, полезныя въ практикѣ указанія для дѣйствія Судовъ. Сверхъ того сіи опредѣленія вообще трудны, а иногда, по необходимости, и неполны и сбивчивы. Но у насъ нѣкоторыя, и именно всѣ выше сего означенныя, кажется еще должно было сохранить. Наши судьи бо̀льшею частію, и особливо служащіе временно по выборамъ, не получили учебнаго образованія и, при недостаткѣ средствъ усовершенствовать себя въ юридическихъ познаніяхъ, могутъ имѣть нужду въ нѣкоторомъ руководствѣ къ точнѣйшимъ общимъ понятіямъ *о Правѣ*. Посему, и слѣдуя примѣру XV Тома Свода Законовъ, оставлены опредѣленія, вошедшія въ I-й онаго Раздѣлъ.

Система наказаній. Недостатки прежней.

Выше замѣчено, что недостатки доселѣ дѣйствовавшихъ у насъ законовъ уголовныхъ могутъ всѣ быть отнесены къ двумъ главнымъ: неполнотѣ иногда и неопредѣлительности постановленій, и несоразмѣрности наказаній, какъ между собою, такъ и съ преступленіями, за кои они назначаются.

Сія несоразмѣрность и несоблюденіе надлежащей въ оныхъ постепенности очевидны и признаны всѣми, особливо съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ изданіе Свода, и въ семъ отношеніи столь полезное, постановленія о томъ приведены въ

ясность и представлены вмѣстѣ, такъ сказать рядомъ.

Она до нѣкоторой степени объясняется самою исторіею нашего Уголовнаго Законодательства. Установленная положеніями изданными въ разныя времена, въ обстоятельствахъ и подъ вліяніемъ идей весьма различныхъ, существовавшая доселѣ система наказаній едва ли могла быть иною, и весьма естественно что она не представляла въ себѣ стройнаго цѣлаго.

Важнѣйшія основныя начала ея приняты по высшимъ государственнымъ и нравственнымъ видамъ, но между частями системы нѣтъ надлежащей связи, а иногда встрѣчаются даже и разительныя противорѣчія. Сводъ не могъ исправить сего; но при составленіи новаго Уголовнаго Уложенія, первою и едва ли не существеннѣйшею обязанностію было стараться усовершенствовать систему наказаній, ибо отъ правильности оной, если не вполнѣ, то бо̀льшею частію зависитъ совершенство всего Уголовнаго Права.

Обозрѣвая существовавшіе донынѣ о семъ законы, мы находимъ:

1) Что во многихъ случаяхъ наказанія, опредѣленныя за одни и тѣжъ преступленія, гораздо строже для лицъ по состоянію или же лично изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, нежели для другихъ непривилегированныхъ: сія

несоразмѣрность особенно ощутительна въ наказаніяхъ за кражу и за всѣ такъ называемые лживые поступки: лица неизъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ за маловажную кражу приговариваются къ легкому наказанію плетьми или розгами, или къ кратковременному заключенію въ рабочемъ домѣ, а дворяне за самое малое воровство лишаются всѣхъ правъ состоянія и ссылаются въ Сибирь на поселеніе;

2) Что нѣкоторыя наказанія, совершенно различныя по свойству и строгости, часто замѣняются одни другими: такъ напримѣръ, и приговоренный къ ссылкѣ на поселеніе и присужденный къ заключенію въ рабочемъ домѣ, могли быть отдаваемы въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства; слѣдственно сіи роты замѣняли въ равной мѣрѣ и одно изъ уголовныхъ наказаній или казней, съ которыми соединено лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то есть гражданская смерть, и наказаніе второстепенное, исправительное, несоединявшееся даже и съ ограниченіемъ какихъ либо правъ;

3) Что наказанія за преступленія тяжкія, въ практическомъ оныхъ примѣненіи, иногда легче тѣхъ, которыя опредѣляются за преступленія меньшей важности: слѣдствіемъ сего было, что отданные за преступленія менѣе важныя въ арестантскія роты или въ Илецкую Защиту совершали другія болѣе тяжкія, для того единственно, чтобы ихъ сослали въ каторжную работу, ибо, какъ изъ собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній видно, каторжныя работы, и сами по

себѣ, и по соединенному съ ними надзору, и вообще по положенію ссыльныхъ, не столь тягостны, какъ работы въ Илецкихъ соляныхъ промыслахъ и въ арестантскихъ ротахъ;

4) Что тягость нѣкоторыхъ наказаній зависѣла во многихъ случаяхъ отъ произвола лицъ, коимъ поручено приведеніе приговора въ дѣйство, а иногда и отъ обстоятельствъ, неимѣющихъ никакой связи съ преступленіемъ. Такъ, назначеніе ссыльныхъ къ каторжнымъ работамъ, болѣе или менѣе тяжкимъ, предоставлялось Приказу Ссыльныхъ въ Сибири, или управляющимъ заводами, а они присемъ почти всегда выпускали изъ вида различіе ссыльныхъ по важности совершенныхъ ими преступленій, принимая въ соображеніе только бо̀льшую или мѐньшую потребность въ работникахъ на фабрикахъ и заводахъ, возможность или удобство помѣщенія ихъ и способность ихъ къ работамъ того или иного рода; и въ другой уголовной казни: наказаніи кнутомъ, тягость и дѣйствительность оной зависѣли также не отъ закона, а отъ чувствъ и соображеній Суда, опредѣлявшаго число ударовъ кнутомъ по своему усмотрѣнію, и къ сожалѣнію еще болѣе, отъ произвола исполнявшаго приговоръ палача;

5) Что въ переходѣ отъ наказаній уголовныхъ къ легчайшимъ исправительнымъ не было той постепенности, которая существуетъ между преступленіями: самый низшій родъ наказаній уголовныхъ была ссылка въ Сибирь на поселеніе, а самое высшее изъ исправительныхъ было, или наказаніе плетьми съ оставленіемъ на мѣстѣ

жительства, или содержаніе въ рабочемъ домѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, тогда какъ въ переходѣ отъ преступленій тяжкихъ къ другимъ менѣе важнымъ, и на оборотъ, степени многочисленны и почти, такъ сказать, сливаются одна съ другою; отъ сего происходила иногда разительная несоразмѣрность между виною и опредѣленнымъ за нее наказаніемъ;

6) Что нравственное дѣйствіе и самыхъ высшихъ наказаній уголовныхъ было слишкомъ слабо, какъ по тому, что на практикѣ обыкновенно назначалось весьма малое число ударовъ кнутомъ, такъ и еще болѣе отъ того, что самыя каторжныя работы въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли въ самомъ дѣлѣ, были недостаточны для устрашенія преступниковъ;

7) Что степени въ одномъ и томъ же видѣ наказанія были, или вовсе не назначены, или же весьма неопредѣленны, и постановленіе наказанія нерѣдко почти совершенно зависѣло отъ произвола судьи: въ законѣ признавались разные виды каторжныхъ работъ, но сіи виды не были ни означены съ точностію, ни примѣнены къ преступленіямъ по важности ихъ; содержаніе въ рабочемъ или въ смирительномъ домѣ, и заключеніе въ тюрьмѣ, также не раздѣлялось на степени по мѣрѣ важности преступленій или проступковъ, за которые опредѣлялись сіи роды наказаній;

Наконецъ 8) Что въ числѣ наказаній упоминается *о лишеніи нѣкоторыхъ правъ состоянія* и *о лишеніи добраго имени,* но нигдѣ не объяснено въ какихъ случаяхъ, съ какими наказаніями

соединяются сіе ограниченіе правъ или же лишеніе добраго имени, а касательно сего послѣдняго не сказано даже въ чемъ подлинно состоитъ оное.

Для устраненія по возможности всѣхъ сихъ недостатковъ нашей прежней системы наказаній, признано необходимымъ, во первыхъ, опредѣлить съ точностію существо каждаго наказанія и относительную по сравненію съ другими бòльшую или мèньшую тягость онаго; во вторыхъ, установить во всѣхъ наказаніяхъ по нѣскольку степеней, такимъ образомъ, чтобы строгость каждаго отдѣльнаго наказанія могла быть, по мѣрѣ надобности, увеличиваема или умèньшаема въ извѣстной постепенности и чтобы послѣдняя степень была естественнымъ переходомъ отъ одного наказанія къ другому, стараясь съ тѣмъ вмѣстѣ и уравновѣсить тѣ, къ коимъ за нѣкоторыя преступленія присуждались лица изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ съ тѣми, къ коимъ за такіяжъ преступленія приговаривались люди отъ оныхъ неизъятые (*).

(*) Государственный Совѣтъ въ 1824 году разсуждалъ также о необходимости уравновѣсить наказанія постановляемыя для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ съ тѣми, къ коимъ приговариваются за одинакую вину лица низшихъ состояній. Удобнѣйшимъ лучшимъ для сего средствомъ Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи признавало приведеніе нѣкоторымъ образомъ въ дѣйство мысли Редакторовъ Проекта 1813 года, то есть установленіе ссылки, съ коею соединяется лишеніе всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Къ сему прибавлено еще другое легчайшее, то есть лишеніе не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ изъ сихъ особыхъ правъ и преимуществъ, при временномъ заключеніи въ смирительномъ домѣ или въ крѣпости.

*

Предварительныя соображенія Комитета о системѣ наказаній.

Всѣ наказанія по предназначенію и самому свойству ихъ раздѣляются на два главные розряда: *казней* или такихъ наказаній, чрезъ которыя осужденный безвозвратно извергается изъ общества, съ лишеніемъ не только всѣхъ правъ состоянія, но и правъ семейственныхъ, и если не жизни, то по крайней мѣрѣ всего политическаго и гражданскаго бытія своего; и такихъ, кои могутъ болѣе или менѣе быть признаны *Исправительными*, ибо оными осужденный, или вовсе не лишается правъ ему присвоенныхъ, или же лишается только нѣкоторыхъ изъ сихъ правъ и преимуществъ, или временно стѣсняется въ средствахъ пользоваться ими, сохраняя возможность, рано или поздно, вполнѣ или частію, возвратиться къ прежнему своему положенію въ обществѣ.

Одни принадлежащія къ первому розряду могутъ по справедливости быть именуемы *Уголовными*. При опредѣленіи оныхъ, сужденію Редакторовъ Проекта новаго Уложенія и Высочайше учрежденнаго для разсмотрѣнія предположеній ихъ Комитета представились три первой важности вопроса:

о смертной казни,

о наказаніи кнутомъ,

о необходимости ввести въ число уголовныхъ наказаній работы безсрочныя.

По первому изъ сихъ вопросовъ, Комитетъ разсуждалъ, что казнь смертная есть величай-

шее и безъ сомнѣнія жестокое наказаніе, не только по общему, такъ сказать инстинктивному о семъ понятію всѣхъ вѣковъ и народовъ, но и по самому существу своему; ибо во первыхъ, она, одна изъ всѣхъ наказаній, лишаетъ Правительство возможности исправить въ послѣдствіи ошибку Суда, или смягчить участь осужденнаго, если бы сіе по вновь открывшимся обстоятельствамъ оказалось нужнымъ; во вторыхъ, ею и у преступника, можетъ быть еще способнаго къ раскаянію, отнимается сіе послѣднее средство спасенія и онъ съ омраченною злодѣйствомъ душею передается мгновенно вѣчному суду Божію. Посему нельзя не согласиться, что сія казнь есть въ нѣкоторомъ смыслѣ зло уголовнаго законодательства, — крайность, которую иные философы-моралисты, не совсѣмъ несправедливо, почитаютъ противною Религіи. Но нельзя не сознаться также, что сіе зло едва ли не необходимо, что оно должно быть допускаемо для отвращенія другаго еще бо̀льшаго, — опасности, коею иногда угрожается все гражданское общество, когда преступленія принадлежатъ къ роду потрясающихъ Государство въ его основаніяхъ, или же доказывающихъ неисправимость дозволяющаго ихъ себѣ, непризнающаго никакихъ законовъ, никакой святыни, злодѣя.

Многіе думаютъ, или по крайней мѣрѣ думали до изданія Свода Законовъ, что въ Россіи смертная казнь совершенно отмѣнена. Сіе мнѣніе несправедливо. Еще въ 1824 году, при разсмот-

ріи внесеннаго тогда въ Государственный Совѣтъ Проекта Уголовнаго Уложенія, было разсуждаемо, отмѣнена ли вовсе смертная казнь указами 29 Марта, 25 Мая и 18 Іюня 1753, и подтверждающимъ и объясняющимъ всѣ оные указомъ 1754 года (*), и если для нѣкоторыхъ тягчайшихъ преступленій она сохранила свою силу, то въ какомъ видѣ должна быть внесена въ Уголовное Уложеніе?

Государственный Совѣтъ признавалъ въ то время, во первыхъ, что по самымъ словамъ указа 1754 года содержаніе онаго не могло относиться къ дѣламъ первыхъ двухъ пунктовъ: ибо въ немъ упоминается о тѣхъ, по коимъ апробація Суда предоставляема была мѣстнымъ начальникамъ, а дѣла по первымъ двумъ пунктамъ никогда не принадлежали Суду губернскому; во вторыхъ, что послѣ изданія указа 1754 года смертной казни были подвергнуты преступники: въ 1764 году по дѣлу Мировича, въ 1771 по дѣлу Московскаго мятежа и убіенія Архіепископа Амвросія, въ 1775 по дѣлу Пугачева. Вслѣдствіе сихъ соображеній было заключено, что должно внести смертную казнь въ новое Уложеніе, и сему предположенію соотвѣтствуетъ 17 статья XV Тома Свода Законовъ. Но въ ней

(*) Въ семъ указѣ постановлено: «Которые преступники натуральной смерти по государственнымъ правамъ и указамъ совершенно «подлежатъ, таковымъ по прежнимъ указамъ той смертной экзекуціи до разсмотрѣнія и точнаго указа не чинить; но по наказаніи «кнутомъ, ссылать въ каторжную работу».

всѣ случаи, за кои положена смертная казнь, отнесены къ разсмотрѣнію, или Верховнаго Уголовнаго, или Военнаго Суда, и слѣдовательно не входятъ ни въ кругъ дѣйствія общихъ судебныхъ мѣстъ, ни въ общее Уголовное Уложеніе. Посему нынѣ вопросъ предстоялъ уже не о томъ, существуетъ ли у насъ смертная казнь, ибо она внесена въ Сводъ, но о томъ, должно ли оную примѣнять и въ общемъ уголовномъ судопроизводствѣ и въ какихъ случаяхъ и видѣ?

Послѣ многихъ о семъ разсужденій, Комитетъ остановился на мысли распространить примѣненіе смертной казни, сверхъ преступленій государственныхъ и за нарушенія карантинныхъ постановленій, и на умышленное убійство отца или матери.

Онъ находилъ, что самое, даже и строжайшее наказаніе не можетъ быть признаваемо соразмѣрнымъ важности сего злодѣянія. Какая можетъ быть надежда на исправленіе такого человѣка и въ какомъ обществѣ можно найти для него мѣсто? Законъ не долженъ уже заботиться о будущемъ того, кто по справедливости можетъ быть названъ извергомъ, ему остается только пожертвовать симъ несчастнымъ для примѣра другихъ. Во всѣхъ законодательствахъ за умышленное отцеубійство постановлена казнь выше той, которая опредѣлена за убійства другихъ родовъ. Такъ, напримѣръ, по законамъ Прусскимъ отцеубійцу влекутъ по землѣ до мѣста казни и потомъ

колесуютъ. Не вводя въ наши законы такихъ особыхъ мѣръ усиленія наказаній, Комитетъ полагалъ, что можно бы принять для столь тяжкаго преступленія казнь смертную.

За смертною казнію въ нашей прежней Уголовной системѣ слѣдовало, по крайней мѣрѣ для людей низшихъ податныхъ состояній, наказаніе кнутомъ. Вопросъ о возможности отмѣнить сію такъ называемую торговую казнь, оставшуюся въ Россіи отъ временъ Татарскаго владычества, былъ расматриваемъ два раза въ царствованіе Императора Александра I. Еще въ 1817 году, Онъ объявилъ Комитету, особо для сего учрежденному въ Москвѣ, что тѣлесныя наказанія кнутомъ и рваніе ноздрей съ постановленіемъ знаковъ, будучи безчеловѣчною жестокостію, которой усиленіе зависитъ отъ произвола палача, слѣдовало бы отмѣнить, и потому соизволилъ повелѣть: «войти въ разсмотрѣніе, какимъ образомъ можно бы было замѣнить означенное наказаніе другимъ, которое не имѣя въ себѣ ничего безчеловѣчнаго, не менѣе того удерживало бы преступленіе и служило для другихъ предохранительнымъ примѣромъ».

При исполненіи сего повелѣнія, Комитетъ въ Москвѣ учрежденный принималъ въ соображеніе: что состояніе нравовъ въ томъ вѣкѣ, когда введенъ былъ кнутъ, различно отъ настоящаго; что исторія нашихъ уголовныхъ законовъ представляетъ постоянное смягченіе жестокости наказа-

нiй, нѣкогда безмѣрной; что отъ сего не только не возрастало число преступленiй, но даже уменьшалось; что напротивъ того, когда въ 1814 году признано нужнымъ къ преступленiямъ, за кои полагался кнутъ, присовокупить и дѣланiе фальшивыхъ ассигнацiй, то число преступленiй сего рода увеличилось. Посему онъ полагалъ, что наказанiе плетьми рукою палача на лобномъ мѣстѣ, съ предварительнымъ выставленiемъ виновнаго къ позорному столбу, можетъ замѣнить казнь кнутомъ и еще съ бо̀льшимъ на умы зрителей впечатлѣнiемъ, ибо мысль о жестокихъ терзанiяхъ не будетъ смущать ихъ вниманiя, не будетъ вмѣсто омерзѣнiя къ преступленiю производить сожалѣнiе къ чрезвычайному страданiю преступника. Сiи разсужденiя удостоены Высочайшаго одобренiя Императора Александра: рванiе ноздрей тогда же отмѣнено, но постановленiе клеймъ и наказанiе кнутомъ оставлены до изданiя новаго Уголовнаго Уложенiя, ибо всѣ члены Комитета опасались, что если отмѣна торговой казни будетъ объявлена въ отдѣльномъ указѣ, то народъ по недоразумѣнiю легко можетъ вообразить, будто и всякое уголовное наказанiе съ симъ вмѣстѣ отмѣняется, тогда какъ въ Уложенiи, напротивъ, сiя перемѣна, будучи обнародована вмѣстѣ съ другими исправленiями нашихъ уголовныхъ законовъ, не можетъ дать повода къ толкамъ сего рода.

Въ послѣдствiи (въ 1824 году), Государственный Совѣтъ также разсуждалъ объ отмѣнѣ казни

кнутомъ, и почти единогласно принялъ мнѣніе, уже предварительно утвержденное Высочайшею волею, чтобъ торговую казнь кнутомъ замѣнить наказаніемъ плетьми чрезъ палачей, окруживъ сіе наказаніе нѣкоторыми особенными мрачными обрядами, могущими дѣйствовать на умы зрителей. Онъ полагалъ, что преступникъ, какъ лице осужденное на политическую и гражданскую смерть, долженъ быть сопровождаемъ Священникомъ до лобнаго мѣста; что его должно везти на возвышенныхъ, нарочно для сего устроенныхъ черныхъ дрогахъ, одѣяннаго въ черный саванъ съ надписью на груди и на спинѣ о его преступленіи: *убійца*, *зажигатель*, *разбойникъ* и т. д.; что онъ долженъ быть окруженъ со всѣхъ четырехъ сторонъ воинскою стражею съ обнаженными шпагами; что наконецъ лобное мѣсто и позорный столбъ должны быть устроиваемы каждый разъ на площадяхъ, гдѣ бываетъ наибольшее стеченіе народа.

Въ новомъ Уложеніи принято изъявленное Государственнымъ Совѣтомъ въ 1824 году о торговой казни мнѣніе.

Другое наказаніе слѣдующее непосредственно за смертною казнію есть каторжная работа. И по сему предмету кажется также нельзя не признать, что лѣстница наказаній, представлявшая на первомъ мѣстѣ смертную казнь, хотя и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, а на второмъ

работы временныя, противна началамъ естественной постепенности.

Переходъ отъ смертной казни къ временнымъ работамъ слишкомъ быстръ и несоразмѣренъ съ переходами отъ одного преступленія къ другому. Для избѣжанія сей несоразмѣрности, важной въ общей, такъ сказать, экономіи уголовныхъ законовъ, Комитетъ призналъ необходимымъ установить наказаніе тяжкой и неопредѣленной срокомъ каторжной работы, которая нужна и для того, чтобы усилить ослабѣвшее отъ времени впечатлѣніе, какое прежде производила мысль о каторгѣ. Сіе будетъ имѣть еще другую важную пользу. Главный недостатокъ наказаній, ограничивающихся лишеніемъ на время свободы (къ числу ихъ принадлежитъ также каторжная работа), состоитъ въ томъ, что виновный приписываетъ освобожденіе свое болѣе теченію времени, нежели милости Правительства, или собственному исправленію. Опредѣленіе работъ безсрочныхъ, внушая осужденному, что освобожденіе его зависитъ отъ усилій его къ исправленію себя, можетъ его побудить къ хорошему поведенію, къ искорененію своихъ пороковъ, къ покорности предъ начальствомъ. Впрочемъ чрезъ установленіе безсрочныхъ работъ не измѣнятся предѣлы главныхъ основныхъ началъ прежняго законодательства. Съ одной стороны симъ не возстановляются работы *вѣчныя*, которыя однѣ отмѣнены новѣйшими постановленіями, съ другой же въ лѣстницу наказаній

Общаго Уголовнаго Уложенія введено лишь то, что уже принято въ Уложеніи Военномъ, въ коемъ допущены безсрочныя работы въ арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства. Работы вѣчныя, или на всю жизнь, конечно несообразны съ понятіями о милосердіи и человѣколюбіи Высшаго Правительства, на коихъ основывается все наше уголовное законодательство; но подъ словомъ *безсрочныя* разумѣется только, что прекращеніе работъ безъ опредѣляемаго заранѣе, по важности вины, срока будетъ зависѣть отъ нравственнаго исправленія преступниковъ, засвидѣтельствованнаго непосредственнымъ надъ ними начальствомъ.

Послѣ работъ безсрочныхъ, въ лѣстницѣ наказаній слѣдуютъ, сначала каторжныя на опредѣленное число лѣтъ работы, которыя раздѣляются на три вида, съ двумя въ каждомъ изъ оныхъ подраздѣленіями, а потомъ ссылка на поселеніе, и симъ заключается первый розрядъ наказаній, коего главное свойство есть, такъ сказать, гражданская смерть преступника, — изверженіе его изъ общества, лишеніе навсегда всѣхъ правъ состоянія.

Наказанія втораго розряда, или исправительныя, также должны слѣдовать одно за другимъ, а тягчайшія изъ нихъ непосредственно за уголовными, въ правильной постепенности. Сего нѣтъ въ законахъ донынѣ дѣйствовавшихъ, какъ замѣчено выше, и отъ того происходило,

что ссылка на поселеніе постановлялась весьма часто и что мѣстныя начальства въ Сибири, не имѣя достаточныхъ средствъ къ обзаведенію ссыльныхъ, даже къ доставленію имъ нужныхъ способовъ пропитанія, съ нѣкотораго времени почти безпрестанно представляли о необходимости уменьшить число ссылаемыхъ на поселеніе. Сіе неудобство, кажется, будетъ устранено чрезъ назначеніе приличнаго въ лѣстницѣ наказаній мѣста арестантскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства. Донынѣ сіи роты почитались наказаніемъ равнымъ ссылкѣ на поселеніе. При составленіи новаго Уложенія предназначено считать ихъ высшимъ родомъ наказаній исправительныхъ для людей неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и ограничить время работы въ сихъ ротахъ опредѣленнымъ числомъ лѣтъ и соотвѣтствующую имъ съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ ссылку на житье первымъ изъ наказаній исправительныхъ для людей высшихъ состояній.

Новая лѣстница наказаній.

На основаніи всѣхъ сихъ разсужденій и соображеній составлена лѣстница наказаній, внесенныхъ въ новое Уложеніе. Она раздѣляется, какъ означено выше сего, на два главные розряда:

Первый — наказаній уголовныхъ;

Второй — наказаній исправительныхъ.

Каждый изъ сихъ розрядовъ подраздѣляется на нѣсколько родовъ и каждый родъ наказанія на нѣсколько степеней; сверхъ того въ каждой

степени наказанія опредѣляется высшая и низшая онаго мѣра. Означая ихъ подробно и точно, Редакторы Уложенія имѣли въ виду, не только установить по возможности въ наказаніяхъ и взысканіяхъ такуюжъ постепенность какая существуетъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, но и устранить, также по возможности, всякій произволъ Судовъ въ опредѣленіи строжайшаго или менѣе строгаго наказанія.

Въ розрядъ первый входятъ слѣдующіе роды наказаній:

1) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь;

2) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы;

3) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Сибирь или за Кавказъ.

Согласно съ Сводомъ Законовъ Уголовныхъ, не означены виды смертной казни; опредѣленіе оныхъ предоставляется Суду.

Каторжныя работы имѣютъ три различные вида:

работы въ рудникахъ,

работы въ крѣпостяхъ,

работы на заводахъ;

въ каждомъ назначено нѣсколько степеней, коими опредѣляется продолжительность сихъ работъ.

Каторжная работа въ рудникахъ имѣетъ три степени:

без срока,
на время от пятнадцати до двадцати лѣт,
на время от двѣнадцати до пятнадцати лѣт.

Каторжныя работы въ крѣпостяхъ раздѣляются на двѣ степени:
на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ,
на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Каторжныя работы на заводахъ раздѣляются также на двѣ степени:
на время отъ шести до восьми лѣтъ,
на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Наказаніе каторжною работою есть одно для всѣхъ подвергающихся оному по законамъ преступниковъ, безъ различія состоянія, къ коему они принадлежали прежде произнесенія надъ ними приговора. Но какъ соединенное съ сими работами лишеніе всѣхъ правъ состоянія для лицъ высшихъ классовъ, есть потеря гораздо болѣе важная, ибо они съ симъ вмѣстѣ, кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ преимуществъ, теряютъ нерѣдко и значительныя имѣнія, и какъ самыя работы для простолюдиновъ не могутъ быть столь тягостны: то и положено въ новомъ Кодексѣ, согласно и съ существовавшими донынѣ правилами, лица неизъятыя по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, приговариваемыя къ каторжнымъ работамъ, подвергать сверхъ того наказанію плетьми, которыми должна быть замѣнена такъ называемая торговая казнь кнутомъ. Для устраненія произ-

вола въ назначеніи числа ударовъ, оно опредѣляется именно въ каждой степени наказанія каторжными работами, съ предоставленіемъ однакожъ усмотрѣнію Суда избраніе высшей, средней, или мѣньшей въ семъ опредѣленномъ числѣ ударовъ мѣры. Въ отвращеніе побѣговъ изъ каторжныхъ работъ, или во время пересылки въ Сибирь, признано нужнымъ не отмѣнять наложенія клеймъ.

Ссылка на поселеніе также раздѣляется на двѣ степени:

въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири,

въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ.

Лица неизъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, при ссылкѣ на поселеніе, имѣютъ быть подвергаемы наказанію плетьми на томъ же основаніи какъ нынѣ. Судамъ также предоставлено, смотря по обстоятельствамъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину подсудимаго, назначать высшую или мѣньшую въ опредѣленномъ числѣ ударовъ мѣру.

Наказанія исправительныя раздѣлены на семь родовъ:

1) Для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылка въ Сибирь на опредѣленное время (*), а для лицъ неизъятыхъ отъ сихъ наказаній,

---

(*) Ссылка временная въ Сибирь и въ другія, кромѣ Сибирскихъ отдаленныя губерніи замѣнена какъ объяснено ниже сего (на стр. 135) ссылкою навсегда.

отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства;

2) Для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылка на время въ одну изъ отдаленныхъ губерній кромѣ Сибирскихъ; для неизъятыхъ отъ нихъ, отдача въ рабочій домъ;

3) Заключеніе въ крѣпости, и

4) Заключеніе въ смирительномъ домѣ, безъ различія состояній;

5) Заключеніе въ тюрьмѣ, также безъ различія состояній;

6) Кратковременный арестъ, равномѣрно безъ различія состояній;

7) Выговоры въ присутствіи Суда и денежныя взысканія.

Каждый изъ сихъ родовъ наказаній исправительныхъ, на одинакомъ съ наказаніями уголовными основаніи, подраздѣляется на нѣсколько степеней. Всѣ сіи роды наказаній были уже извѣстны и до настоящаго времени, не исключая даже и *временной ссылки въ Сибирь* или другія *отдаленныя губерніи*, хотя о ней не упоминается въ Первой Книгѣ Свода Законовъ Уголовныхъ. Но для изложенія вполнѣ всѣхъ основаній предначертанной системы наказаній исправительныхъ, можетъ быть небезполезно войти въ нѣкоторыя о каждомъ изъ оныхъ объясненія.

Временная ссылка въ Сибирь и отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

Еще въ 1813 и 1824 годахъ, какъ означено выше, было признаваемо нужнымъ помѣстить временную ссылку въ число наказаній, въ видѣ средней мѣры между наказаніями уголовными разрушающими всѣ права состоянія и тѣми въ слѣдствіе коихъ положеніе осужденнаго въ гражданскомъ обществѣ почти не измѣняется. Къ предположенію сей ссылки съ лишеніемъ всѣхъ по званію или состоянію присвоенныхъ преимуществъ, Второе Отдѣленіе въ особенности было побуждено, равною необходимостію, съ одной стороны устранить несоразмѣрность въ наказаніяхъ, которымъ до сего времени во многихъ случаяхъ подвергались лица привиллегированныхъ классовъ, съ другой же удержать въ неприкосновенности правило основанное, и на Жалованной Дворянству Грамотѣ, и на общемъ, такъ сказать рыцарскомъ чувствѣ, что дворянинъ изобличенный въ кражѣ, подлогѣ, или иномъ унизительномъ дѣяніи, не долженъ, не можетъ уже оставаться членомъ дворянскаго сословія. Что касается работъ въ арестантскихъ ротахъ, то по существовавшимъ законамъ онѣ часто назначались вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе. Отъ сего происходило, что сіи работы всегда почти бывали безсрочныя и прекращались, то есть замѣнялись ссылкою на поселеніе, когда осужденный былъ уже лишенъ силъ и возможности трудиться.

По новому Уложенію сіи работы должны напротивъ быть почитаемы наказаніемъ только исправительнымъ, хотя самымъ тяжкимъ для людей неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и какъ они не подвергаются потерѣ особыхъ правъ и преимуществъ, то съ нимъ соединяется наказаніе розгами. Въ семъ видѣ онѣ раздѣлены на нѣсколько степеней по бо̀льшей или мѐньшей оныхъ продолжительности. Чрезъ опредѣленіе сроковъ, довольно краткихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, достигается двоякая равно полезная цѣль,—возможность помѣщать въ арестантскихъ ротахъ бо̀льшее число осужденныхъ, и примѣнять сей родъ наказанія къ преступленіямъ разныхъ родовъ и разной важности. Сверхъ того и число ссылаемыхъ на поселеніе значительно уменьшится, а виновные въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, будучи присуждаемы къ наказанію несоединенному съ потерею всѣхъ правъ состоянія, могутъ, при бдительномъ за ними надзорѣ и въ слѣдствіе привычки къ трудамъ, исправиться совершенно и возвратясь въ первобытное состояніе свое, загладить свои прежнія заблужденія новою, такъ сказать, даже и неукоризненною жизнію.

Ссылка въ отдаленныя губерніи кромѣ Сибирскихъ, или отдача въ рабочій домъ.

Для устраненія замѣченной въ прежнихъ нашихъ законахъ несообразности, по коей виновные въ малозначительной кражѣ, когда они принадлежали къ состоянію привиллегированному, присуж-

дались къ потерѣ всѣхъ правъ состоянія, а люди низшихъ сословій подвергались токмо кратковременному заключенію въ рабочемъ домѣ, положено во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ простолюдины отдаются въ рабочій домъ, лица изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ ссылать въ одну изъ отдаленныхъ губерній кромѣ Сибирскихъ, также съ потерею не всѣхъ, а только по состоянію или званію присвоенныхъ имъ особыхъ правъ и преимуществъ. Кажется что симъ лишь способомъ можно было уравнять наказанія для лицъ высшихъ и низшихъ сословій и съ тѣмъ вмѣстѣ сохранить рабочему дому въ новой лѣстницѣ наказаній прежній характеръ его. На основаніи статьи 49 Свода Законовъ Уголовныхъ, къ содержанію въ рабочемъ домѣ присуждаются лишь люди низшихъ состояній за маловажную кражу, мошенничество, обманъ и т. п. Сообразно съ симъ и въ новомъ Уложеніи сіе наказаніе постановлено за низшіе виды воровства и такъ называемыхъ лживыхъ поступковъ; но сіи преступленія суть унизительныя и слѣдственно, по весьма справедливому общественному мнѣнію, уничтожающія право на тѣ особыя преимущества, коихъ основаніемъ должно быть нѣжное, возвышенное чувство чести.

Заключеніе въ крѣпости.

Заключеніе въ крѣпости есть также нѣкоторымъ образомъ новый родъ наказаній, ибо, хотя и донынѣ виновные иногда подвергались сему

заключенію, но весьма рѣдко и почти всегда въ видѣ лишь мѣры административной. Во многихъ иностранныхъ законодательствахъ заключеніе въ крѣпости внесено въ общую лѣстницу наказаній. Кажется нѣтъ сомнѣнія что оно можетъ съ удобностію и пользою быть принято и у насъ, на случаи нѣкоторыхъ особаго рода нарушеній закона, каковы суть: участіе въ тайныхъ обществахъ, сопротивленіе распоряженіямъ Правительства, поединки и т. п.

Заключеніе въ смирительномъ домѣ.

По дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, сему наказанію подвергались люди всякаго званія (Свода Законовъ Уголовныхъ ст. 47). Не измѣняя сего правила, признано нужнымъ означить съ бо̀льшею точностію, къ какимъ именно преступленіямъ и въ какихъ случаяхъ сіе наказаніе должно быть примѣняемо. Главнымъ назначеніемъ смирительныхъ домовъ есть исправленіе виновныхъ посредствомъ установленныхъ въ немъ работъ и строгаго наблюденія за заключенными. Потому въ Уложеніи опредѣлено подвергать сему заключенію за такія преступленія, которыя хотя и доказываютъ испорченную нравственность, но однакожъ не могутъ быть почитаемы совершенно лишающими чести. Таковы суть: оскорбленіе родителей и неповиновеніе имъ, разные виды развратной и порочной жизни и другія симъ подобныя. Впрочемъ иногда обстоятельства сопровождаю-

щія сіи преступленія такъ увеличиваютъ вину подсудимаго, что должно усилить и слѣдующее за нихъ наказаніе; въ сихъ случаяхъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ присоединено ограниченіе нѣкоторыхъ политическихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ. Подобное сему ограниченіе особыхъ правъ и преимуществъ положено соединять и съ заключеніемъ въ крѣпости, когда преступленіе, за которое виновный подвергается ему, такого рода, что должно возбуждать подозрѣніе или по крайней мѣрѣ сомнѣніе на счетъ дѣйствій его въ будущемъ.

Заключеніе въ тюрьмѣ.

Сіе наказаніе полагается за всѣ тѣ преступленія и проступки, которые хотя заслуживаютъ довольно строгаго взысканія, но не принадлежатъ къ числу преступленій разрушающихъ честь виновнаго, или доказывающихъ высшую степень безнравственности, или же имѣющихъ какую либо политическую важность.

Кратковременный арестъ, выговоры въ присутствіи Суда, денежныя взысканія.

Сіи наказанія и взысканія занимаютъ послѣднее мѣсто въ новой оныхъ лѣстницѣ. Они опредѣляются за проступки самой меньшей важности: ослушаніе законной власти по легкомыслію и невнимательности, или нерадѣніе въ исполненіи того что предписано закономъ. Денежныя взысканія назначаются, между прочимъ, въ такихъ

дѣлахъ, когда, судя по вѣроятнымъ побужденіямъ виновнаго къ тому противозаконному дѣянію, въ коемъ онъ изобличается, можно заключить, что взысканіе денежное будетъ для него чувствительнѣе всякаго другаго легкаго наказанія. Къ дѣяніямъ сего рода принадлежатъ всего болѣе преступленія противъ Уставовъ Казеннаго Управленія. Помѣщенные въ числѣ наказаній выговоры въ присутствіи Суда, по мнѣнію Редакторовъ Уложенія, въ особенности приличны въ тѣхъ случаяхъ, когда вина была послѣдствіемъ не злаго умысла, а неразумія и незнанія обязанностей, и когда впавшаго въ оную нужно только предостеречь, для того, чтобы онъ впредь не дозволялъ себѣ подобнаго нарушенія порядка.

При составленіи Проекта лѣстницы наказаній, Редакторы не столько думали о предположеніи новыхъ, сколько о приведеніи существующихъ уже при дѣйствіи прежнихъ законовъ нашихъ въ правильнѣйшую, болѣе раціональную систему, стараясь расположить ихъ въ надлежащей одно за другимъ постепенности и въ точной, елико возможно, соотвѣтственности съ разными родами, видами и степенями преступленій и проступковъ.

На семъ же основаніи и руководствуясь какъ общими понятіями о справедливости, такъ и сдѣланными въ судебной практикѣ замѣчаніями, они старались опредѣлить и тѣ послѣдствія

наказаній, которыя суть такъ сказать продолженіе оныхъ, какъ сіе замѣчено выше.

Одни влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія; другія лишеніе всѣхъ особыхъ лично или по состоянію присвоенныхъ виновному, или же только нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Съ прочими, легчайшими, не соединяются ни лишеніе, ниже ограниченіе какихъ либо правъ.

Приговоренные къ наказаніямъ перваго рода лишаются не только правъ политическихъ присвоенныхъ каждому состоянію въ особенности, но и гражданскихъ и даже семейственныхъ: бракъ ихъ расторгается, они перестаютъ быть членами семейства къ которому принадлежали и теряютъ всѣ права на прежнее имущество; однимъ словомъ, законъ подвергаетъ ихъ политической и гражданской смерти. Столь важныя потери могутъ быть слѣдствіемъ только наказаній уголовныхъ, коими преступникъ навсегда извергается изъ общества: ссылки въ каторжныя работы или на поселеніе.

Послѣдствія наказаній втораго рода не столь тягостны. Приговоренные къ онымъ не подвергаются гражданской смерти: они сохраняютъ семейственныя права свои, сохраняютъ даже права на имущество; но теряютъ прежнія политическія права: дворянинъ перестаетъ быть дворяниномъ, духовный духовнымъ и т. д.; дворянинъ не можетъ уже поступать на службу

и владѣть дворянскимъ имѣніемъ своимъ; купецъ лишается права торговли. Сверхъ того, всѣ подвергшіеся наказаніямъ сего рода стѣсняются и въ тѣхъ правахъ, которыя основаны на нѣкоторой степени довѣрія общества, каковы суть право быть избраннымъ третейскимъ судьею, повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ, свидѣтелемъ при заключеніи договоровъ и т. п. Наказанія принадлежащія къ сему роду суть: ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, арестантскія роты, и содержаніе въ рабочемъ домѣ; они опредѣляются лишь за преступленія разрушающія честь виновнаго.

Послѣдствія еще менѣе важныя сопряжены съ наказаніями третьяго рода. Подвергающіеся онымъ не теряютъ ни гражданскихъ, ни даже политическихъ правъ; они лишаются только нѣкоторыхъ изъ преимуществъ принадлежащихъ имъ по состоянію, въ томъ числѣ и права вступать въ гражданскую или общественную по выборамъ службу. Наказанія принадлежащія къ сему роду суть: высшія степени заключенія въ крѣпости или въ смирительномъ домѣ.

Замѣна однихъ наказаній другими.

Хотя въ новую лѣстницу наказаній вошли большею частію лишь тѣ которыя опредѣляются и существующими законами, но какъ многія должны быть чаще прежняго примѣняемы, то надлежало предвидѣть, что отъ сего нѣкоторые приговоры, можетъ быть, не вездѣ будутъ съ удобностію приводимы въ исполненіе. Такъ во

многихъ мѣстахъ еще не устроены арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, а въ иныхъ нѣтъ и смирительныхъ и рабочихъ домовъ. По сей особенно причинѣ, помѣщены въ Уложеніи подробныя правила для указанія, какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ можно замѣнять одни наказанія другими. Въ дѣйствовавшемъ доселѣ законодательствѣ нашемъ есть также нѣкоторыя о семъ постановленія, но едва ли они достаточны, и едва ли всегда сообразны съ строгою справедливостію. Ими часто допускалась замѣна наказаній другими, которыя гораздо строже, и на оборотъ вмѣсто тяжкихъ наказаній иногда опредѣлялись менѣе строгія. Основною мыслію при начертаніи сей части новаго Уложенія было опредѣлить, для замѣны, наказанія по возможности тогожъ самаго рода и той же степени строгости; когдажъ было необходимо назначить другія менѣе строгія по существу своему, то они усилены продолжительностію времени, или умноженіемъ числа ударовъ розгами и т. д. Такъ допущена замѣна каторжныхъ работъ въ рудникахъ работами на заводахъ, но съ увеличеніемъ срока сихъ работъ; работы въ арестантскихъ ротахъ, заключеніемъ въ рабочемъ домѣ, также съ увеличеніемъ срока заключенія противъ опредѣленнаго для работъ въ арестантскихъ ротахъ; а заключеніе въ рабочихъ домахъ, тамъ въ особенности, гдѣ сіи домы еще не устроены, или нѣтъ на то время достаточнаго въ нихъ помѣщенія, наказаніемъ розгами. Замѣна содержанія въ рабочемъ домѣ

наказаніемъ розгами, по мнѣнію многихъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, будетъ весьма полезно и удобно въ практикѣ, во первыхъ, потому что число присуждаемыхъ къ отдачѣ въ рабочіе домы отъ сего значительно уменьшится, во вторыхъ и потому что наказаніемъ розгами за преступленія мѣньшей важности, особенно когда они учинены виновнымъ въ первый разъ, предупреждаются случаи къ бо̀льшему его развращенію чрезъ сообщество съ другими можетъ быть уже закоренѣлыми въ порокахъ заключенными. Наказаніемъ розгами постановлено для лицъ низшихъ состояній замѣнять и опредѣляемый въ нѣкоторыхъ случаяхъ арестъ болѣе или менѣе кратковременный, ибо по степени образованности бо̀льшей части сихъ лицъ и понятіямъ ихъ о чести, едва ли можно полагать чтобы простое содержаніе подъ арестомъ было для нихъ достаточнымъ наказаніемъ, даже и за самыя легкія вины. Также признано полезнымъ допустить въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ дозволяемую и нынѣ замѣну рабочаго дома и ареста работами общественными, какъ сіе постановляется въ Сельскомъ Судебномъ Уставѣ для государственныхъ крестьянъ. Сіе не только выгодно для общества, къ коему принадлежитъ виновный, но полезно и для него самого. Вмѣсто лишенія свободы онъ имѣетъ случай получить за свои, хотя и принужденныя, работы опредѣленную денежную плату, и она будетъ служить къ содержанію семейства его иногда многочисленнаго и существующаго единственно его трудами. По

сей же причинѣ дозволено замѣнять для людей неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ (*) и тюремное заключеніе наказаніемъ розгами.

(*) При разсмотрѣніи постановленій Уложенія о замѣнѣ для людей неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ заключенія въ домахъ рабочихъ и тюрьмахъ наказаніемъ розгами, Государственный Совѣтъ, одобривъ сіе предположеніе, призналъ однако нужнымъ постановить съ тѣмъ вмѣстѣ: что замѣнъ сего рода допускается не во всѣхъ случаяхъ когда заключенію подвергаются люди неизъятыя по правамъ состоянія отъ наказаній тѣлесныхъ; что изъ сего должны быть исключены тѣ лица, которыя хотя и не принадлежатъ къ состояніямъ привиллегированнымъ, но по своему положенію въ обществѣ и воспитанію не могли бы быть подвергнуты наказанію розгами безъ тяжкаго для нихъ посрамленія, и, можетъ статься, бѣдственныхъ для нихъ въ будущемъ послѣдствій. На семъ основаніи въ Инструкціи данной Министромъ Юстиціи судебнымъ мѣстамъ объяснено, что въ замѣнъ заключенія не могутъ быть приговариваемы къ наказанію розгами слѣдующія, хотя и подвергающіяся тѣлесному наказанію въ случаѣ преступленій тяжкихъ, лица: 1) всѣ тѣ, которые уже по общему закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ за маловажные преступленія и проступки, каковы суть: купцы третьей гильдіи, граждане Остзейскіе и другіе мѣщане, лица занимающія должности по выборамъ сельскихъ обществъ, а равно и тѣ которые имѣютъ знаки отличія, хотя и не освобождающіе ихъ вполнѣ отъ наказаній тѣлесныхъ (см. Уложенія о Наказаніяхъ, Прил. I, ст. 7, 8 и 9); 2) тѣ, которые занимали должности освобождающія отъ наказаній тѣлесныхъ и не были устранены отъ сихъ должностей по суду, а оставили оныя по какимъ либо другимъ причинамъ (тамъ же, ст. 6); 3) иностранцы недворяне и неприписанные ни къ какому ремесленному цеху, занимающіе должности домашнихъ учителей, или гувёрнеровъ, или дядекъ, или библіотекарей, или конторщиковъ, или секретарей у частныхъ лицъ, или же дворецкихъ, или камердинеровъ и т. п.; 4) владѣльцы фабрикъ, заводовъ и другихъ значительныхъ рукодѣльныхъ заведеній; 5) управляющіе населенными имѣніями, или же фабриками и заводами; 6) купеческіе коммисіонеры и приказчики; 7) нижніе отставные воинскіе чины; 8) однодворцы и переименованные въ однодворцы и въ граждане бывшіе шляхтичи губерній Западныхъ; наконецъ 9) всѣ тѣ какого либо состоянія лица, которыя окончили ученіе въ гимназіяхъ и другихъ имъ равныхъ по степени среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Порядокъ исполненія приговоровъ о наказаніяхъ.

Выше сего при указаніи на несовершенство прежней нашей системы наказаній, было замѣчено, что главнѣйшее изъ неудобствъ ея есть недостатокъ постоянныхъ точныхъ правилъ о порядкѣ исполненія присуждающихъ къ разнымъ наказаніямъ приговоровъ, и тѣхъ въ особенности, которыми виновные лишаются свободы и назначаются въ работы. Для исправленія сего недостатка и дабы съ одной стороны сдѣлать сіи наказанія вполнѣ соотвѣтствующими началамъ принятымъ при составленіи новаго Уложенія, а съ другой, что еще важнѣе, ввести повсюду единообразіе въ исполненіи приговоровъ, предначертано нѣсколько особыхъ правилъ о каторжныхъ работахъ, объ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, о смирительныхъ и рабочихъ домахъ и о тюрьмахъ (*).

Присемъ служили основаніемъ въ правилахъ о каторжныхъ работахъ разныя инструкціи изданныя Сибирскими Начальствами, въ Положеніи объ арестантскихъ ротахъ всѣ отдѣльныя о сихъ ротахъ постановленія, въ правилахъ объ устройствѣ домовъ рабочихъ, смирительныхъ и тюремъ, недавно утвержденное и болѣе всѣхъ другихъ полное Положеніе о Исправительномъ С.-Петербургскомъ Заведеніи. Редакторы сихъ Проектовъ правилъ старались въ особенности, чтобы при наблюденіи предначертаннаго ими порядка, наказанія съ одной стороны были дѣйствительными, то

(*) Сіи правила разсмотрѣны и удостоены Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества вмѣстѣ съ Уложеніемъ о Наказаніяхъ.

естьчувствительными для виновнаго, а съ другой могли служить и къ нравственному исправленію его. Для достиженія по возможности сей двоякой цѣли, положено присуждаемыхъ къ каторжнымъ работамъ, къ отдачѣ въ арестантскія роты и къ заключенію въ домахъ рабочихъ раздѣлить на нѣсколько розрядовъ, высшихъ и низшихъ, и допускать въ первыхъ нѣкоторыя облегченія, даже и сокращенія опредѣленнаго срока работъ или заключенія, но съ тѣмъ, чтобы переходъ изъ розряда низшаго въ высшій былъ наградою за покорность, прилежаніе къ трудамъ и вообще за хорошее поведеніе доказывающее исправленіе осужденнаго. Полное развитіе сихъ постановленій требуетъ и времени и многихъ соображеній, которыя должны быть основаны на практическихъ наблюденіяхъ: посему должно было ограничиться лишь изложеніемъ нѣкоторыхъ главныхъ въ семъ отношеніи началъ. Впрочемъ совершенство такъ называемой Пенитенціарной системы, едва ли не есть мечта, которая конечно дѣлаетъ честь благонамѣренности людей ею плѣненныхъ, но по всей вѣроятности никогда не оправдаетъ всѣхъ ожиданій ихъ. Не говоря объ огромныхъ издержкахъ, и, что еще важнѣе, о множествѣ людей съ отличными качествами ума и характера, которые необходимы для успѣха такой системы, нельзя не замѣтить, что иныя правила оной весьма многосложны и основаны на отвлеченныхъ, не всегда справедливыхъ понятіяхъ и соображеніяхъ. Неоспоримо полезны лишь главнѣйшія изъ предполагаемыхъ

въ Пенитенціарной системѣ средствъ для исправленія виновныхъ и противодѣйствія развитію ихъ порочныхъ наклонностей: 1) отдѣльное заключеніе закоренѣлыхъ преступниковъ, удаленіе ихъ отъ лицъ менѣе виновныхъ и въ особенности отъ находящихся подъ слѣдствіемъ; 2) обученіе содержащихся подъ стражею ремесламъ и постоянное занятіе ихъ разными рукодѣліями; 3) нравственное назиданіе содержащихся подъ стражею. Но и употребленіе сихъ средствъ влечетъ за собою значительные и къ сожалѣнію нерѣдко напрасные расходы, ибо если не всегда, то часто бываетъ, что узникъ изъявлявшій чистосердечное или притворное раскаяніе, забывая по освобожденіи изъ-подъ стражи всѣ наставленія вѣры и понесенное имъ наказаніе, снова предпочитаетъ постыдныя средства къ снисканію пропитанія ремеслу, требующему труда и не всегда обѣщающему вѣрную и достаточную прибыль. Сіе однакожъ безъ сомнѣнія не должно препятствовать Правительству принимать по возможности мѣры къ улучшенію состоянія содержащихся подъ стражею и обращать особое вниманіе на ихъ нравственное исправленіе. Въ новомъ Уложеніи, какъ сказано выше, примѣнены, по мѣрѣ возможности, къ нашимъ наказаніямъ нѣкоторыя изъ правилъ лучшихъ Пенитенціарныхъ заведеній, и положено чтобъ преступники въ мѣстахъ заключенія были раздѣляемы на розряды, какъ по роду ихъ вины и бóльшей или мéньшей степени доказываемаго ею нравственнаго развращенія,

такъ и по ихъ полу и лѣтамъ; чтобъ были принимаемы надлежащія мѣры для предупрежденія новыхъ съ ихъ стороны въ самой ссылкѣ или мѣстѣ заключенія преступленій и для утвержденія въ нихъ привычки къ порядку и трудолюбію; наконецъ, чтобъ для исправленія заключенныхъ были употребляемы не столько строгость, сколько предосторожности противъ сношеній ихъ съ посторонними и особенно съ неизвѣстными людьми и наставленія или назидательныя бесѣды духовныхъ лицъ и самихъ начальниковъ мѣстъ заключенія.

Основанія принятыя для расположенія и редакціи статей новаго Уложенія.

Размѣщеніе всѣхъ вошедшихъ въ новое Уложеніе постановленій, сообразно съ одобреннымъ планомъ общаго раздѣленія Кодекса, не представило никакихъ важныхъ неудобствъ и затрудненій. Съ симъ вмѣстѣ надлежало, и по изъявленной на то Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, и по собственному въ пользѣ сего убѣжденію всѣхъ Редакторовъ Кодекса стараться сколь можно менѣе уклоняться отъ методы, принятой при составленіи Свода Законовъ Уголовныхъ. Для сего постоянно имѣлись въ виду всѣ соотвѣтствующія постановленія Свода и не прежде составляемы были новыя опредѣленія или правила, какъ по удостовѣреніи, что въ существующихъ законахъ нѣтъ такихъ, которыя можно бы было признать достаточными и удовлетворительными.

Съ другой стороны однакожъ, Редакторы также не теряли изъ вида при начертаніи по-

становленій всѣхъ частей новаго Кодекса, что главною цѣлію ихъ соображеній долженствовало быть именно, положеніямъ нашего уголовнаго законодательства дать ту полноту и опредѣлительность, которыхъ оно доселѣ, по крайней мѣрѣ во многихъ частяхъ, еще вовсе не имѣло. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны бы быть разрѣшены важнѣйшіе практическіе въ дѣйствіяхъ Судовъ вопросы, статьи Свода, основанныя на старыхъ, отрывками въ разныя времена и по разнымъ системамъ изданныхъ законахъ, почти всегда или заключаютъ въ себѣ постановленія неудовлетворительныя, несоотвѣтствующія общимъ понятіямъ о справедливости и общему духу нашего Правительства, или же столь темныя и сбивчивыя что не даютъ въ руководство Судамъ никакихъ точныхъ правилъ. Сіе происходило именно отъ того что Сводъ составленъ изъ узаконеній изданныхъ отдѣльно и бо̀льшею частію лишь для разрѣшенія особыхъ также отдѣльныхъ и частныхъ вопросовъ, а рѣдко съ намѣреніемъ опредѣлить какое либо основное начало права и обозрѣть предметъ во всѣхъ его отношеніяхъ. Сему могутъ служить примѣромъ постановленія о опредѣленіи мѣры наказанія по мѣрѣ вины. Почти всѣ они изложены въ Сводѣ такимъ образомъ, что многое, если не все, по необходимости должно было зависѣть отъ произвола Судьи. Важные сего рода недостатки надлежало стараться исправить.

Въ самой редакціи статей новаго Уложенія, формѣ изложенія оныхъ и слогѣ, Редакторы ру-

ководствовались главнѣйше слѣдующими правилами:

1) Избѣгать по возможности выраженій слишкомъ отвлеченныхъ. Въ семъ отношеніи новое Уложеніе имѣетъ совершенно иное, не сходное съ бо́льшею частію новѣйшихъ Уголовныхъ Кодексовъ свойство. Въ нихъ мы находимъ почти повсюду такія общія, отвлеченнымъ образомъ выраженныя постановленія. Сія метода очень хороша въ отношеніи теоретическомъ; но въ практикѣ, особливо тамъ гдѣ классическія юридическія познанія еще довольно рѣдки, составленные по оной Кодексы едва ли удобны; дѣйствіе ихъ можетъ иногда быть и вредно. Нельзя безъ сомнѣнія предвидѣть и исчислить всѣхъ возможныхъ случаевъ, разрѣшить заранѣе всѣ вопросы, которые могутъ представиться въ дѣлахъ, даже и въ дѣлахъ уголовныхъ; но тѣмъ не менѣе необходимо кажется означить по крайней мѣрѣ всѣ важнѣйшіе, и означить ихъ самымъ простымъ, понятнымъ и для неученыхъ образомъ; ибо законъ долженъ быть доступенъ всякому, и только при совершенной ясности онаго можно требовать, чтобы никто не отговаривался его невѣдѣніемъ.

2) При введеніи въ Уложеніе постановленій существующихъ сохранять сколько возможно самыя слова ихъ, и даже, при начертаніи новыхъ, держаться, также по возможности, выраженій къ коимъ уже привыкли и присутственныя мѣста, и частные люди.

3) Сверхъ отдѣльныхъ положеній о разныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ постановить и нѣкоторыя общія правила могущія распространяться на многіе однородные случаи. Такъ, по примѣру Свода Законовъ, начертаны правила о наказаніи за подлоги въ разныхъ частяхъ Уложенія, въ главахъ о нарушеніи Уставовъ Таможенныхъ, Горныхъ, Фабричныхъ и т. п.; но сверхъ того и другія о подлогахъ вообще, для примѣненія ихъ къ тѣмъ, которыя именно въ Уложеніи не означены.

4) Опредѣленія свойства преступленій допускать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало исправить или точнѣе выразить существующія уже въ нынѣшнихъ постановленіяхъ, или же когда они необходимы для того чтобы яснѣе и точнѣе отличить тотъ родъ или видъ преступленія отъ другихъ къ нему близкихъ. На семъ основаніи въ Уложеніи помѣщены опредѣленія разбоя, грабежа, воровства-кражи и воровства-мошенничества; но опредѣленіе смертоубійства признано вовсе ненужнымъ.

5) Въ редакціи статей соблюдать одинакую терминологію, ибо по сдѣланнымъ въ практикѣ замѣчаніямъ, ничто не затрудняетъ столько и самые Суды въ примѣненіи законовъ, какъ разнообразіе въ образѣ ихъ выраженія.

6) Для предупрежденія всякихъ недоразумѣній при опредѣленіи наказаній постановлять каждый

разъ, какъ о назначаемыхъ для лицъ изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, такъ и для тѣхъ, которыя отъ оныхъ не изъяты, впрочемъ не говоря о числѣ ударовъ плетьми, или розгами, и замѣняя сіе ссылками на общія постановленныя въ Раздѣлѣ I правила о наказаніяхъ.

7) Въ каждой Главѣ и Отдѣленіи Уложенія помѣщать сначала преступленія важнѣйшія, нисходя за тѣмъ постепенно къ менѣе важнымъ. Отъ сего общаго правила допущены нѣкоторыя отступленія, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе нужно было для соблюденія порядка наиболѣе естественнаго въ ходѣ самыхъ идей, и слѣдственно для бо̀льшей основанной на семъ порядкѣ ясности. Такъ напримѣръ, въ Раздѣлѣ V, Главѣ VI о лихоимствѣ и мздоимствѣ, сначала говорится о подаркахъ, потомъ о взяткахъ и уже наконецъ о вымогательствѣ,—семъ высшемъ родѣ лихоимства. Въ Главѣ о поединкахъ также опредѣляются сначала наказанія вызывающимъ на поединокъ, а потомъ уже принявшимъ такой вызовъ.

Составленное въ одно время по тѣмъ же главнымъ основнымъ правиламъ Уложеніе о Наказаніяхъ для Царства Польскаго, не только въ общихъ началахъ, но и въ планѣ и въ бо̀льшей части постановленій, совершенно сходно съ Уложеніемъ для Имперіи.

РАЗСМОТРѢНІЕ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ. ВЫСОЧАЙШЕЕ УТВЕРЖДЕНІЕ И ОБНАРОДОВАНІЕ УЛОЖЕНІЯ. ПРИВЕДЕНІЕ ОНАГО ВЪ ДѢЙСТВО.

Составленное на вышеизложенныхъ основаніяхъ Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію внесено 30 Марта 1844 года въ Государственный Совѣтъ.

Для разсмотрѣнія онаго учреждена въ Государственномъ Совѣтѣ особая подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Левашова Коммисія. Членами оной были: Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, Дѣйствительные Тайные Совѣтники Князь Друцкій-Любецкій и Графъ Блудовъ, Тайные Совѣтники Бутурлинъ, Кочубей, Баронъ Корфъ, Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго Туркуль и Министръ Юстиціи Графъ Панинъ.

Сія Коммисія по обозрѣніи представленнаго ей труда одобрила вполнѣ всѣ принятыя при начертаніи Уложенія общія начала, обративъ токмо особенное вниманіе на два вопроса, по сущности своей и важности почти принадлежащіе къ симъ началамъ, *о смертной казни и о временной ссылкѣ въ Сибирь и другія отдаленныя губерніи съ потерею всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ осужденному правъ и преимуществъ.*

По первому изъ сихъ вопросовъ Коммисія признавала, что можно бы безъ неудобствъ, безъ всякаго отступленія отъ правилъ не только строгаго, но и умѣряемаго милосердіемъ правосудія, распространить смертную казнь на отцеубійство, ибо едва ли и самое тягчайшее наказаніе соразмѣрно съ важностію сего злодѣянія; но къ сему представляется одно, по мнѣнію Коммисіи, рѣшительно непреодолимое препятствіе: положительное изъявленіе въ Манифестѣ 21 Апрѣля 1826 года Высочайшей по сему предмету воли, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Съ самаго начала царствованія Нашего и управленія различными подвластными Скипетру Нашему Государствами, примѣненіе и исполненіе Уголовнаго Уложенія Великаго Княжества Финляндскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіе Уложеніе опредѣляетъ смертную казнь, составляло предметъ живѣйшей Нашей заботы. Съ одной стороны Мы усматривали, что безусловное положеніе онаго законодательства въ семъ отношеніи не согласуется съ основанными на внутреннемъ убѣжденіи и сообразными съ судопроизводствомъ въ Имперіи правилами Нашими; съ другой же стороны Мы не могли отступить отъ предначертаннаго Нами Самими въ совѣсти Нашей долга, не утверждать никакого, хотя и сообразнаго съ законоположеніями смертнаго приговора, если преступленіе не будетъ толикой важности, что цѣлію онаго было нарушеніе общественнаго существованія, спокойствія государственнаго, безопасности Престола и святости Величества.»

Имѣя въ виду сіи слова Высочайшаго Манифеста, изданнаго для края, въ коемъ дотолѣ существовала въ законахъ и исполнялась казнь смертная, за разныя непринадлежащія къ государственнымъ преступленія, Коммисія признала невозможнымъ опредѣлить въ новомъ Уложеніи сію казнь въ какихъ бы то ни было случаяхъ, кромѣ тѣхъ, которые относятся къ роду указанныхъ въ Манифестѣ и въ которыхъ она опредѣлена уже дѣйствующими постановленіями.

Касательно временной ссылки въ Сибирскія и другія отдаленныя губерніи, Коммисія принимала въ разсужденіе, что установленіе сей ссылки, какъ средней степени между поселеніемъ и временнымъ заключеніемъ, было бы полезно для точнѣйшей соотвѣтственности между лѣстницею наказаній и лѣстницею преступленій. Но принятіе оной, по мнѣнію Коммисіи, представило бы на практикѣ многія неудобства и особенно при возвращеніи на родину и къ семействамъ такихъ лицъ, которыя запятнали себя преступленіями или проступками болѣе или менѣе, но столь важными, что за ними слѣдовало лишеніе всѣхъ правъ и преимуществъ прежняго состоянія виновныхъ. Сіе возвращеніе было бы сопряжено, какъ находила Коммисія, съ нѣкоторымъ нарушеніемъ, если не безопасности общественной, то по крайней мѣрѣ общественныхъ приличій. На семъ основаніи она положила *ссылку временную* замѣнить *обращеніемъ на всегдашнее житье въ Сибири и другихъ отдаленныхъ губерніяхъ,* впрочемъ также

съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ. Но дабы и въ семъ видѣ наказанія установить разныя степени и мѣру, по возможности соотвѣтствующую важности и степенямъ вины, она положила съ тѣмъ вмѣстѣ приговариваемыхъ къ ссылкѣ сего рода водворять, смотря по мѣрѣ вины каждаго, въ мѣстахъ болѣе или менѣе отдаленныхъ, съ воспрещеніемъ оставлять сіи мѣста въ теченіе опредѣленнаго времени, даже для переѣзда изъ одной Сибирской губерніи въ другую также Сибирскую, но ближайшую къ центру государства, а иногда и съ временнымъ въ томъ мѣстѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Коммисія сверхъ сихъ важнѣйшихъ относящихся къ главнымъ и общимъ постановленіямъ Уложенія перемѣнъ, продолжая подробное, занимавшее около шестидесяти засѣданій, разсмотрѣніе онаго, сдѣлала еще многія частныя замѣчанія на разныя входившія въ Проектъ Кодекса предположенія, измѣняя нѣкоторыя изъ нихъ по представлявшимся при разсужденіяхъ о семъ дѣлѣ соображеніямъ, и иногда увеличивая, иногда же напротивъ уменьшая строгость предназначавшихся въ Проектѣ наказаній.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, въ которое исправленный по замѣчаніямъ Коммисіи Проектъ поступилъ въ 1845 году, сдѣлало также нѣкоторыя въ иныхъ постановленіяхъ онаго измѣненія и дополненія, но одобривъ съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ главныя его основанія, а равно и введенныя

уже въ сей Кодексъ по заключеніямъ Коммисіи перемѣны.

Въ семъ окончательномъ видѣ Проектъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія 15 Августа минувшаго 1845 года. Тогожъ числа удостоенъ Высочайшаго подписанія слѣдующій о обнародованіи сего Уложенія Указъ Правительствующему Сенату:

«Съ самаго вступленія Нашего на прародительскій Престолъ, однимъ изъ главныхъ предметовъ желаній и попеченій Нашихъ было приведеніе въ стройный порядокъ и ясность всѣхъ законовъ Нашей Имперіи и тѣхъ въ особенности, коими ограждаются безопасность и права любезныхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ. Сія цѣль, при помощи Божіей, почти уже достигнута, собраніемъ всѣхъ, со времени Уложенія Царя Алексія Михайловича изданныхъ, постановленій и составленіемъ общаго онымъ, по указанному Нами плану, Свода. Но при совершеніи сего обширнаго труда, коего польза доказана опытомъ, Мы не теряли изъ вида и необходимости усовершенствованія самой сущности приводимыхъ Нами въ точную опредѣлительность и систему узаконеній, какъ посредствомъ частныхъ исправленій, по замѣчаемымъ при самомъ ихъ дѣйствіи и развитіи неудобствамъ, такъ и чрезъ обнародованіе полныхъ по каждой изъ важнѣйшихъ частей законодательства Уложеній. Слѣдуя постоянно

сей мысли и приводя ее постепенно въ дѣйство, Мы признали за благо приступить къ пересмотру Нашихъ законовъ уголовныхъ, коихъ правосудное неослабное исполненіе есть одно изъ вѣрнѣйшихъ ручательствъ благоустройства общественнаго и спокойствія частныхъ лицъ. Поручивъ начертаніе Проекта новаго оныхъ Кодекса, подъ названіемъ *Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ,* Второму Отдѣленію Собственной Нашей Канцеляріи, Мы постановили правиломъ, чтобы въ сей Проектъ, составленный сообразно съ системою и раздѣленіями общаго Свода Законовъ Имперіи, были, безъ малѣйшаго впрочемъ отступленія отъ основныхъ началъ отечественнаго законодательства, внесены всѣ нужныя, по состоянію гражданскаго въ Россіи общества и правовъ, дополненія къ существующимъ узаконеніямъ; чтобы всѣ, какъ важнѣйшіе, такъ и менѣе важные преступленія и проступки были въ ономъ опредѣлены съ бо́льшею, удовлетворительнѣйшею противъ прежняго точностію и означены не только разныя ихъ степени, но и обстоятельства, коими увеличивается или уменьшается вина подсудимаго, и чтобъ за каждое противозаконное дѣяніе было положено соотвѣтствующее ему, соразмѣренное съ свойствомъ его, наказаніе или взысканіе, дабы чрезъ то устранился, по возможности, всякій въ произнесеніи приговоровъ произволъ и обвиняемые были подчинены одному прямому дѣйствію закона.

«Предпринятый, по симъ даннымъ отъ Насъ указаніямъ, трудъ, продолжаясь около четырехъ лѣтъ, подъ непосредственнымъ Нашимъ наблюденіемъ и руководствомъ, нынѣ приведенъ къ окончанію. Онъ разсмотрѣнъ и исправленъ, сначала Комитетомъ, составленнымъ изъ Министра Юстиціи, нѣсколькихъ Сенаторовъ и Оберъ-Прокуроровъ и по замѣчаніямъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, потомъ особою изъ Членовъ Государственнаго Совѣта Коммисіею и наконецъ Общимъ сего Совѣта Собраніемъ.

«Находя за тѣмъ, что новое Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, въ томъ видѣ, какъ оное Намъ представлено Государственнымъ Совѣтомъ, соотвѣтствуетъ предположеніямъ Нашимъ и цѣли установить прочнымъ образомъ рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ на истинныхъ, незыблемыхъ началахъ правосудія, Мы утвердили его и препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія.

«Съ симъ вмѣстѣ Повелѣваемъ:

«1) Сіе Уложеніе привести въ полную силу и дѣйствіе съ 1 Мая 1846 года.

«2) Постановленіями онаго замѣнить, съ означеннаго въ предшедшемъ 1 пунктѣ времени, дѣйствіе какъ постановленій книги первой Тома XV общаго Свода Законовъ Имперіи, такъ и всѣ помѣщенныя въ другихъ Томахъ сего Свода

статьи, коими опредѣляются какія либо наказанія или взысканія, когда оныя несогласны съ опредѣляемыми въ новомъ Уложеніи за тѣжъ преступленія и проступки. Изъ сего общаго правила изъять до времени только положенія о наказаніяхъ, вошедшія въ Сельскій Судебный Уставъ для государственныхъ крестьянъ, который долженъ, по соображеніи онаго съ постановленіями новаго Уложенія и сдѣланіи нужныхъ въ немъ дополненій, быть внесенъ на усмотрѣніе Наше, чрезъ Государственный Совѣтъ.

«3) Статьи первой книги тома XV Свода Законовъ, относящіяся къ правиламъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, перемѣстить, по принадлежности, во II-ю книгу сего Тома, дополнивъ и измѣнивъ какъ сіи, такъ и нѣкоторыя другія статьи сей II-й книги, для точнѣйшаго оныхъ соглашенія съ постановленіями новаго Уложенія. Предначертанный Министромъ Юстиціи и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Канцеляріи Нашей проектъ сихъ измѣненій и дополненій представить па утвержденіе Наше, по разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ.»

Высочайшая воля въ сей послѣдней 3 статьѣ Указа 15 Августа изображенная приведена въ исполненіе Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министерствомъ Юстиціи. Предначертанные вслѣдствіе того Проекты постановленій

разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ и удостоены утвержденія Его Величества 21 Января 1846 года.

Вскорѣ потомъ (27 Марта сего же года), для предупрежденія всякихъ недоразумѣній или сомнѣній въ примѣненіи постановленій новаго Уложенія къ дѣламъ возникшимъ прежде 1 Мая, послѣдовалъ особый Высочайшій Его Императорскаго Величества Правительствующему Сенату Указъ, коимъ предписаны подробныя для производства и рѣшенія сихъ дѣлъ правила.

Въономъ изображено:

«Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, на основаніи Указа Нашего 15-го Августа 1845 года, должно воспріять полную силу и дѣйствіе съ 1-го Мая 1846 года. Для примѣненія правилъ онаго къ постановленію и исполненію судебныхъ приговоровъ по тѣмъ дѣламъ, кои возникли при дѣйствіи существующихъ доселѣ законовъ уголовныхъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Повелѣваемъ:

«1) Съ 1-го Мая 1846 года постановленія новаго Уложенія прилагать ко всѣмъ дѣламъ, неполучившимъ до того числа окончательнаго рѣшенія, какъ въ Судахъ 1-й и 2-й степени, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, не распространяя

сего лишь на тѣ немногіе случаи, гдѣ опредѣляемыя Уложеніемъ наказанія строже назначаемыхъ дѣйствовавшими доселѣ законами. Въ сихъ случаяхъ приговоры о подсудимыхъ постановлять на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время учиненія преступленія или проступка.

«2) Вошедшіе до 1-го Мая въ законную силу окончательные приговоры, которые, не подлежа ни ревизіи высшихъ инстанцій, ни отзывамъ со стороны подсудимыхъ, и бывъ постановлены съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ формъ, утверждены и пропущены къ исполненію лицами, имѣющими по закону надзоръ за правильностію рѣшеній, приводить въ исполненіе по точному ихъ содержанію, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, чтобы наказаніе кнутомъ, буде приговоръ до 1-го Мая не исполненъ, замѣнять по новому Уложенію наказаніемъ плетьми, а вмѣсто сего послѣдняго, когда оное назначено чрезъ полицейскихъ служителей, какъ съ оставленіемъ подсудимаго на мѣстѣ жительства, такъ и съ обращеніемъ его въ военную службу или въ Сибирь на поселеніе, опредѣлять наказаніе розгами, въ установленной, на основаніи новаго Уложенія, особыми правилами соразмѣрности.

«3) Приговоры Правительствующаго Сената о наказаніи кнутомъ, или же плетьми чрезъ полицейскихъ служителей, подписанные Сенаторами и пропущенные въ установленномъ порядкѣ къ

исполненію, если указы по онымъ до 1-го Мая 1846 года еще не посланы, докладывать вновь Сенату, но единственно для замѣна наказаній по 2-й статьѣ сего Указа. Таковый замѣнъ могутъ постановлять Сенаторы и неучаствовавшіе въ произнесеніи самаго приговора.

«4) Замѣнъ наказаній по приговорамъ Уголовныхъ Палатъ, постановленнымъ до 1-го Мая 1846 года, но еще необращеннымъ къ исполненію, производить на точномъ основаніи упомянутыхъ выше, въ статьѣ 2-й, правилъ, Начальникамъ губерній и областей, при самомъ просмотрѣ и утвержденіи ими тѣхъ приговоровъ.

«5) Буде приговоры Правительствующаго Сената и судебныхъ мѣстъ о наказаніи кнутомъ и о наказаніи плетьми чрезъ полицейскихъ служителей обращены уже къ исполненію, но до 1-го Мая еще не исполнены, то остановивъ всякое по онымъ дѣйствіе, вносить сіи приговоры къ Начальникамъ губерній или областей, которые по приговорамъ Уголовныхъ Палатъ дѣлаютъ замѣнъ наказаній сами, соотвѣтственно 2-й статьѣ сего указа, возвращая приговоры въ такомъ видѣ къ исполненію; а по тѣмъ дѣламъ, кои рѣшены Правительствующимъ Сенатомъ или получили Наше. утвержденіе, представляютъ Сенату и ожидаютъ отъ него разрѣшенія.

«6) Сенатъ въ замѣнѣ по симъ дѣламъ наказаній поступаетъ также на основаніи 2-й статьи

настоящаго указа и опредѣленія свои приводитъ въ исполненіе, хотя бы оныя были подписаны Сенаторами и неучаствовавшими въ первоначальномъ произнесеніи приговора (статья 3-я). По такимъ же дѣламъ, по коимъ рѣшенія восходили на Наше утвержденіе, Сенатъ предоставляетъ Министру Юстиціи на приведеніе въ исполненіе опредѣленій своихъ о замѣнѣ наказаній испросить Наше соизволеніе.

«7) Всѣ преступныя дѣянія, со времени совершенія коихъ истекла до 1-го Мая 1846 года опредѣленная существующими узаконеніями давность и по коимъ до того числа никакого производства не было, покрываются силою сей давности. Сіе же правило примѣнять и къ тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, которые по новому Уложенію покрываются давностію кратчайшею и по коимъ въ теченіе сей вновь установленной давности и до 1-го Мая 1846 года также никакого производства не было. При семъ однакожъ предоставленное дѣйствующими доселѣ законами частнымъ лицамъ право преслѣдованія и иска остается въ нынѣшнихъ его предѣлахъ.

«8) Если по производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ или въ Судахъ 1-й и 2-й степени дѣламъ о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые по новому Уложенію подлежатъ судебному разсмотрѣнію не иначе, какъ въ слѣдствіе жалобы со стороны оскорб-

леннаго противозаконнымъ дѣяніемъ лица, состоялось уже до 1-го Мая 1846 года окончательное рѣшеніе, то оное приводить въ исполненіе на указанныхъ выше основаніяхъ. Но если такого рѣшенія еще не послѣдовало, то означенныя дѣла, когда они возникли не по иску обиженнаго, а по силѣ дѣйствовавшихъ доселѣ законовъ, въ дальнѣйшемъ ихъ ходѣ пріостанавливать и возобновлять производство оныхъ только въ случаѣ принесенія о томъ просьбъ или жалобъ лицами, имѣющими по Уложенію право вчинанія подобнаго рода исковъ. Срокъ на подачу сихъ жалобъ назначается: для пребывающихъ въ предѣлахъ Имперіи годовой, а для находящихся за границею двухъ-годовой, считая оный съ 1-го Мая 1846 года. Когда же въ теченіе сего времени жалобы подано не будетъ, или принесшій оную оставитъ въ продолженіе опредѣленныхъ статьею 163-ю Уложенія сроковъ безъ хожденія, то производство дѣла, если только оное не принадлежитъ къ разряду тѣхъ особенныхъ дѣлъ, кои указаны въ статьѣ 164-й новаго Уложенія о Наказаніяхъ, прекращать и предавать навсегда забвенію.

«9) Неоконченныя по 1-е Мая 1846 года Уголовными Палатами дѣла о тяжкихъ преступленіяхъ, содѣянныхъ подсудимыми послѣ семнадцати-лѣтняго возраста, но прежде достиженія двадцати одного года отъ роду, оставить въ производствѣ сихъ Палатъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность постановлять по означеннымъ

дѣламъ приговоры на основаніи правилъ, установленныхъ для Совѣстныхъ Судовъ, и потомъ дѣла сіи вносить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.»

ОЗНАЧЕНІЕ

СОДЕРЖАНІЯ КРАТКАГО ОБОЗРѢНІЯ ХОДА РАБОТЪ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ ПО СОСТАВЛЕНІЮ НОВАГО КОДЕКСА ЗАКОНОВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Отдѣленіе первое.

Состояніе Уголовнаго Права въ Россіи отъ древнѣйшихъ временъ ея исторіи до вступленія на Престолъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

I.

Постановленія и предположенія по части законодательства уголовнаго:

Русская Правда.

Періодъ удѣловъ: Судныя и Уставныя Грамоты.

Великое Княжество Московское.

Великій Князь Іоаннъ III: Судебникъ 1497 года.

Царствованіе Іоанна IV: Судебникъ 1550 года; Дополнительные указы и приговоры; Судебникъ Сводный.

Царствованіе Алексія Михайловича: Уложеніе 1649 года; Новоуказныя Статьи.

Царствованіе Петра Великаго:

ЧАСТЬ II.

ПОРЯДОКЪ РАБОТЪ ПО СОСТАВЛЕНІЮ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ.

ЧАСТЬ III.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ.

ЧАСТЬ IV.

РАЗСМОТРѢНІЕ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ. ВЫСОЧАЙШЕЕ УТВЕРЖДЕНІЕ И ОБНАРОДОВАНІЕ УЛОЖЕНІЯ. ПРИВЕДЕНІЕ ОНАГО ВЪ ДѢЙСТВО.

